

ISSN 2499-9636

OECONOMIA ET IUS

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 3 2024

Научный журнал

Основан в июле 2015 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Главный редактор

Александров Андрей Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Заместители главного редактора

Тасаков Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Кадышев Евгений Николаевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Редакционная коллегия

Арзамаскин Николай Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Ульяновск)

Барабанова Светлана Васильевна, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Галазова Светлана Сергеевна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Владикавказ)

Голиченко Олег Георгиевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Гошуляк Виталий Владимирович, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор (Россия, Пенза)

Гришковец Алексей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Данилов Иван Петрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Епихин Александр Юрьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Ефимцева Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, доцент (Россия, Оренбург)

Кванина Валентина Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Челябинск)

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Ларионова Нина Ивановна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Йошкар-Ола)

Линьярес Эрик, PhD, доцент (Бразилия, Рорайма, Боа-Виста)

Лукьянов Сергей Александрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Мельник Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Казань)

Осинцев Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Екатеринбург)

Петров Александр Геннадьевич, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Подольный Николай Александрович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Саранск)

Пятов Михаил Львович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Румянцев Федор Полиектович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)

Рыженков Анатолий Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Элиста)

Салиева Роза Наильевна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Терехин Владимир Вячеславович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Нижний Новгород)

Туманов Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Саратов)

Хавьер Фернандо Сезар Коста, PhD, доцент (Бразилия, Рорайма, Боа-Виста)

Харламов Андрей Викторович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Худойкина Татьяна Викторовна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Саранск)

Хужин Альфир Мисхатович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Нижний Новгород)

Шагиева Розалина Васильевна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Шамин Анатолий Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Княгинино)

Шкодинский Сергей Всеволодович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Адрес редакции: 428015, Чебоксары, Московский пр., 15,
тел. (8352) 45-20-96, 58-33-63 (доб. 2030)
e-mail: vestnik210@mail.ru
<http://oecomia-et-jus.ru>

МУНИЦИПАЛЬНАЯ РЕФОРМА В ЧУВАШИИ

Ключевые слова: муниципальный район, муниципальный округ, полномочия, доходы, расходы, дефицит, муниципальные администрации.

Местное самоуправление, определяемое как структура органов власти, непосредственно взаимодействующая с населением по решению вопросов местного значения, имеет свои системные проблемные зоны и недостатки. Муниципальная реформа по укрупнению муниципальных образований реализуется в России неравномерно, что обуславливает актуальность темы и требует изучения первых результатов, которых достигли регионы, осуществившие данные мероприятия на своей территории.

Целью данного исследования является изучение экономических, социальных и управленческих результатов первого года современной муниципальной реформы на примере Чувашской Республики.

Материалы и методы. Основным методом исследования выступил структурно-динамический анализ бюджетных показателей и показателей социально-экономического развития Чувашской Республики по данным муниципальных администраций и территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике. Для достижения поставленных целей сформирован авторский подход к анализу первых результатов муниципальной реформы, заключающийся в оценке бюджетных показателей дореформенных консолидированных бюджетов муниципальных районов и сопоставлении их с аналогичными показателями постреформенных муниципальных округов.

Результаты исследования. Установлено, что динамика доходов, расходов и финансового результата исполнения бюджетом муниципальных округов Чувашской Республики в 2023 г. разнонаправлена и обусловлена, в основном, двумя факторами: сопоставимыми темпами роста налога на доходы физических лиц и дифференцированными объемами и темпами роста безвозмездных поступлений. Объемы расходов на оплату труда в большей степени зависят от предельной численности муниципальных служащих, регулируемой законодательно, и в относительном выражении не отличаются в разрезе муниципальных образований. Муниципалитеты демонстрируют стабильность количественных показателей образования, однако они во многом обусловлены демографическими процессами на территории региона, а поскольку сфера здравоохранения относится к ведению субъектов Российской Федерации, то реальная сфера влияния местных органов власти на качество жизни в муниципалитетах весьма ограничена.

Выводы. В целом, муниципальная реформа не может способствовать перелому сложившихся трендов социально-экономического развития ввиду незначительности происходящих изменений по сравнению с изменениями на уровне Федерации и ее субъектов. Первые результаты муниципальной реформы не свидетельствуют о реальном сокращении административно-управленческих расходов за счет содержания поселенческих администраций и их муниципальных служащих. Прямым результатом первого года реформы выступает создание собственного бюджета муниципального округа, что служит основой концентрации бюджетных средств и бюджетных полномочий в муниципальном административном центре. Процесс высвобождения муниципальных служащих сельских поселений может способствовать росту уровня безработицы на региональном уровне, что требует дополнительных мер кадровой политики.

Введение. Местное самоуправление, определяемое как структура органов власти, непосредственно взаимодействующая с населением по решению вопросов местного значения, имеет свои системные проблемные зоны и недостатки. В теории и на практике за местным самоуправлением признается его определенная законом самостоятельность в решении вопросов местного значения, предполагающая финансово-экономическую и организационную обособленность муниципальных образований, а также закрепление в законодательстве предметов ведения и полномочий местного самоуправления [2, 6]. Качественная эволюция местного самоуправления имеет ключевое значение для общественного прогресса и требует тщательного анализа его роли в более широких рамках публичного управления и взаимодействия с обществом [1, 4]. Вопросы организации и финансового обеспечения местного самоуправления активно обсуждаются и за рубежом в контексте приватизации и ремуниципализации имущества [14], распределения полномочий и доходных источников между уровнями управления [15].

Муниципальная реформа реализуется в России неравномерно [7, 8], что обуславливает актуальность темы и требует изучения первых результатов, которых достигли регионы, осуществившие мероприятия муниципальной реформы на своей территории.

Целью данного исследования является изучение экономических, социальных и управленческих результатов первого года современной муниципальной реформы на примере Чувашской Республики.

Материалы и методы. Основным методом исследования выступил структурно-динамический анализ бюджетных показателей и показателей социально-экономического развития Чувашской Республики по данным муниципальных администраций и территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике. Для достижения поставленных целей сформирован авторский подход к анализу первых результатов муниципальной реформы, заключающийся в оценке бюджетных показателей дореформенных консолидированных бюджетов муниципальных районов и сопоставлении их с аналогичными показателями постреформенных муниципальных округов.

Результаты исследования. В 2018–2023 гг. общее количество муниципальных образований в России сократилось на 16,14%. В 2019 г. на законодательном уровне введен новый вид муниципальных образований – муниципальный округ (далее – МО). Их число на 1 января 2020 г. составило 33 единицы, а уже на 1 января 2023 г. – 311 единиц. К концу 2022 г. МО были образованы в 34 субъектах Российской Федерации:

1. Центральный федеральный округ (всего 31 МО) – Брянская область (2); Костромская область (6); Орловская область (1); Тверская область (22).

2. Северо-Западный федеральный округ (всего 55 МО) – Архангельская область (12); Вологодская область (20); Калининградская область (12); Мурманская область (7); Новгородская область (4).

3. Северо-Кавказский федеральный округ (всего 16 МО) – Ставропольский край (16).

4. Приволжский федеральный округ (всего 118 МО) – Удмуртская Республика (25); Чувашская Республика (21); Пермский край (21); Кировская область (15); Нижегородская область (36).

5. Уральский федеральный округ (всего 28 МО) – Курганская область (20); Тюменская область (7); Челябинская область (1).

6. Сибирский федеральный округ (всего 24 МО) – Алтайский край (4); Красноярский край (3); Кемеровская область (17).

7. Дальневосточный федеральный округ (всего 39 МО) – Забайкальский край (6); Камчатский край (1); Приморский край (12); Амурская область (12); Магаданская область (8).

Лидирующее положение по числу МО занимает Приволжский федеральный округ; в Южном федеральном округе нет ни одного МО.

Региональный опыт реализации современной муниципальной реформы был рассмотрен на примере Чувашской Республики. Реформа системы местного самоуправления, которая проводится в республике, была направлена на преобразование муниципальных районов в МО, т.е. на укрупнение муниципальных административных единиц. Укрупнение означает централизацию властных и расходных полномочий на уровне МО, концентрацию на одном уровне административных, финансовых и кадровых ресурсов. Одним из основных преимуществ реформы заявлена возможность консолидировать муниципальные бюджетные средства на уровне МО и, соответственно, использовать их более эффективно. Единый бюджет должен привести к сокращению расходов на управление и дать возможность использовать высвободившиеся ресурсы на решение социальных задач и построение современной инфраструктуры.

В целях оценки первых результатов муниципальной реформы в Чувашской Республике рассмотрим основные бюджетные показатели и показатели социально-экономического развития МО Чувашии.

По состоянию на 1 января 2022 г. в Чувашской Республике насчитывалось всего два МО: Шумерлинский и Красноармейский. Позже к преобразованию присоединились еще 19. В настоящее время в Чувашии 21 МО, названия которых соответствуют муниципальным районам, существовавшим ранее.

В ходе исследования было произведено сравнение доходов консолидированных бюджетов муниципальных районов Чувашии за 2021–2022 гг. и бюджетов МО в 2023 г. (рис. 1). Доходы бюджетов МО за 2023 г. составили 19 420,09 млн руб., увеличившись по сравнению с 2022 г. на 11,91%. В 17 МО обеспечено поступление доходов уровнем выше 2022 г. Наибольший рост наблюдался в Цивильском (на 54,61%), Канашском (на 37,30%), Красноармейском (на 28,28%), Мариинско-Посадском (на 21,61%) МО. В пяти МО наблюдалось поступление доходов ниже 2022 г.; наибольшее снижение произошло в Шемуршинском (на 10,95%) и Козловском (на 7,42%) МО.

В ходе исследования изучены Канашский МО, как округ с наиболее выраженным относительным ростом доходов, и Шемуршинский МО, как округ с наибольшим относительным снижением доходов. Бюджет Канашского МО по сравнению с 2022 г. увеличился на 403,6 млн руб., или на 37,29% (рис. 2).

В бюджет Канашского МО поступило налоговых и неналоговых доходов в объеме 209,9 млн руб.; по сравнению с 2022 г. показатель вырос на 9,78%.

Удельный вес этих доходов в общем объеме поступлений составил 14,13%. Налоговые доходы, поступившие в бюджет Канашского МО, составили 175,2 млн руб., по сравнению с 2022 г. показатель вырос на 23,81%. Основным источником налоговых поступлений стал налог на доходы физических лиц, удельный вес которого в общем объеме налоговых и неналоговых доходов вырос с 42,39 до 55,22%. Доходы от этого налога за два года увеличились на 64,30%. Прирост обеспечили ООО «Канашский вагоностроительный завод», ООО «Аркто», ООО «Канашский завод специализированной продукции». Неналоговые доходы в местном бюджете муниципалитета составили 34,7 млн руб. Удельный вес этой категории в общем объеме налоговых и неналоговых доходов составил 16,5%. Объем безвозмездных поступлений в бюджет МО по сравнению с 2022 г. увеличился на 384,9 млн руб. (43,2%). Удельный вес безвозмездных поступлений в общем объеме поступивших доходов составил 85,9%. Среди безвозмездных поступлений 25% – субсидии бюджетам муниципальных округов на софинансирование капитальных вложений в объекты государственной (муниципальной) собственности в рамках обеспечения комплексного развития сельских территорий, 36,7% – субвенции бюджетам муниципальных округов на выполнение передаваемых полномочий субъектов Российской Федерации.

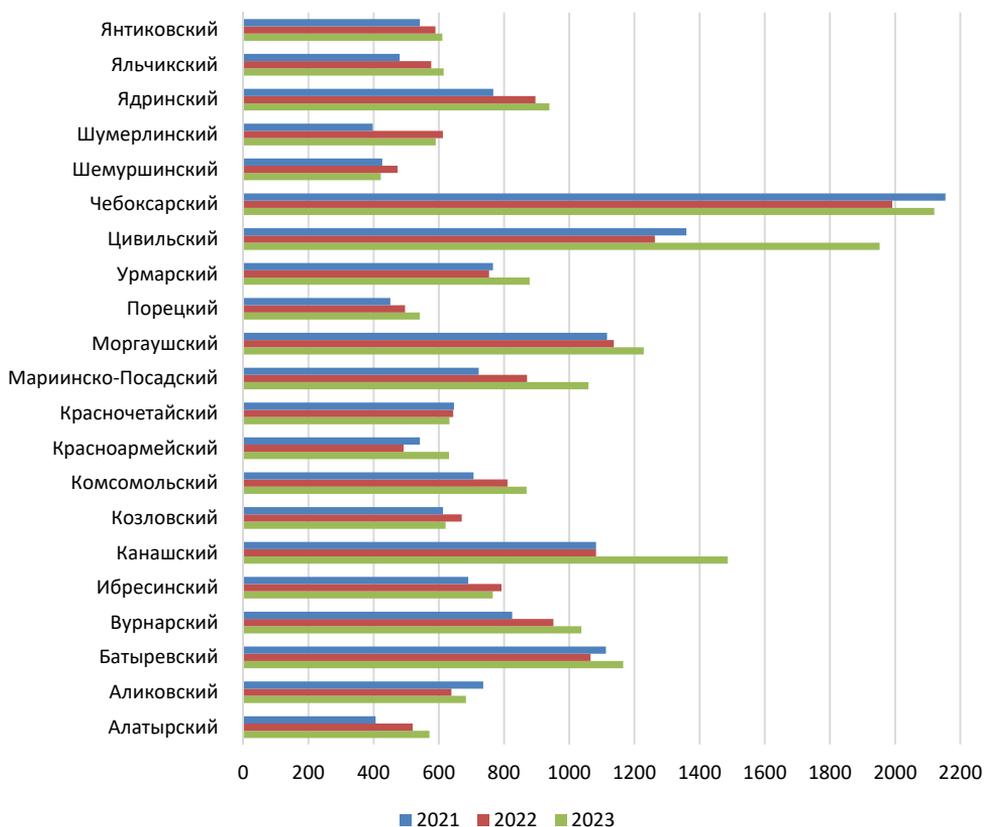

Рис. 1. Динамика доходов МО Чувашской Республики в 2021–2023 гг. (составлено авторами по данным [5, 11, 13])

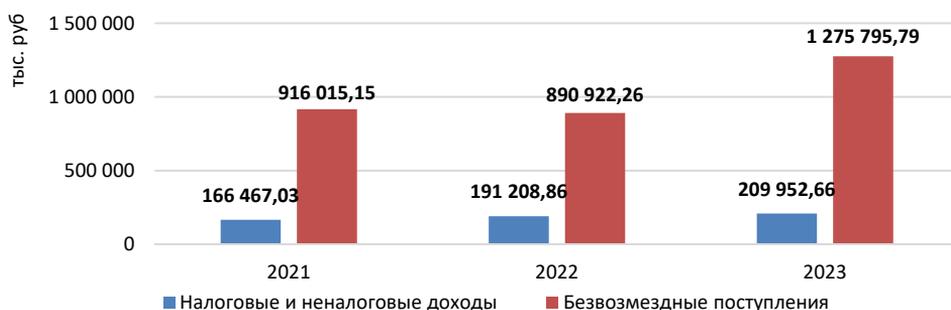

Рис. 2. Динамика доходов Канашского МО в 2021–2023 гг. (составлено авторами по данным [3])

Бюджет Шемуршинского МО за 2023 г. по доходам исполнен в объеме 421,8 млн руб., со снижением к уровню 2022 г. на 10,95% (рис. 3). Налоговые и неналоговые доходы исполнены в объеме 89,9 млн руб. С проведением реформы данные поступления по сравнению с 2022 г. выросли на 27,38%. Их доля в общем объеме доходов составила 21,3% (в 2022 г. 14,9%). Налоговых доходов в 2023 г. поступило 76,1 млн руб., по сравнению с 2022 г. показатель вырос на 31,43%. Их доля в общем объеме налоговых и неналоговых доходов составила 84,65%. Положительная тенденция вызвана в основном ростом на 51,60% налога на доходы физических лиц, доля которого в общем объеме собственных доходов за два года выросла с 49,61 до 59,66%. Объем безвозмездных поступлений из республиканского бюджета составил 331,8 млн руб., по сравнению с 2022 г. показатель снизился на 17,67%. По сравнению с Канашским МО в Шемуршинском МО менее активно реализуются проектные инициативы и осуществляются капитальные вложения с участием республиканских средств.

Рис. 3. Динамика доходов Шемуршинского МО в 2021–2023 гг. (составлено авторами по данным [12])

В целом по Чувашской Республике налоговые доходы в местных бюджетах по сравнению с 2022 г. выросли на 11% и составили 10 338,89 млн руб. Отмечается значительное увеличение удельного веса налога на доходы физических лиц

в объеме налоговых и неналоговых доходов с 52,1% в 2022 г. до 56,9% в 2023 г. Наибольший рост поступления налога на доходы физических лиц отмечается в Алатырском (на 58,30%), Красночетайском (на 56,06%), Мариинско-Посадском (на 53,56%), Шемуршинском (на 51,58%), Шумерлинском (на 49,40%) МО. Неналоговые доходы в 2023 г. выросли на 18,3% и составили 2 385,25 млн руб. Подобный рост вызван увеличением доходов от продажи материальных и нематериальных активов и доходов от оказания платных услуг.

За 2023 г. межбюджетные трансферты из республиканского бюджета Чувашской Республики в бюджеты округов Чувашской Республики перечислены в сумме 30 229,46 млн руб. Трансферты по сравнению с 2022 г. выросли на 9,07%. Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности перечислены в сумме 2112,86 млн руб., по сравнению с 2022 г. показатель вырос на 34,24%.

Расходы местных бюджетов составили 19 626,89 млн руб., по сравнению с 2022 г. показатель вырос на 20,04%. В одном МО можно отметить снижение расходов – в Козловском МО показатель уменьшился на 7,48% по сравнению с 2022 г. В остальных 20 муниципалитетах расходы стали выше уровня 2022 г. Наибольший рост показателя отмечен в Цивильском (на 66,91%), Канашском (на 45,07%), Шумерлинском (на 38,03%), Шемуршинском (на 36,60%), Моргаушском (на 27,75%) МО (рис. 4).

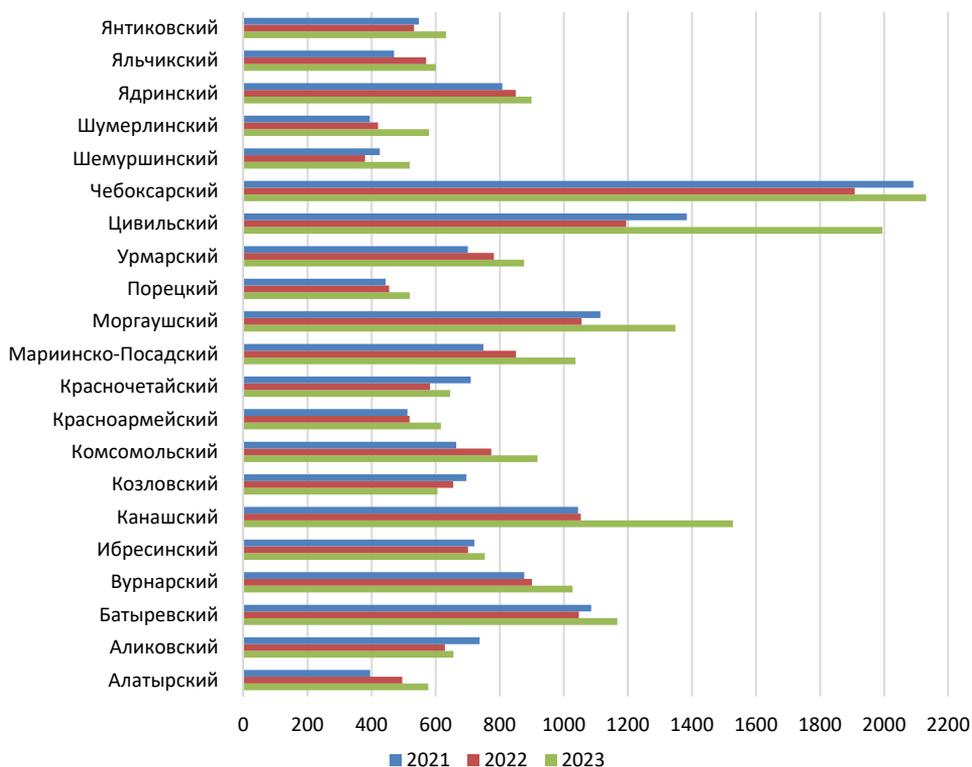

Рис. 4. Динамика расходов МО Чувашской Республики в 2021–2023 гг. (составлено авторами по данным [5, 11, 13])

Расходы бюджета Канашского МО за 2023 г. исполнены на сумму 1527,77 млн руб. По сравнению с 2022 г. расходы выросли на 474,63 млн руб. (на 45,07%). В структуре расходов на долю по разделу «Общегосударственные расходы» приходится 9,29% (142,0 млн руб.), «Национальная экономика» – 8,10% (123,8 млн руб.), «Жилищно-коммунальное хозяйство» – 17,09% (261,1 млн руб.), «Образование» – 52,93% (808,7 млн руб.). За 2023 г. в Канашском МО значительно выросли расходы на жилищно-коммунальное хозяйство (на 251,87%), социальную политику (на 65,65%), образование (на 42,09%), общегосударственные вопросы (на 30,85%).

Расходы бюджета Шемуршинского МО за 2023 г. составили 518,51 млн руб., по сравнению с 2022 г. показатель вырос на 36,60%. В общем объеме удельный вес расходов на образование составил 44,02% (228,24 млн руб.), на общегосударственные вопросы – 11,49% (59,61 млн руб.), на национальную экономику – 12,76% (66,16 млн руб.), жилищно-коммунальное хозяйство – 20,22% (104,85 млн руб.). За 2023 г. наибольший рост расходов выражен по следующим категориям: жилищно-коммунальное хозяйство (на 362,66%), социальная политика (на 97,39%), национальная экономика (на 30,49%), образование (на 21,45%), общегосударственные вопросы (на 10,69%). При заявленном росте доходов муниципальных служащих в результате муниципальной реформы доля этих расходов стабильна в разрезе муниципальных округов (табл. 1).

Таблица 1

Численность муниципальных служащих и фактические затраты на их денежное содержание за 2023 г. в Канашском и Шемуршинском МО

Показатель	Численность муниципальных служащих		Фактические затраты на денежное содержание муниципальных служащих, тыс. руб.	
	Шемуршинский МО	Канашский МО	Шемуршинский МО	Канашский МО
Администрация	52	120	10 230,3	38 415,8
Финансовый отдел Канашского МО / Сектор специальных программ Шемуршинского МО	6,75	5	1 430,9	831,7
Отдел / Управление образования и молодежной политики	3	18	697,5	3982,6
Итого	61,75	143	12 358,7	43 230,1
Удельный вес в расходах бюджета, %	–	–	0,029	0,029

Примечание. Табл. 1 составлена авторами по данным [3, 12].

В целом по Чувашской Республике в структуре расходов бюджетов муниципальных образований наибольший удельный вес составили расходы на образование (53,5%), национальную экономику (14,1%), жилищно-коммунальное хозяйство (13,2%).

В 10 МО в 2023 г. бюджеты были исполнены с дефицитом, удельный вес которых в общем количестве МО составляет 47,62%. В остальных 11 бюджет исполнен с профицитом, их удельный вес – 52,38% (рис. 5). Наибольшая сумма

дефицита у Моргаушского (119,56 млн руб.), Шемуршинского (96,74 млн руб.) и Комсомольского (48,68 млн руб.) МО. Наибольшая сумма профицита у Ядринского (39,94 млн руб.), Аликовского (27,60 млн руб.) и Мариинско-Посадского (22,93 млн руб.) МО.

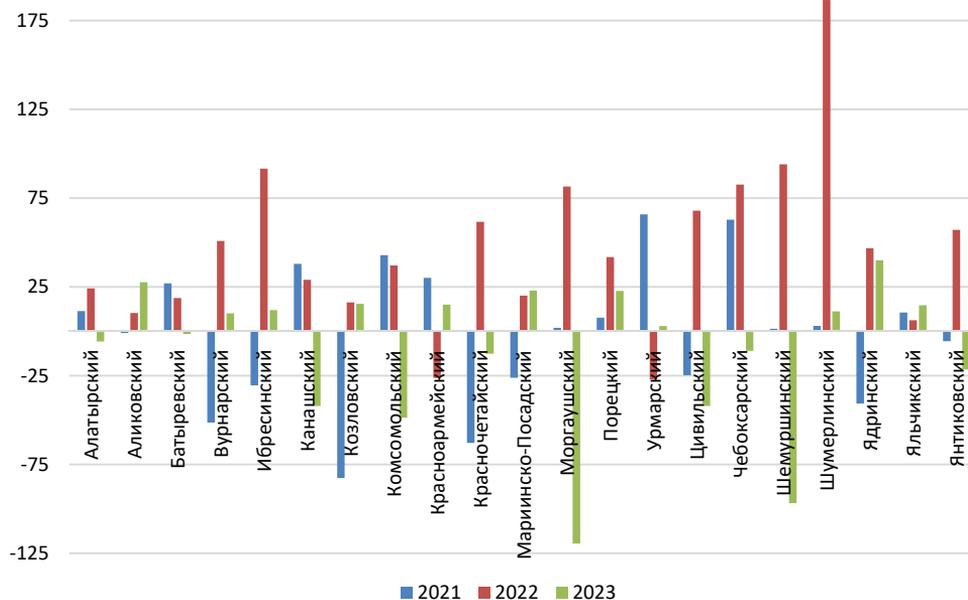

Рис. 5. Динамика дефицита (профицита) бюджетов МО Чувашской Республики за 2021–2023 гг., млн руб. (составлено авторами по данным [5])

В целом по Чувашской Республике бюджеты МО за 2023 г. исполнены с дефицитом в сумме 206,80 млн руб.

Далее рассмотрено социально-экономическое развитие муниципалитетов и оказываемое влияние муниципальной реформы на экономические, демографические, социальные процессы муниципальных округов Чувашской Республики (рис. 6).

Численность постоянного населения Чувашской Республики с каждым годом снижается. С 1990 по 2023 г. население сократилось на 172,7 тыс. человек (на 12,88%). Наиболее высокие темпы сокращения численности населения в 2023 г. отмечены в Шумерлинском, Шемуршинском, Мариинско-Посадском, Яльчикском МО. Численность постоянного населения Чувашской Республики по состоянию на 1 января 2024 г. составила 1 167,1 тыс. человек, сократившись с начала 2023 г. на 6 116 человек (на 0,5%). Численность сельского населения за год уменьшилась на 4 901 человека (на 1,1%); численность городского населения – на 1 215 человек (на 0,2%).

В структуре населения доля городского населения составила 64,5%, сельского – 35,5%. В сельской местности доля лиц старше трудоспособного возраста в 1,3 раза больше, чем в городской местности. Наибольший удельный вес

старшей возрастной группы зафиксирован в Порецком, Яльчикском, Шумерлинском, Козловском и Алатырском МО (от 37,0 до 34,4% общей численности населения), наименьший (до 24,9%) – в Чебоксарском.

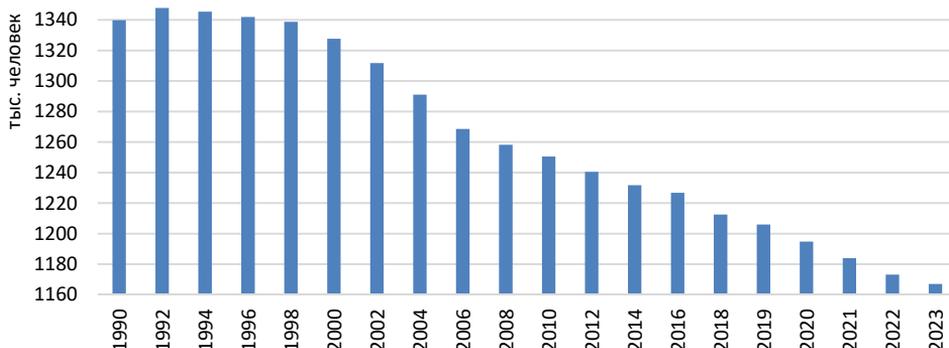

Рис. 6. Численность населения Чувашской Республики в 1990–2023 гг. (составлено авторами по данным [10])

Исходя из данных Чувашстата, можно отметить рост рождаемости с 2000 по 2012 г., однако с 2013 г. показатели рождаемости снизились, при этом смертность превышает рождаемость (рис. 7).

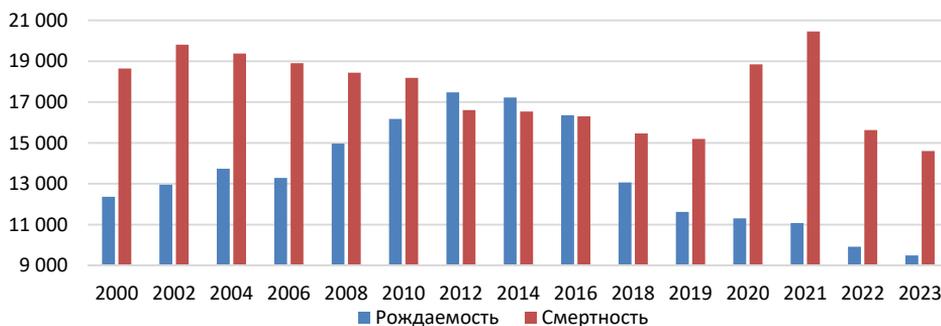

Рис. 7. Динамика рождаемости и смертности населения Чувашской Республики в 2000–2023 гг. (составлено авторами по данным [10])

В 2023 г. по Чувашской Республике число родившихся уменьшилось на 424 человека (на 4,3%) по сравнению с 2022 г., число умерших – на 1 020 человек (на 6,5%). Число умерших превысило число родившихся в 1,5 раза (в 2022 г. – в 1,6 раза). По сравнению с 2022 г. рост рождаемости отмечен в 11 МО Чувашской Республики. В числе лидеров по рождаемости (на 1000 человек населения) три муниципальных округа: Комсомольский (9,5), Батыревский (8,8) и Янтиковский (8,1). Сложнее обстоят дела в Шумерлинском (5,0), Алатырском (5,1) и Порецком (5,4) МО. Снижение общей смертности в 2023 г. по сравнению с 2022 г. зарегистрировано во всех МО Чувашской Республики, кроме Батыревского, Цивильского и Ядринского муниципальных округов.

Самый высокий показатель смертности (на 1000 человек населения) отмечен в Шумерлинском МО – 23,7, далее следуют Алатырский и Козловский (21,8). Наименьшая смертность в Чебоксарском (10,4) и Цивильском (14,3) МО.

Демографическая ситуация в муниципалитетах во многом зависит от развития системы здравоохранения. В сфере здравоохранения в 2022 г. было уделено особое внимание вопросам повышения доступности и качества медицинской помощи населению республики (табл. 2).

Таблица 2

**Основные показатели здравоохранения
по Чувашской Республике в 2018–2022 гг.**

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Численность врачей всех специальностей, чел.	6 042	6 025	6 110	6 184	6 270
Численность среднего медицинского персонала, чел.	13 448	13 236	12 996	12 882	12 592
Число фельдшерско-акушерских и фельдшерских пунктов, ед.	532	537	537	543	541
Число больничных организаций, ед.	48	47	47	47	48
Число станций (отделений) скорой медицинской помощи, ед.	1	15	15	1	1
Число амбулаторно-поликлинических организаций, ед.	221	250	260	274	279
Число больничных коек в круглосуточных стационарах, ед.	10 107	9 899	10 323	9 756	9 468

Примечание. Табл. 2 составлена авторами по данным [9].

Развитие системы образования в Чувашской Республике является одним из приоритетных направлений региональной политики. В Чувашии за 2023 г. было построено 6 детских садов, а всего за 2021–2023 гг. – 9. В 2023 г. приступили к строительству зданий двух новых школ в муниципалитетах, которые придут на смену аварийным объектам (рис. 8).

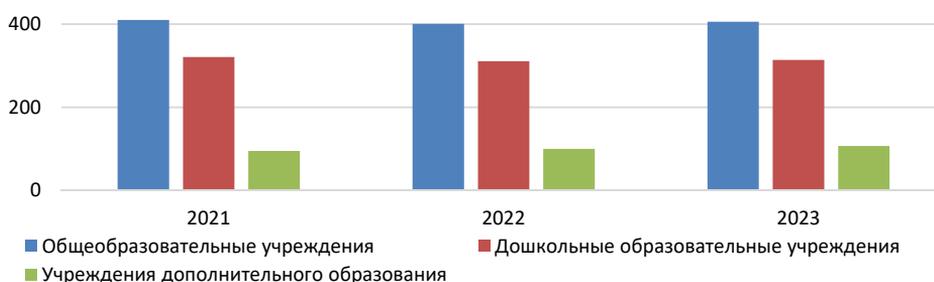

Рис. 8. Динамика изменения количества образовательных учреждений Чувашской Республики по уровням образования за 2021–2023 гг. (составлено авторами по данным [9])

В Чувашии пытаются решить проблему нехватки мест в детских садах и школах за счет строительства новых зданий и реконструкции уже действующих. В 2023 г. дошкольные образовательные организации Чувашии посещали 58 тыс. воспитанников, по сравнению с 2022 г. это число сократилось на 6,43% (табл. 3).

Таблица 3

**Показатели деятельности дошкольных образовательных учреждений
Чувашской Республики в 2021–2023 гг.**

Показатель	2021	2022	2023
Численность воспитанников, чел.	66 523	62 364	58 352
Количество педагогических работников, чел.	5 991	5 377	5 086

Примечание. Табл. 3 составлена авторами по данным [9].

Обучением и воспитанием подрастающего поколения занимались 5 тыс. педагогических работников, это число по сравнению с прошлым годом сократилось на 5,41% (табл. 4). На одного педагога в среднем приходилось 11 воспитанников (в 2021, 2022 гг. – 12).

Таблица 4

Показатели деятельности общеобразовательных учреждений Чувашии

Показатель	2021	2022	2023
Количество обучающихся по программам общего образования, чел.	146 960	150 413	152 976
Количество педагогических работников, чел.	11 321	10 660	10 271

Примечание. Табл. 4 составлена авторами по данным [9].

Количество обучающихся в общеобразовательных учреждениях Чувашии в 2023 г. выросло на 2 563 человека (на 1,70%). Однако количество педагогических работников сократилось по сравнению с 2022 г. на 3,65%, что характерно для уже достаточно продолжительного периода времени.

Таким образом, динамика доходов, расходов и финансового результата исполнения бюджетом муниципальных округов Чувашской Республики в 2023 г. разнонаправлена и обусловлена в основном двумя факторами: сопоставимыми темпами роста налога на доходы физических лиц и дифференцированными объемами и темпами роста безвозмездных поступлений. Объемы расходов на оплату труда в большей степени зависят от предельной численности муниципальных служащих, регулируемой законодательно, и в относительном выражении не отличаются в разрезе МО. Муниципалитеты демонстрируют стабильность количественных показателей образования, однако они во многом обусловлены демографическими процессами на территории региона, а поскольку сфера здравоохранения относится к ведению субъектов Российской Федерации, то реальная сфера влияния местных органов власти на качество жизни в муниципалитетах весьма ограничена.

Выводы. В рамках проведенной конституционной реформы претерпел изменение перечень предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Были конкретизированы совместные полномочия в сфере здравоохранения, к которым отнесены обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирование культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью. Данные мероприятия позволили оптимизировать финансовое обеспечение сферы здравоохранения и сохранить темпы его развития, однако в целом муниципальная реформа не может способствовать перелому сложившихся трендов социально-экономического развития ввиду незначительности происходящих изменений по сравнению

с конституционными изменениями на уровне федерации и субъектов Российской Федерации.

Первые результаты муниципальной реформы не свидетельствуют о реальном сокращении административно-управленческих расходов за счет содержания поселенческих администраций и их муниципальных служащих. Прямым результатом первого года реформы выступает создание собственного бюджета муниципального округа, что стало основой концентрации бюджетных средств и бюджетных полномочий в муниципальном административном центре. Процесс высвобождения муниципальных служащих сельских поселений может способствовать росту уровня безработицы на региональном уровне.

По сути, местные власти продолжают представлять собой административно-расчетные органы, привлекающие трансферты и точно, в пределах ограниченных территорий, направляющие их на реализацию федеральных и региональных программ, оплату деятельности муниципальных учреждений (в основном – учреждений образования), но не повышать реальную эффективность расходования бюджетных средств. Фактическое отсутствие финансовой самостоятельности и полноценной собственной ресурсной базы органов местного самоуправления выступает одним из главных препятствий к реальной действенности муниципальной реформы и повышению уровня социально-экономического развития страны. Практическая ценность полученных результатов может заключаться в изучении опыта Чувашской Республики другими регионами при реализации мероприятий муниципальной реформы на своей территории и оценке в целях совершенствования дальнейшей активной части реформы в части ее распространения на городские округа Алатырь, Канаш и Шумерля и соответствующие муниципальные округа Чувашии.

Литература

1. Бухвальд Е.М., Лапаев Д.Н. Муниципальная реформа и муниципальное стратегирование // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2023. № 2(70). С. 7–14. DOI: 10.52452/18115942-2023-2-7.

2. Васильева А.П., Агибалов Ю.В., Шахворостов Г.И. Проблемы и задачи функционирования системы оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципального образования субъекта Российской Федерации // Актуальные проблемы защиты прав и свобод личности: теория, история, практика. 2023. С. 5–10.

3. Канашский муниципальный округ: офиц. сайт. URL: <https://kanash.cap.ru/action/activity> (дата обращения: 10.06.2024).

4. Михнева С.В., Михнева А.И. Правовое обеспечение реформы муниципального управления и осуществления муниципальной политики в Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 51. С. 629–635.

5. Портал органов власти Чувашской Республики. URL: <https://www.cap.ru/gov/> (дата обращения: 10.06.2024).

6. Ревзон О.А., Цветкова Н.П. Проблемы и риски формирования доходов местных бюджетов в современных условиях // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 6. С. 145–153.

7. Романенко К.Е. Реформа публичной власти в субъектах Российской Федерации // Закон и право. 2024. № 3. С. 102–106. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-3-102-106.

8. Советов И.К. Публичная власть в России по Конституции 2020 года // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3(87). С. 43–52.

9. Статистический ежегодник Чувашской Республики. 2023: стат. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2023. 330 с.

10. Чувашия в цифрах. 2024: крат. стат. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2024. 210 с.

11. Чувашская Республика. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] // Росстат: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst97/-DBInet.cgi#1> (дата обращения: 10.06.2024).

12. Шемуршинский муниципальный округ: офиц. URL: <https://shemur.cap.ru/action/activity> (дата обращения: 10.06.2024).

13. Электронный бюджет [Электронный ресурс] // Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. URL: <https://www.budget.gov.ru/Бюджет/Доходы/Исполнение-бюджета-по-видам-доходов?regionId=45000000> (дата обращения: 10.06.2024).

14. Albalade D., Bel G. et al. Changing prices after the reform of local public services: remunicipalization versus privatization. *Journal of Regulatory Economics*, 2024, vol. 65, pp. 1–26.

15. Steyler N. *The Forum of Federations Handbook on Local Government in Federal Systems*. Springer International Publishing, 2024, 607 p.

АРКАДЬЕВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (knedlix@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

РУССКАЯ ТАТЬЯНА ОЛЕГОВНА – студентка V курса специальности «Экономическая безопасность», экономический факультет, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tataa.russ@mail.ru).

Olga G. ARKADEVA, Tatyana O. RUSSKAYA

MUNICIPAL REFORM IN CHUVASHIA

Key words: municipal region, municipal district, powers, income, expenses, deficit, municipal administrations.

Local self-government, defined as a structure of government bodies that directly interacts with the population to resolve issues of local importance, has its own systemic problem areas and shortcomings. The municipal reform for the consolidation of municipalities is being carried out unevenly in Russia, which determines the relevance of the topic and requires studying the first results achieved by the regions that carried out these measures on their territories.

The purpose of the paper to study the economic, social and managerial results of the first year of modern municipal reform using the example of the Chuvash Republic.

Materials and methods. *The main research method was a structural-dynamic analysis of budget indicators and those of socio-economic development of the Chuvash Republic according to data from municipal administrations and the territorial body of the Federal State Statistics Service for the Chuvash Republic. In order to achieve the set goals, an original approach to the analysis of the first results of the municipal reform has been developed. It consists of reducing the budget indicators of the pre-reform consolidated budgets of municipal districts and comparing them with similar indicators of the post-reform municipal districts.*

Results. *It has been established that the dynamics of income, expenses and financial results of execution by the budget of the municipal districts of the Chuvash Republic in 2023 are multidirectional and determined mainly by two factors: comparable growth rates of personal income tax and differentiated volumes and growth rates of gratuitous receipts. Labor costs largely depend on the maximum number of municipal employees regulated by law, and in relative terms they do not differ across municipalities. Municipalities demonstrate stability in quantitative indicators, however, the latter being largely determined by demographic processes in the region, and since the healthcare sector falls under the jurisdiction of the constituent entities of the Russian Federation, the real sphere of influence of local authorities on the quality of life in municipalities is very limited.*

Conclusions. *In general, municipal reform cannot help reverse the existing trends in socio-economic development due to the insignificance of the ongoing changes compared to those at the level of the Federation and its subjects. The first results of the municipal reform do not indicate a real reduction in administrative and management costs due to the maintenance of settlement administrations and their municipal employees. The direct result of the first year of the reform is the creation of the municipal district's own budget, which became the basis for the concentration of budgetary funds and budgetary powers in the municipal*

administrative center. The process of releasing municipal employees in rural settlements may contribute to an increase in the unemployment rate at the regional level, which requires additional personnel policy measures.

References

1. Bukhval'd E.M., Lapaev D.N. *Munitsipal'naya reforma i munitsipal'noe strategirovanie* [Municipal reform and municipal strategizing]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser. Sotsial'nye nauki*, 2023, no. 2(70), pp. 7–14. DOI: 10.52452/18115942-2023-2-7.
2. Vasil'eva A.P., Agibalov Yu.V., Shakhvorostov G.I. *Problemy i zadachi funktsionirovaniya sistemy otsenki ehffektivnosti deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya munitsipal'nogo obrazovaniya sub"ektia Rossiiskoi Federatsii* [Problems and tasks of the functioning of the system for evaluating the effectiveness of local self-government bodies of a municipal formation of a constituent entity of the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy zashchity prav i svobod lichnosti: teoriya, istoriya, praktika*, 2023, pp. 5–10.
3. *Kanashskii munitsipal'nyi okrug: ofits.* [Kanash Municipal District: official]. Available at: <https://kanash.cap.ru/action/activity> (Access Date: 2024, June 10).
4. Mikhneva S.V., Mikhneva A.I. *Pravovoe obespechenie reformy munitsipal'nogo upravleniya i osushchestvleniya munitsipal'noi politiki v Rossiiskoi federatsii* [Legal support for the reform of municipal administration and the implementation of municipal policy in the Russian Federation]. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*, 2022, no. 51, pp. 629–635.
5. *Portal organov vlasti Chuvashskoi Respubliki* [Portal of the authorities of the Chuvash Republic]. Available at: <https://www.cap.ru/gov/> (Access Date: 2024, June 10).
6. Revzon O.A., Tsvetkova N.P. *Problemy i riski formirovaniya dokhodov mestnykh byudzhetrov v sovremennykh usloviyakh* [Problems and risks of local budget revenue generation in modern conditions]. *Russian Economic Bulletin*, 2023, vol. 6, no. 6, pp. 145–153.
7. Romanenko K.E. *Reforma publchnoi vlasti v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii* [Reform of public authorities in the constituent entities of the Russian Federation]. *Zakon i parvo*, 2024, no. 3, pp. 102–106. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-3-102-106.
8. Sovetov I.K. *Publchnaya vlast' v Rossii po Konstitutsii 2020 goda* [Public power in Russia under the 2020 Constitution]. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta*, 2020, no. 3(87), pp. 43–52.
9. *Statisticheskii ezhegodnik Chuvashskoi Respubliki. 2023* [Statistical yearbook of the Chuvash Republic. 2023]. Cheboksary, 2023, 330 p.
10. *Chuvashiya v tsifrakh. 2024* [Chuvashia in numbers. 2024]. Cheboksary, 2024, 210 p.
11. *Chuvashskaya Respublika. Baza dannykh pokazatelei munitsipal'nykh obrazovaniy* [Chuvash Republic. Database of indicators of municipalities]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst97/DBInet.cgi#1> (Access Date: 2024, June 10).
12. *Shemurshinskii munitsipal'nyi okrug: ofits.* [Shemurshinsky municipal district: official]. Available at: <https://shemur.cap.ru/action/activity/> (Access Date: 2024, June 10).
13. *Ehlektronnyi byudzhnet. Edinyi portal byudzhnetnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii* [Electronic budget. Unified portal of the budget system of the Russian Federation]. Available at: <https://www.budget.gov.ru/Бюджет/Доходы/Исполнение-бюджета-по-видам-доходов?regionId=45000000> (Access Date: 2024, June 10).
14. Albalate D., Bel G. et al. Changing prices after the reform of local public services: remunicipalization versus privatization, 2024, *Journal of Regulatory Economics*, pp. 65. 1–26.
15. Steyler N. *The Forum of Federations Handbook on Local Government in Federal Systems*. Springer International Publishing, 2024, 607 p.

OLGA G. ARKADEVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (knedlix@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

TATYANA O. RUSSKAYA – 5th year Student of the Specialty "Economic Security", Economics Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (tataa.russ@mail.ru).

Формат цитирования: Аркадьева О.Г., Русская Т.О. Муниципальная реформа в Чувашии [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 3. С. 1–14. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/3/1>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-3-1-14.

УДК 332.05
ББК 65.012.2

Ю.Р. ВИКУЛЕНКО, Т.Ю. СЕРЕБРЯКОВА

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: экономика, устойчивость, сбалансированность, методы диагностики, экономическая система, системный подход.

Для достижения устойчивого развития общества необходима разработка методик, определяющих направления преобразований национальных и региональных экономик. Подобные методики являются актуальными на современном этапе развития экономики. В связи с этим поиск адекватных методик и выбор ключевых показателей, наиболее полно характеризующих признаки и величину устойчивого роста, является востребованным и представляет научный и практический интерес.

Цель исследования состоит в изучении и обосновании категорий устойчивости и сбалансированности региональных систем как основных характеристик их развития.

Материалы и методы. Информационной базой исследования послужили научные теории и выводы ученых по вопросам устойчивого развития региона и его оценки. Были применены общенаучные методы познания: сравнение, абстрагирование, синтез, индукция и дедукция, а также моделирование.

Результаты исследования. Построена система региональной (национальной) экономики в целях изучения устойчивого развития согласно концепции ООН, моделей, характеризующих две стороны устойчивого развития: устойчивость и сбалансированность, взаимосвязь устойчивости развития и сбалансированности, что позволило определить характеристики устойчивости и сбалансированности как совокупного свойства устойчивого развития, согласно концепции ООН.

Выводы. Сбалансированность экономики порождает ее устойчивость, а устойчивость – следствие сбалансированности. Для оценки устойчивого развития общества и экономики следует изучать взаимное влияние и совокупное состояние устойчивости и сбалансированности экономики на любом из рассматриваемых уровней.

Введение. Достижение устойчивого развития человечества в глобальном смысле наряду с целями, обеспечивающими его существование, предполагает поиск баланса интересов гражданского общества и бизнес-субъектов в процессе использования природных ресурсов и минимизации негативных последствий от этого для окружающего мира. Устойчивость развития и сбалансированность использования ресурсов могут быть рассмотрены применительно к региональным экономическим системам.

Концепции регионального развития должны учитывать различия и особенности территорий в рамках определенного региона, страны. Необходимо обеспечивать их формирование, основанное на подходах, способствующих устойчивому развитию экономик регионов благодаря стимулированию экономического роста, повышению конкурентоспособности и улучшению качества жизни. Теоретико-методологические основы функционирования экономической региональной системы и концепции регионального развития взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга.

Существует множество определений региональной экономической системы, их разнообразие обусловлено как различиями в подходах к изучению регионов, так и особенностями самой экономической структуры регионов. Системный подход является наиболее актуальным на протяжении последних 60 лет. Он является фундаментом для понимания и анализа функционирования экономики. Теоретико-методологические основы формирования региональной экономической системы могут быть построены на любых экономических концепциях, в том числе классической, неоклассической, институциональной и т.п. Принципы построения экономических систем, в том числе региональные, включают целеполагание, означающее, что система существует и функционирует, обеспечивая достижение определенной, постоянной цели. Как только меняется цель, меняется и система.

Устойчивое развитие региональной экономической системы характеризуется двумя показателями: устойчивости и сбалансированности.

Исследование и разработка теоретико-методологических основ экономической системы и концепций регионального развития имеют большое значение для практической деятельности государственных и частных организаций, поскольку они влияют на процесс принятия обоснованных экономических решений аналитическим и методологическим инструментарием, обеспечивая понимание состояния экономических систем, что используется при разработке долгосрочных планов развития регионов, имея в виду в конечном счете достижение устойчивости и сбалансированности регионального развития.

Цель исследования состоит в изучении и обосновании категорий устойчивости и сбалансированности региональных систем как основных характеристик их развития.

Материалы и методы. Информационной базой исследования послужили научные теории и выводы ученых по вопросам устойчивого развития региона и его оценки. Были применены общенаучные методы познания: сравнение, абстрагирование, синтез, индукция и дедукция, а также моделирование.

Результаты исследования. Исследование региональной экономики, формирование подходов к оценке ее функционирования на основе различных парадигм, построение ее как системы или как комплекса остаются важным и актуальным направлением не одно десятилетие для ученых всего мира. В связи с этим можно упомянуть труды таких авторов, как О.М. Барбаков [3], С.И. Барзилов [4], Д.В. Василенко [5], А. Isserman [13], Ф.Д. Кожурин [7], А.Г. Гранберг [6], Г.В. Черкашин [11] и др.

Научно-практическую проблему составляют принципы построения систем, предполагающие многовариантность в зависимости от целевых установок и частных задач. Соответственно, экономические системы, которые можно выстраивать различным образом: по уровням, регионам, отраслям и другим признакам, в зависимости от задач системы могут состоять из разного набора компонентов. Системы могут быть образованы по уровням экономики. При этом не всегда можно экстраполировать данные более мелких экономических систем на более крупные, их объединяющие. Еще большую актуальность

исследование экономических систем приобрело в связи с продвижением ООН концепции устойчивого развития и исследованиями устойчивости и сбалансированности экономик всех уровней. Однако, несмотря на активную деятельность научного сообщества в связи с изучением устойчивости и сбалансированности экономических систем, до сих пор не выработано универсальных показателей и общепринятых точек зрения на проблему измерения указанных состояний устойчивого развития.

Региональное экономическое развитие управляется значительным количеством инструментов. Наиболее часто применяется инструментарий, включающий методы разработки и оценки экономической политики, совокупности анализа и оценки показателей экономического развития, факторного влияния на их динамику, интегральные расчеты, предназначенные для комплексной оценки сбалансированности элементов экономических систем и устойчивости их развития. Инструментарий для оценки устойчивого развития в соответствии с концепцией ООН еще более разнообразный, поскольку включает не только экономические, но экологические и социальные данные для оценки достижений и «факторов, которые могут способствовать или препятствовать росту благосостояния региона (в абсолютном или относительном значении), эффективности (такими как оптимальное использование дефицитных природных ресурсов и др.), справедливому развитию (таких как социальная сплоченность и распределение богатства, в современной терминологии иногда упоминается как “территориальная сплоченность”). Очевидно, что такие элементы также важны в традиционном анализе макроэкономического развития, выделяя факторы, которые вносят существенный вклад и формируют корневые тренды преобразования предпринимательской деятельности во всем многообразии социальных, экономических и технологических преобразований» [10. С. 2465].

Проблемам устойчивого развития уделяется внимание зарубежных исследователей, таких как А. Karman [14. Р. 324], V. Strezov, A. Evans, T.J. Evans [15. Р. 242] и др., которые выделяют проблемы и предлагают решения по обоснованию концепции устойчивого развития в качестве альтернативы концепции экономического роста.

Регион как синергетическая структура представляет собой совокупность комплексного взаимодействия различных элементов, образующих функционально связанную и информационно взаимозависимую систему. В рамках этой концепции можно выделить несколько ведущих элементов (подсистем), которые имеют ключевое значение в формировании и функционировании экономической системы региона (рис. 1).

Эти подсистемы взаимодействуют между собой, образуя сложную сеть связей и взаимного обмена, которая определяет характер развития, устойчивость и сбалансированность региона. Взаимодействие и синергия между этими элементами позволяют региону эффективно реагировать на изменения и при определенных условиях достигать устойчивого и сбалансированного развития. Многие ученые сосредоточили исследование устойчивости на статистических

данных регионов, государств, что, безусловно, отражает со всех сторон степень стабильности региональных экономик, но не отражает сбалансированность [9, 12].

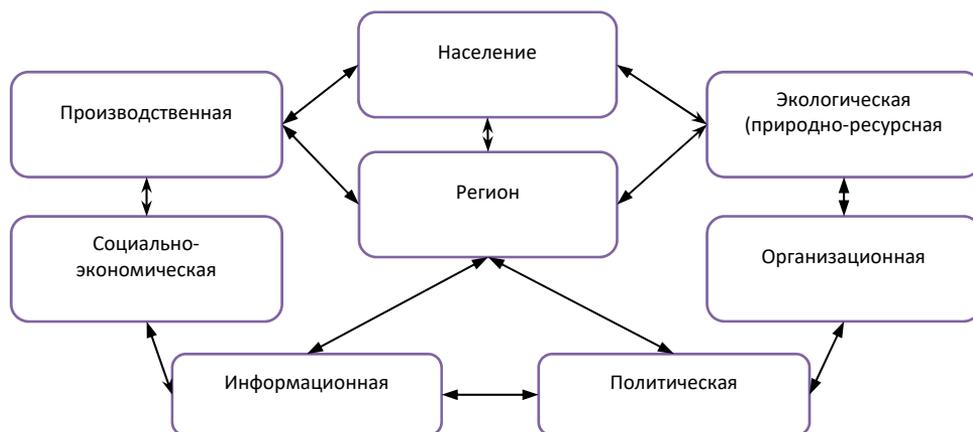

Рис. 1. Взаимозависимость и взаимодействие подсистем (компонентов) в экономической системе региона (составлен авторами на основе [8])

Создание благоприятного инвестиционного климата в Казахстане до 2050 года напрямую связано с концепцией устойчивого развития страны, которая подразумевает стремление к обеспечению экономического, социального и экологического равновесия в долгосрочной перспективе¹.

В Российской Федерации основные компоненты устойчивого развития проявились в Указе Президента Российской Федерации. В этом нормативно-правовом документе объясняется необходимость обдуманных действий государства во всех сферах общественной жизни и важность изменений государственных институтов в социальных, экономических и экологических областях².

В настоящее время устойчивое развитие Российской Федерации с экологической точки зрения регламентировано Стратегией социально-экономического развития до 2050 года. В документе отражены два основных подхода к устойчивому развитию страны с экологической точки зрения:

– целевой сценарий ставит своей главной задачей обеспечение конкурентоспособности экономики государства и «устойчивого экономического развития»;

¹ Об утверждении национального проекта «Устойчивый экономический рост, направленный на повышение благосостояния казахстанцев: постановление Правительства Республики Казахстан от 22.09.2023 № 828 [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000730>.

² О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440 [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/17992>.

– нецелевой вариант развития экономики также подразумевает экономический рост, однако делает акцент на сокращении выбросов парниковых газов¹.

В целях развития предпринимательства и улучшения бизнес-климата как в России, так и в Казахстане проводится системная работа по совершенствованию законодательства в сфере предпринимательства, необходимая для упрощения порядка создания и ведения бизнеса, оптимизации разрешительных систем и государственного контроля, устранения административных барьеров, реализации программы государственной поддержки предпринимательства.

Сбалансированность регионального развития является ключевым элементом устойчивости, поскольку гармоничное соотношение между различными аспектами системы позволяет ей более эффективно справляться с переменами и стремиться к стабильности в условиях внешних воздействий.

Сбалансированное региональное развитие становится все более важным в современном мире, особенно в контексте глобальных процессов, следствием которых становятся явления турбулентности в экономике как регионов, так и целых государств. Исследования сбалансированности регионов нашей страны отражают перекосы в сторону развития экономической составляющей, в ущерб экологической и социальной [1, 2]. Неустойчивость и несбалансированность их экономик не позволит в необходимом масштабе сформировать оптимальные экологические, социальные и экономические условия для устойчивого существования и развития общества.

Многие страны и регионы признают большое значение подобной стратегической цели своего существования, в связи с чем представляет интерес выявление институциональных особенностей этих двух категорий, являющихся индикаторами устойчивого общественного развития.

Исследование моделей оценки сбалансированного регионального развития показало, что:

– во-первых, под сбалансированностью понимаются инструменты и методы для оценки текущего состояния и прогнозирования будущего развития регионов, позволяющие государственным и региональным органам опираться на них при долгосрочном планировании;

– во-вторых, изучение сбалансированности позволяет выявить причины и факторы, влияющие на неравномерность развития различных регионов, а также определить предел и источники сбалансированности.

Изучение этих категорий позволило выделить различия их роли в создании устойчивого развития экономик регионов и государств (рис. 2).

¹ Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 № 3052-п [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/-ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf>.

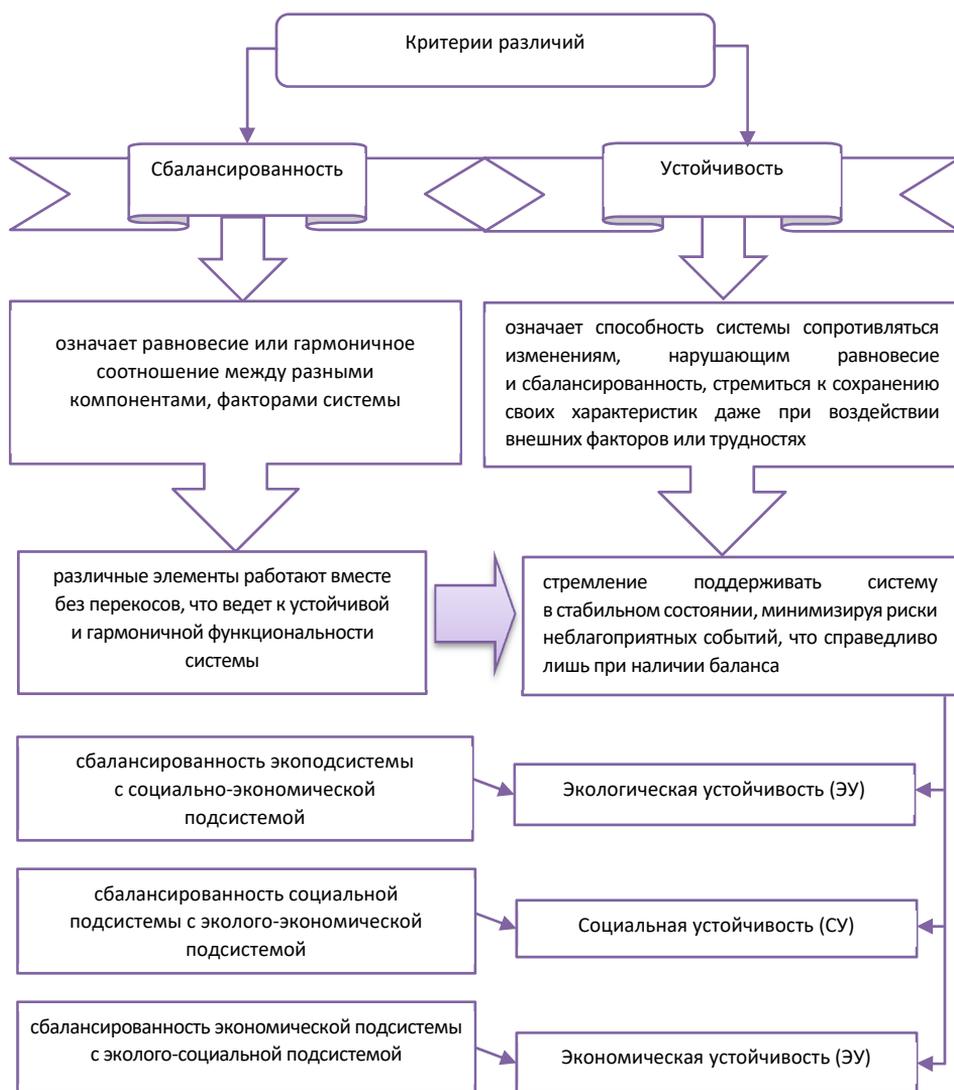

Рис. 2. Значение и понимание категорий «сбалансированность» и «устойчивость»

В связи с этим возникает авторское представление о связи устойчивого развития экономики в контексте ее сбалансированности (рис. 3).

В современном понимании изучение развития экономики как в Республике Казахстан, так и в Российской Федерации связано с исследованиями обширного комплекса региональных (общегосударственных) проблем на основе стремления к их устойчивому развитию. Можно принять за основу предложенное деление экосистемы на три подсистемы: экологическую, социальную и экономическую. С учетом этого можно обнаружить, что развитие с точки зрения его устойчивости в первую очередь связано с экономикой, поскольку именно в этой подсистеме сосредоточены материальные ресурсы и их воспроизводство. Затем

определенная устойчивость должна быть обеспечена в социальном аспекте, однако она зависит от экономической подсистемы. И экологическая подсистема в этом смысле всегда находится в слабой, уязвимой позиции, поскольку воспроизводство наиболее длительное по времени, а использование происходит быстро. Эти факторы порождают несбалансированность экономик в любых случаях. Идеальной модели, очевидно, пока не существует, либо ее не воспринимают адекватно. Разрабатывается и реализуется множество программ в рамках национальных экономик, а также для регионального и местного уровней. Предлагаются различные методы и инструменты для достижения сбалансированного и устойчивого развития. Однако здравый смысл подсказывает, что в некоторых ситуациях сбалансированность экономики может быть нарушена за счет ее стремления к устойчивости, особенно если недостаточно внимания уделяется экологическим или социальным аспектам.

Рис. 3. Связь между сбалансированностью и устойчивым развитием экосистем

Выводы. Всемирная организация объединенных наций провозгласила глобальную концепцию устойчивого развития, которую приняли к исполнению практически все страны. В ее русле наращивается «зеленая» повестка, ярко выраженная социальная ориентированность наиболее развитых экономик мира с некоторыми удручающими перекосами. И можно наблюдать ущерб

экономическому развитию, поскольку нарушается равновесие в экономико-социальных отношениях, выражающееся в относительном дефиците трудовых ресурсов, а также в эколого-экономических связях в связи с ограничениями доступа к энергоресурсам. Эти явления свидетельствуют о том, что сбалансированность экономики порождает ее устойчивость, а устойчивость – следствие сбалансированности. Это две характеристики, которые необходимо рассматривать в совокупности для оценки устойчивого развития общества и экономики.

Литература

1. *Алексина А.С.* Сбалансированность как фактор устойчивого развития социально-экономических систем [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 12. URL: <https://xn--80aimpg.xn--80ae9b7b.xn--p1ai/Files/ArticleFiles/85c1699a-fc8c-4be8-a7a2-020b5926d8f4.pdf>.
2. *Алферова Т.В.* Оценка сбалансированности развития регионов на основе Целей устойчивого развития // ЭКО. 2023. № 4(586). С. 8–24. DOI 10.30680/ECO0131-7652-2023-4-8-24.
3. *Барбаков О.М.* Регион как объект управления // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 96–100.
4. *Барзилов С.И., Чернышов А.Г.* Регион как политическое пространство // Свободная мысль. 1997. № 2. С. 3–13.
5. *Василенко Д.В.* Некоторые приемы диагностики функционирования региональной экономической системы // Вестник Института экономических исследований. 2016. № 1(1). С. 64–70.
6. *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики. 5-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 495 с.
7. *Кожурин Ф.Д.* Процесс управления (системная разработка на примере региона). М.: Мысль, 1988. 237 с.
8. *Иванова Т.Л., Кретова А.В., Изуменцева А.В.* Регион и региональная экономическая система: системно-интегративный подход [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 3(75). URL: <https://eee-region.ru/article/7504>. DOI: 10.24412/1999-2645-2023-375-21.
9. *Мадрахимов У.А.* Оценка устойчивого развития и территориальной сбалансированности экономики регионов // Universum: экономика и юриспруденция. 2021. № 9(84). С. 4–7.
10. *Мецик О.И., Петренко Е.С., Вечкинзова Е.А.* Smart-предпринимательство как современный этап развития предпринимательской деятельности // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 12. С. 2465–2478. DOI: 10.18334/ce.13.12.41426.
11. *Черкашин Г.В.* Региональные проблемы социальной политики. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 156 с.
12. *Шкиперова Г.Т., Курило А.Е.* Оценка устойчивости региональных социо-эколого-экономических систем // Проблемы рыночной экономики. 2021. № 1. С. 47–61. DOI: 10.33051/2500-2325-2021-1-47-61.
13. *Isserman A.M.* Lost in Space? On the History, Status, and Future of Regional Science. *The Review of Regional Studies*. – Delaware, 1993, vol. 23, pp. 5–6.
14. *Karman A.* The role of human resource flexibility and agility in achieving sustainable competitiveness. *International Journal of Sustainable Economy*, 2019, vol. 11, no. 4, pp. 324–346. DOI: 10.1504/IJSE.2019.103472.
15. *Strezov V., Evans A., Evans T.J.* Assessment of the Economic, Social and Environmental Dimensions of the Indicators for Sustainable Development. *Sustainable development*, 2017, no. 3(25), pp. 242–253. DOI: 10.1002/sd.1649.

ВИКУЛЕНКО ЮЛИЯ РИНАТОВНА – соискатель ученой степени кандидата экономических наук, Российский университет кооперации, Россия, Мытищи (Julia09071980@mail.ru).

СЕРЕБРЯКОВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Россия, Чебоксары (serebrtata@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3823-8447>).

Yulia R. VIKULENKO, Tatyana Yu. SEREBRYAKOVA

**BALANCED AND SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION
IN THE CONTEXT OF A METHODOLOGICAL APPROACH**

Key words: *economy, sustainability, balance, diagnostic methods, economic system, systematic approach.*

To achieve sustainable development of the society, it is necessary to develop the methods determining the directions of transforming national and regional economies. The formation of such methods is relevant at the present stage of the economic development. In this regard, the search for adequate methods and the choice of key indicators that fully characterize the signs and size of sustainable development are required and they are of scientific and practical interest.

The purpose of the paper is to study and substantiate the categories of stability and balance as the main characteristics of the sustainable development of regional economic systems.

Materials and methods. *The information base of the study was the scientific theories and findings of scientists on sustainable development and its assessment. General scientific methods of cognition were applied: comparison, abstraction, synthesis, induction and deduction, as well as modeling.*

Results of the study. *The system of regional (national) economy was built in order to study sustainable development according to the UN concept and models that characterize the two sides of sustainable development: sustainability and balance. The relationship between sustainable development and balance was identified, which made it possible to determine the characteristics of sustainability and balance, as a cumulative property of sustainable development, according to the UN concept.*

Findings. *The balance of the economy generates its stability, and stability is a consequence of balance. To assess the sustainable development of the society and the economy, it is necessary to study the mutual influence and the aggregate state of stability and balance of the economy at any of the levels under consideration.*

References

1. Aleksina A.S. *Sbalansirovannost' kak faktor ustoichivogo razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem* [Balance as a factor of sustainable development of socio-economic systems]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*, 2023, no. 12. Available at: <https://xn--80aimpg.xn--80ae9b7b.xn--plai/Files/ArticleFiles/85c1699a-fc8c-4be8-a7a2-020b5926d8f4.pdf>.
2. Alferova T.V. *Otsenka sbalansirovannosti razvitiya regionov na osnove Tselei ustoichivogo razvitiya* [Assessing the Balance of Regional Development Against the Sustainable Development Goals]. *EKO*, 2023, no. 4(586), pp. 8–24. DOI 10.30680/ECO0131-7652-2023-4-8-24.
3. Barbakov O.M. *Region kak ob"ekt upravleniya* [Region as an object of management]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2002, no. 7, pp. 96–100.
4. Barzilov S.I., Chernyshov A.G. *Region kak politicheskoe prostranstvo* [The Region as a Political Space]. *Svobodnaya mysl'*, 1997, no. 2, pp. 3–13.
5. Vasilenko D.V. *Nekotorye priemy diagnostiki funktsionirovaniya regional'noi ekonomicheskoi sistemy* [Some methods of the regional economic system functioning diagnostics]. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy*, 2016, no. 1(1), pp. 64–70.
6. Granberg A.G. *Osnovy regional'noi ekonomiki. 5-e izd.* [Fundamentals of Regional Economics. 5th ed.]. Moscow, 2006, 495 p.
7. Kozhurin F.D. *Protsess upravleniya (sistemnaya razrabotka na primere regiona)* [Management process (system development on the example of a region)]. Moscow, Mysl Publ., 1988, 237 p.
8. Ivanova T.L., Kretova A.V., Igumentseva A.V. *Region i regional'naya ekonomicheskaya sistema: sistemno-integrativnyi podkhod* [Region and Regional Economic System: System-Integrative Approach]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2023, no. 3(75). Available at: <https://eee-region.ru/article/7504>. DOI: 10.24412/1999-2645-2023-375-21.
9. Madrakhimov U.A. *Otsenka ustoichivogo razvitiya i territorial'noi sbalansirovannosti ekonomiki regionov* [Assessment of Sustainable Development and Territorial Balance of the Regional Economy]. *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya*, 2021, no. 9(84), pp. 4–7.

10. Metsik O.I., Petrenko E.S., Vechkinzova E.A. *Smart-predprinimatel'stvo kak sovremenniy etap razvitiya predprinimatel'skoi deyatel'nosti* [Smart-Entrepreneurship as a Modern Stage of Development of Entrepreneurial Activity]. *Kreativnaya ekonomika*, 2019, vol. 13, no. 12, pp. 2465–2478. DOI: 10.18334/ce.13.12.41426.

11. Cherkashin G.V. *Regional'nye problemy sotsial'noi politiki* [Regional Problems of Social Policy]. Sverdlovsk, Ural University Publ., 1991, 156 p.

12. Shkiperova G.T., Kurilo A.E. *Otsenka ustoichivosti regional'nykh sotsio-ekologo-ekonomicheskikh sistem* [Assessment of the Sustainability of Regional Socio-ecological-economic Systems]. *Problemy rynochnoi ekonomiki*, 2021, no. 1, pp. 47–61. DOI: 10.33051/2500-2325-2021-1-47-61. *Isserman A.M. Lost in Space? On the History, Status, and Future of Regional Science. The Review of Regional Studies. – Delaware*, 1993, vol. 23, pp. 5–6.

13. Karman A. The role of human resource flexibility and agility in achieving sustainable competitiveness. *International Journal of Sustainable Economy*, 2019, vol. 11, no. 4, pp. 324–346. DOI: 10.1504/IJSE.2019.103472.

14. Strezov V., Evans A., Evans T.J. Assessment of the Economic, Social and Environmental Dimensions of the Indicators for Sustainable Development. *Sustainable development*, 2017, no. 3(25), pp. 242–253. DOI: 10.1002/sd.1649.

YULIA R. VIKULENKO – a Competitor of Scientific Degree of Economics Sciences Candidate, Russian University of Cooperation, Russia, Mytishchi (Julia09071980@mail.ru).

TATYANA Yu. SEREBRYAKOVA – Doctor of Economics Sciences, Professor, Department of Economics, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Russia, Cheboksary (serebrtata@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3823-8447>).

Формат цитирования: Викуленко Ю.Р., Серебрякова Т.Ю. Сбалансированность и устойчивость развития экономики региона в контексте методологического подхода [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 3. С. 15–24. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/3/2>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-3-15-24.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА И БЕДНОСТИ

Ключевые слова: неравенство, бедность, уровень бедности, распределение доходов между богатыми и бедными, социальная справедливость, благополучие населения, малообеспеченные граждане.

В современном мире социальное неравенство и бедность являются одной из основных проблем, с которыми сталкиваются многие страны, в том числе и Россия. Несмотря на снижение уровня бедности в России к концу 2023 г., он остается высоким, хотя и достиг самого низкого значения за последние годы.

Причин неравенства и бедности множество, при этом одним из способов борьбы с данными явлениями в России является повышение эффективности распределения доходов, которое в обществе играет ключевую роль в формировании социальной справедливости и благополучия. Неравномерное распределение доходов приводит к увеличению разрыва между богатыми и бедными слоями населения, обуславливая социальную напряженность и нестабильность.

Целью статьи является исследование распределения доходов населения России для дальнейшего сокращения социального неравенства и преодоления бедности, а также предложение конкретных механизмов и стратегии оптимизации распределительной политики.

Научная новизна исследования состоит в разработке мероприятий, направленных на снижение уровня социального неравенства и бедности населения.

Материалы и методы. Основными материалами, используемыми для написания статьи, послужили данные периодических изданий, научные статьи, статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, интернет-источники. Методами исследования послужили анализ, наблюдение, сравнение, статистические методы.

Результаты исследования. В данной статье исследованы вопросы социального неравенства населения и бедности, даны их определения с точки зрения отдельных ученых, а также представлена собственная точка зрения по данному вопросу. Также выявлены основные причины, которые оказывают влияние на распространение неравенства и бедности в России. На основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации проанализирован уровень бедности в России за 2000–2023 гг. и определены самые бедные регионы нашей страны. Для преодоления неравенства и бедности предложен комплексный подход, в центре которого должно быть повышение эффективности распределения доходов.

Выводы. К концу 2023 г. уровень бедности в России составил исторический минимум за последние десятилетия. Благодаря адресной поддержке менее обеспеченных групп населения удалось сократить дифференциацию населения по уровню доходов. Несмотря на снижение уровня бедности в целом по России, в отдельных регионах ее уровень остается высоким из-за территориального расположения и низкого уровня образования. Также необходимо отметить, что причинами наличия бедности в стране являются несправедливая налоговая политика, недостаточное или неэффективное перераспределение доходов через государственный бюджет, демографические изменения. Повышение эффективности распределения доходов играет ключевую роль в борьбе с социальным неравенством и бедностью. Пересмотр налоговой политики, эффективная социальная поддержка населения, а также развитие малого и среднего бизнеса и создание новых рабочих мест будут способствовать дополнительному снижению бедности и более равномерному распределению доходов. Все эти меры в комплексе могут обеспечить более устойчивое и справедливое развитие общества.

В современном мире распределение доходов остается одним из ключевых факторов, которые определяют степень социального неравенства и уровень бедности в обществе. Уровень бедности и экономического неравенства вызывает не только этические вопросы, но и подрывает социальную стабильность и замедляет экономический рост. В данной статье рассматривается вопрос повышения эффективности распределения доходов как важный инструмент для борьбы с этими социальными проблемами.

Социальное неравенство и бедность имеют множество размерностей и проявлений, однако в основе многих из них лежит неравное распределение доходов. Бедность не просто означает недостаток финансовых средств для обеспечения базовых потребностей, но и является признаком ограниченных возможностей для участия в социальной, экономической и культурной жизни общества.

По мнению В.Н. Долговой, Т.Ю. Медведевой, неравенство – это диспропорция в распределении доходов среди различных слоев населения. При этом под бедностью они понимают состояние, при котором доходы и ресурсы гражданина недостаточны для удовлетворения базовых жизненных потребностей [3. С. 73].

С.М. Мартынова считает, что социальное неравенство населения – это ситуация в обществе, когда доступ к ресурсам, статусам и власти распределен неравномерно среди разных групп и индивидов, приводя к значительным различиям в условиях жизни, доходах и возможностях. Под бедностью она понимает состояние, при котором доходы или потребление индивида или семьи находятся ниже установленного минимального порога, необходимого для обеспечения основных жизненных потребностей, включая еду, жилье, образование и здравоохранение [5. С. 38].

Социальное неравенство населения Ю.А. Волнянкина, Т.А. Бочкова определяют как распределение экономических ресурсов и доходов в обществе, которое приводит к различиям в материальном благосостоянии между разными группами населения и включает в себя доступ к качественному образованию, здравоохранению, жилью и другим важным ресурсам, которые влияют на жизненный уровень и качество жизни людей. При этом под бедностью они понимают социальное и экономическое состояние, характеризующееся явным и значительным отставанием индивида или группы от стандартов жизни большинства в конкретном обществе, что приводит к социальной изоляции и ограничению возможностей [2. С. 144].

Обобщая вышеприведенные определения, считаем, что социальное неравенство населения – это структурная характеристика экономики, проявляющаяся в различиях в распределении доступа к финансовым ресурсам, образовательным и профессиональным возможностям, здравоохранению и другим экономически значимым благам и услугам между разными слоями населения. Эти различия создают разный уровень материального благосостояния и влияют на экономические перспективы индивидов и социальных групп. Можно также отметить, что беспрецедентная инфляция цен на продовольствие и энергоносители создает высокие риски усиления глобальной бедности [8. С. 434]. Бедность – это состояние, при котором индивид или семья не имеют

достаточных ресурсов для обеспечения основных жизненных потребностей, включая питание, жилье, медицинскую помощь и образование, что не позволяет достичь минимально приемлемого уровня жизни, влияя как на текущее состояние, так и на будущие возможности улучшения качества и стандартов жизни. Как и бедность, неравенство – не новое явление для человечества, но в условиях глобализации оно создает новые вызовы для всей мировой экономики как переплетенной совокупности стран и рынков [4. С. 25].

К основным причинам, оказывающим влияние на распространение неравенства и бедности, относятся:

1) низкий уровень образования, который ограничивает доступ к высокооплачиваемой работе и карьерному росту, увеличивая вероятность попадания в категорию бедности. Кроме того, образовательное неравенство способствует увеличению доходного разрыва между различными слоями населения. Образование является основополагающим фактором личностного развития и социально-экономической мобильности;

2) экономические кризисы в стране оказывают значительное влияние на уровень жизни населения, повышая уровень бедности и неравенства. В периоды кризисов сокращается количество рабочих мест, снижается реальная заработная плата, что непосредственно влияет на доходы населения, особенно наиболее уязвимых его слоев;

3) несправедливая налоговая политика, которая не предусматривает прогрессивного налогообложения, приводит к накоплению богатства в руках небольшой группы людей и увеличению неравенства;

4) недостаточное или неэффективное перераспределение доходов через государственный бюджет ведет к росту бедности среди населения;

5) неравенство и бедность усиливаются из-за демографических изменений, таких как рост численности населения в возрасте, который не входит в трудоспособный (молодежь и пожилые люди), что увеличивает давление на системы социальной защиты и снижает общий уровень дохода на душу населения;

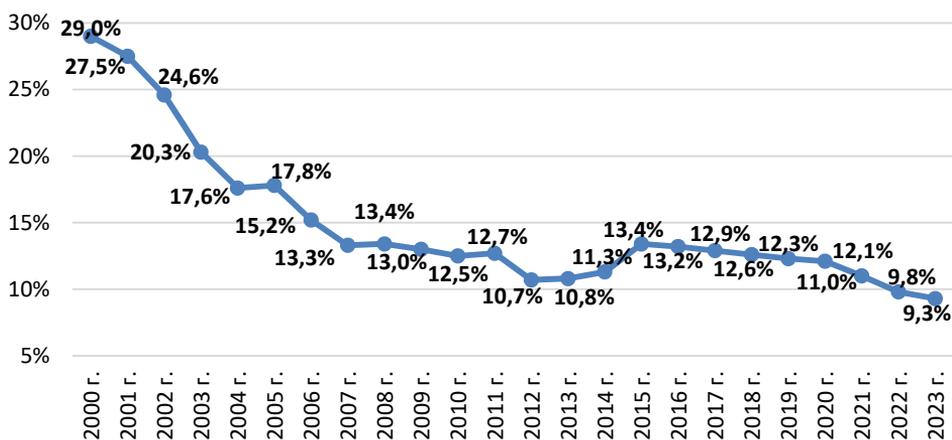
6) дискриминация по полу, расе, национальности или религии ограничивает доступ к ресурсам, образованию, занятости и социальным услугам для определенных групп населения, что способствует углублению неравенства и увеличению уровня бедности среди дискриминируемых слоев общества [7. С. 3].

По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, в 2023 г. количество россиян с доходами ниже границы бедности составило 13,5 млн, или 9,3%. Показатель обновил исторический минимум, прежде зафиксированный в 2022 г. [6].

Доля населения России с доходами ниже прожиточного минимума (границы бедности) за 2000–2023 гг. представлена на рисунке.

Данные рисунка показывают, что в 2023 г. за чертой бедности в России находилось 13,5 млн россиян, или 9,3% населения. Это на 0,8 млн человек, или 0,5 п.п., ниже результата 2022 г., который стал рекордно малым за историю Российской Федерации [9].

В среднем граница бедности в 2023 г. составила 14 339 руб. – люди, имеющие месячный доход ниже этого уровня, признаются в статистике бедными.

Доля населения России с доходами ниже прожиточного минимума (границы бедности) за 2000–2023 гг., % от общей численности населения страны

В настоящее время самыми бедными регионами являются Тыва, Дагестан, Коми, Республика Карелия, Республика Алтай, Алтайский край, Иркутская область. Такая ситуация связана с тем, что у коренного населения этих регионов зачастую отсутствуют стабильные источники дохода, в том числе из-за территориального расположения этих районов, а также из-за исторически сложившейся ситуации с низким и слабым уровнем образования. Все это в совокупности не дает большинству жителей этих территориальных районов возможность получить доступ к высококвалифицированному труду.

По нашему мнению, для преодоления неравенства и бедности необходим комплексный подход, в центре которого должно быть повышение эффективности распределения доходов. В частности, предлагаем следующие мероприятия.

В первую очередь необходимо реформировать налоговую систему, установив прогрессивное налогообложение, при котором более высокие налоговые ставки применяются к более высоким доходам, что будет способствовать более справедливому распределению богатства. С 2021 г. уже повышена ставка НДФЛ по доходам налогоплательщиков, превышающих 5 млн руб. в год. Несправедливо, когда люди с зарплатой в 20 тыс. руб. в месяц и с доходом в 500 тыс. руб. в месяц платят в казну одинаковые 13% НДФЛ. Можно также рассмотреть возможность отмены или предусмотрения льгот для населения, находящегося на краю бедности.

Вторым предлагаемым мероприятием по снижению уровня неравенства и бедности населения является предусмотрение социальных инвестиций, которые государство будет направлять на образование, здравоохранение и социальную инфраструктуру в качестве поддержки бедных слоев населения путем предоставления социальных пособий, льгот, программ занятости и образования, которые позволят бедным людям улучшить свое материальное положение и повысить свой социальный статус.

Также установление и регулирование минимальной заработной платы и ее повышение позволит предотвратить эксплуатацию рабочей силы и повысить уровень жизни.

Социальные выплаты и поддержка путем направления финансовой помощи наименее защищенным слоям населения, включая пожилых людей, инвалидов, многодетные семьи, способствуют снижению непосредственной бедности. В настоящее время данным категориям граждан установлены очень низкие размеры выплат, которые в отдельных случаях даже не достигают минимального размера оплаты труда (МРОТ). Например, человек после инсульта с присвоением группы инвалидности получает в месяц 12 000 руб. При этом работать он не может по состоянию здоровья, а расходов на реабилитацию необходимо в разы больше. Поэтому правительству необходимо пересмотреть данные выплаты и назначать их в соответствии с прожиточным минимумом и отдельной ситуацией каждого человека.

Для снижения уровня бедности и неравенства доходов населения необходимо стимулирование экономического роста путем создания благоприятных условий для развития предпринимательства и инноваций, что будет способствовать созданию рабочих мест и повышению общего благосостояния населения России [1. С. 355].

Согласно национальным целям развития России, к 2030 г. уровень бедности в России должен снизиться до 6,5% населения (снижение в два раза по сравнению с аналогичным показателем за 2017 г.).

Президент В.В. Путин в послании Федеральному собранию обратил внимание на то, что среди многодетных семей уровень бедности выше и составляет около 30%. Он отметил, что к 2030 г. его необходимо снизить до 12%. Среди анонсированных мер по достижению этой цели – рост МРОТ до 35 тыс. руб. (сейчас 19,2 тыс. руб.), увеличение налоговых вычетов для семей с детьми, продление программы материнского капитала и семейной ипотеки [6].

Выводы. Таким образом, повышение эффективности распределения доходов является важным способом преодоления неравенства и бедности в обществе. Реализация комплексных мер и программ, направленных на снижение разрыва между богатыми и бедными слоями населения, позволит обеспечить более справедливое и устойчивое развитие общества. Налоговая политика, ориентированная на увеличение налоговых ставок для богатых и уменьшение налоговых обязательств для малообеспеченных граждан, позволит снизить разрыв между доходами различных социальных групп и обеспечить более равномерное распределение благосостояния.

Кроме того, важным способом повышения эффективности распределения доходов является социальная политика, направленная на предоставление государственной поддержки бедным и малообеспеченным слоям населения путем предоставления социальных пособий, льгот, программ занятости и образования. Это поможет бедным людям улучшить свое материальное положение и повысить свой социальный статус. Такие выплаты необходимо увеличивать, так как многие из них не достигают даже прожиточного минимума.

Также важно уделить внимание развитию малого и среднего бизнеса, созданию новых рабочих мест и повышению заработной платы, что будет способствовать улучшению распределения доходов и снижению уровня бедности.

Литература

1. Вакурина С.М. Роль социальной работы в борьбе с бедностью и социальным неравенством: стратегии и подходы к решению проблемы // Академическая публицистика. 2024. № 1-2. С. 355–357.
2. Волнянкина Ю.А., Бочкова Т.А. Уровень бедности и неравенства в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5-1 (87). С. 144–146.
3. Долгова В.Н., Медведева Т.Ю. Социально-экономическая статистика: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2024. 269 с.
4. Ерохин В.Л. Бедность и неравенство как черты новой экономической реальности // Маркетинг и логистика. 2022. № 3(41). С. 25–39.
5. Мартынова С.М. Социальное неравенство и проблема бедности в России // Юный ученый. 2022. № 4(56). С. 38–40.
6. Население. Неравенство и бедность [Официальная статистика] [Электронный ресурс] // Росстат: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 27.03.2024).
7. Попова Е.А. Проблема бедности и социального неравенства как отражение общественной жизни // Вестник ИЭАУ. 2023. № 38. С. 3.
8. Смагулова С.М., Пасько А.В. Дифференциация в масштабах современной мировой экономики: рост неравенства и глобальной бедности // Экономика и предпринимательство. 2023. № 2(151). С. 431–436.
9. Уровень бедности в России обновил исторический минимум [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/03/2024/65e854769a7947351c3e3d4d> (дата обращения: 27.03.2024).

ГОРДЕЕВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – старший преподаватель кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gia605@mail.ru).

Irina A. GORDEEVA

AS A MEANS OF OVERCOMING SOCIAL INEQUALITY AND POVERTY

Key words: *inequality, poverty, poverty level, income distribution between the rich and the poor, social justice, well-being of the population, low-income citizens.*

In the modern world, social inequality and poverty are one of the main problems faced by many countries, including Russia. Despite the reduction in poverty in Russia by the end of 2023, it still remains high, although it has reached its lowest level in recent years.

There are many causes of inequality and poverty, and one of the ways to combat these phenomena in Russia is to increase the efficiency of income distribution. Income distribution in the society plays a key role in shaping social justice and well-being. The uneven distribution of income results in an increase in the gap between the rich and the poor, which eventually causes social tension and instability.

The purpose of the paper is to study the income distribution of the Russian population in order to further reduce social inequality and overcome poverty, as well as propose specific mechanisms and strategies for optimizing distribution policy. The scientific novelty of the research consists in the development of measures aimed at reducing the level of social inequality and poverty of the population.

Materials and methods. The main materials used for writing the paper were data from periodicals, scientific articles, statistical data from the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, and Internet sources. The following research methods were applied: analysis, observation, comparison, and statistical methods.

The results of the study. This paper considers the issues of social inequality of the population and poverty, gives their definitions from the point of view of individual researchers, and also presents the author's own point of view on this issue. The main causes that influence the spread of inequality and poverty in Russia are also identified. Based on statistical

data from the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, the poverty level in Russia for 2000–2023 was analyzed and the poorest regions of our country were identified. To overcome inequality and poverty, a comprehensive approach has been proposed, which should focus on improving the efficiency of income distribution.

Conclusions. By the end of 2023, the poverty level in Russia had reached a historical minimum in recent decades. Thanks to targeted support for less well-off groups of the population, it was possible to reduce the differentiation of the population by income level. Despite the decrease in poverty in Russia as a whole, in some regions its level remains high due to their territorial location and low level of education. It should also be noted that the causes of poverty in the country are unfair tax policy, insufficient or ineffective redistribution of income through the state budget, and demographic changes. Improving the efficiency of income distribution plays a key role in combating social inequality and poverty. The revision of tax policy, effective social support for the population, as well as the development of small and medium-sized businesses and the creation of new jobs will contribute to additional poverty reduction and a more equal distribution of income. All these measures together can ensure a more sustainable and equitable development of the society.

References

1. Vakurina S.M. *Rol' sotsial'noi raboty v bor'be s bednost'yu i sotsial'nym neravenstvom: strategii i podkhody k resheniyu problem* [The role of social work in the fight against poverty and social inequality: strategies and approaches to solving the problem]. *Akademicheskaya publitsistika*, 2024, no. 1-2, pp. 355–357.
2. Volnyankina Yu.A., Bochkova T.A. *Uroven' bednosti i neravenstva v Rossii* [The level of poverty and inequality in Russia]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2022, no. 5-1(87), pp. 144–146.
3. Dolgova V.N., Medvedeva T.Yu. *Sotsial'no-ekonomicheskaya statistika* [Socio-economic statistics: textbook and workshop for universities]. Moscow, Yurait Publ., 2024, 269 p.
4. Erokhin V.L. *Bednost' i neravenstvo kak cherty novoi ekonomicheskoi real'nosti* [Poverty and inequality as features of the new economic reality]. *Marketing i logistika*, 2022, no. 3(41), pp. 25–39.
5. Martynova S.M. *Sotsial'noe neravenstvo i problema bednosti v Rossii* [Social inequality and the problem of poverty in Russia]. *Yunyi uchenyi*, 2022, no. 4(56), pp. 38–40.
6. *Naselenie. Neravenstvo i bednost'* [The population. Inequality and poverty]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (Accessed Date: 2024, March 27).
7. Popova E.A. *Problema bednosti i sotsial'nogo neravenstva kak otrazhenie obshchestvennoi zhizni* [The problem of poverty and social inequality as a reflection of public life]. *Vestnik IEAU*, 2023, no. 38, p. 3.
8. Smagulova S.M., Pas'ko A.V. *Differentsiatsiya v masshtabakh sovremennoi mirovoi ekonomiki: rost neravenstva i global'noi bednosti* [Differentiation on the scale of the modern world economy: the growth of inequality and global poverty]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2023, no. 2(151), pp. 431–436.
9. *Uroven' bednosti v Rossii obnovil istoricheskii minimum* [Rules for the Citing of Sources]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/06/03/2024/65e854769a7947351c3e3d4d> (Accessed Date: 2024, March 27).

IRINA A. GORDEEVA – Senior Lecturer, Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, [Cheboksary \(gia605@mail.ru\)](mailto:gia605@mail.ru).

Формат цитирования: Гордеева И.А. Повышение эффективности распределения доходов как средство преодоления социального неравенства и бедности [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 3. С. 25–31. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/3/3>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-3-25-31.

DOI: 10.47026/2499-9636-2024-3-32-41

УДК 334.7:[338.124:338.2]+339.13:658.16

ББК У291.931-21

В.Л. ГУРДЖИЯН, Р.Э. МИХАЙЛОВ

НАПРАВЛЕНИЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГА В АНТИКРИЗИСНОЙ ПРОГРАММЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: маркетинг, кризис, реструктуризация, антикризисная программа, проверка гипотез, антикризисное управление.

В современных быстро меняющихся рыночных условиях от организаций, желающих быть конкурентоспособными, требуются гибкость и быстрота реагирования на происходящие изменения в рыночной среде. Высокий динамизм рыночной среды приводит к учащению количества кризисов в организациях. В связи с этим для успешного выхода из кризиса необходимо составление грамотной антикризисной программы, позволяющей с минимальным ущербом выйти из кризисного положения. В антикризисной программе важную роль играют положения, посвященные маркетингу, которые являются отправной точкой разработки остальных функциональных направлений реструктуризации (производство, финансы, персонал).

Цель исследования – разработка технологии реструктуризации системы маркетинга в рамках формирования антикризисной программы организации в условиях реактивной модели кризис-менеджмента.

Научная новизна исследования заключается в выработке концептуальных подходов к реструктуризации маркетинговой составляющей антикризисной программы.

Материалы и методы. Основными материалами для проведения исследования были опубликованные научные труды, результаты маркетинговых исследований и данные статистических сборников. В работе были использованы следующие методы: анализ и сравнение.

Результаты исследования. Выявлена необходимость внедрения элементов антикризисного управления в систему менеджмента организации. Сформированы основные ошибки компаний в кризисной ситуации, среди которых отмечается игнорирование изменений или долгое реагирование, бездумное сокращение расходов, снижение клиентоориентированности, отсутствие плана действий. Предложена программа мероприятий по реструктуризации системы маркетинга в антикризисной программе по элементам комплекса маркетинга: клиент, продукт, цена, продвижение, сбыт. Представлен фрагмент антикризисной программы с учетом выявленных проблем по элементам маркетинга.

Выводы. В результате исследования представлена технология проведения реструктуризации системы маркетинга в условиях кризисного развития организации. Предложенные методы могут быть использованы в реактивной модели антикризисного управления. Разработанная хозяйствующими субъектами, находящимися в условиях кризиса, антикризисная программа позволит своевременно и безболезненно устранить факторы кризиса. В дальнейшем данная методика может быть транслирована на иные функциональные области деятельности (производство, финансы, персонал).

Введение. Кризис – неотъемлемая стадия в развитии любой экономики, как мировой, так и национальной. За последние три года в мире произошло два крупных кризиса – последствия пандемии COVID-19 в 2020 г. и рекордное количество санкций в отношении Российской Федерации в 2022 г. Многие организации столкнулись с серьезными проблемами финансовой устойчивости, платёжеспособности, логистики, возрос уровень неопределённости [6].

По данным Росстата, в 2022 г. 15,2 тыс. организаций получили убыток на сумму 5 384,7 млрд руб., что на 90,7% выше значения 2021 г. [4].

С одной стороны, увеличилось количество обанкротившихся организаций, а также организаций, не сумевших вернуться к прежним докризисным показателям деловой активности. С другой – организации, оперативно и грамотно отреагировавшие на произошедшие изменения, извлекли выгоду и улучшили свои позиции на рынке.

В современных быстро меняющихся рыночных условиях ключевую роль играет составление антикризисной программы с акцентом на маркетинговую составляющую. Маркетинг помогает компании выжить, оценить перспективность рынка и направлений деятельности организации, найти пути выхода из кризисной ситуации с наименьшими потерями.

Цель исследования – разработка технологии реструктуризации системы маркетинга в рамках формирования антикризисной программы организации в условиях реактивной модели кризис-менеджмента.

Научная новизна исследования заключается в выработке концептуальных подходов к реструктуризации маркетинговой составляющей антикризисной программы.

Материалы и методы. Основными материалами для проведения исследования были опубликованные научные труды, результаты маркетинговых исследований и данные статистических сборников. В работе были использованы следующие методы: анализ и сравнение.

Результаты исследования. Руководителям компаний следует уметь распознавать симптомы кризисных ситуаций и при их появлении немедленно реализовывать антикризисную программу. К симптомам относят: снижение показателей, характеризующих результаты финансово-хозяйственной деятельности; ухудшение социально-экономической ситуации в стране; возрастание текучести кадров и т.д.

Проблемам теории антикризисного маркетинга посвящены труды как зарубежных, так и отечественных ученых. Так, в понимании Ю.А. Зуенковой, антикризисный маркетинг – это оперативное изменение компонентов маркетинга согласно ситуации окружающей среды, нацеленное на сохранение максимальной конкурентоспособности организации в изменяющихся рыночных условиях [2]. И.А. Чиркина считает, что использование информационно-маркетинговых технологий становится одним из ключевых инструментов антикризисного маркетинга [8]. В.А. Черненко и Н.Ю. Шведова предлагают маркетинговые средства антикризисного управления для использования на различных стадиях антикризисного менеджмента [7].

Есть разные точки зрения на то, на какой стадии жизненного цикла организации нужно составлять антикризисную программу. Некоторые руководители начинают заниматься разработкой антикризисной программы непосредственно во время наступления кризиса. Другие считают, что её необходимо составлять заранее, пытаясь предвидеть основные кризисы. Ряд практиков игнорируют антикризисную программу как таковую.

Изучив опыт развития хозяйствующих субъектов, мы пришли к пониманию, что антикризисная программа маркетинга должна формироваться на этапе создания организации и дополняться на протяжении всего периода её функционирования. Однако, учитывая реалии, мы будем рассматривать процесс формирования антикризисной маркетинговой программы в условиях нахождения организации в условиях кризиса, а не докризисном и посткризисном состоянии.

Мы сходимся во мнении с другими авторами, что общим процессом, характерным для всех этих трёх стадий, является постоянный мониторинг состояния предприятия.

Составление антикризисной программы целесообразно начинать с создания шаблона кризисной ситуации. Изучить прошлые кризисы в истории развития организации: рассмотреть причины их возникновения, найти общие черты, выделить наиболее часто допускаемые ошибки, проанализировать, как из них выходили другие организации. Таким образом, можно сформировать типовую картину кризисов, понимание которой может облегчить процесс выхода из него. Затем предлагаются следующие этапы: оценить текущее состояние организации; определить возможные кризисные явления и их последствия; выделить наиболее вероятные и существенные риски; провести SWOT-анализ; рассмотреть комплекс средств маркетинга 4P (товар, цена, продвижение, сбыт); проанализировать пути выхода из кризисной ситуации; составить шаблон действий под выделенные риски.

Действенным методом антикризисного управления признаётся реструктуризация системы маркетинга в антикризисной программе организации. Под реструктуризацией понимается внесение изменений в маркетинговую деятельность организации.

Рассмотрим наиболее распространённые ошибки компаний в кризисных ситуациях (табл. 1).

Как показывает практика, многие компании при наступлении кризиса неверно оценивают ситуацию. Причиной тому могут быть неопытность руководителей, подверженность панике, совершение хаотичных действий. Распространёнными ошибками являются: значительное сокращение расходов, в том числе за счет увольнения персонала. Теория кризис-менеджмента помимо причин кризиса выделяет и факторы кризиса. В своей работе Д.Н. Сулл приводит обзор таких факторов [5], основным из которых является низкий уровень эффективности менеджмента организации.

Смоделируем ситуацию. Компания попала в кризисное состояние после введения многочисленных санкций в отношении Российской Федерации в 2022 г. Усложнилась логистика, прекратилось сотрудничество с некоторыми поставщиками. Появились сложности с потоком заказов от потребителей. Пропал доступ к иностранным платформам для продвижения.

Настало непростое время. Однако кризисная ситуация несет в себе не только опасность, как может показаться на первый взгляд. Например, в китайском языке слово «кризис» означает одновременно и опасность, и возможность. То есть опасность, которая кажется угрозой для функционирования компании, при разумном ее разрешении может стать возможностью для совершения нового рывка в её развитии.

Таблица 1

Ошибки компаний и их последствия при наступлении кризиса

Ошибка	Сущность	Последствия
Игнорирование изменений или долгое реагирование	Руководство и коллектив не желают менять привычный образ жизни. Пугает неопределённость. Расчет на то, что компания будет конкурентоспособна и без корректировок в своей деятельности	Усугубление кризиса. Конкуренты, оказавшиеся более гибкими, укрепляют позиции. Происходит отставание от конкурентов
Бездумное сокращение расходов	Непонимание причин кризиса и как из него выйти приводит к необдуманным действиям. В компании начинают на всём экономить, сокращая расходы без анализа. Под сокращение попадают значимые для жизнедеятельности организации элементы, чаще всего это сокращение персонала и отказ от маркетинга, рекламы и PR	Сокращая персонал, компания лишается своего главного ресурса, обеспечивающего ей конкурентоспособность, устойчивость и эффективность функционирования. Негативное влияние на климат в коллективе. Снижая расходы на маркетинг, компания рискует потерять клиента, узнаваемость, репутацию, возможность анализа рынка и свои позиции на нём
Снижение клиентоориентированности	Компания перестает взаимодействовать с клиентами, отслеживать изменения в их поведении и потребностях	Снижение удовлетворённости клиентов. Сокращение клиентской базы и уменьшение дохода
Отсутствие плана действий	Руководство не понимает, какие шаги предпринять для выхода из кризиса. Принимаемые решения спонтанны. Не ведется систематическая комплексная работа по реализации антикризисных последовательных мер	Непоследовательные решения сильнее усугубляют кризис. Осложняется финансовое положение

Реструктуризация системы маркетинга в предлагаемой нами антикризисной программе строится из определённого количества предположений-гипотез.

Гипотеза в рассматриваемой ситуации может быть сформулирована и выдвинута следующим образом: «Уход иностранных организаций с российского рынка открывает для отечественных компаний возможности укрепления своих позиций на рынке». Рыночные доли, которые занимал иностранный бизнес, будут перераспределены между оставшимися участниками рынка. Часть клиентов зарубежных компаний станет потребителем продукции или услуг других производителей. Следовательно, за них начнётся конкуренция, которую выиграет организация, лучше сумевшая удовлетворить потребности целевой аудитории.

Для того чтобы воспользоваться открывшимися возможностями, необходимо определиться: «За счёт чего компания может укрепить собственное рыночное положение? Каким образом она может наиболее полно удовлетворять потребности выбранной целевой аудитории?».

Для ответа на данные вопросы рекомендуется провести сбор информации по элементам системы маркетинга в компании с последующим их анализом. В результате может быть выработана программа мероприятий по каждому из элементов системы маркетинга с указанием возможных последствий от их применения на практике. Полученная программа отражается в таблице – это формирует визуальное структурированное представление о ней и упрощает её восприятие. Пример вышеописанной программы представим в табл. 2.

Таблица 2

**Программа мероприятий по реструктуризации системы маркетинга
в антикризисной программе организации**

Элемент	Перечень мероприятий	Результат
Клиент	1. Определение своей целевой аудитории. 2. Выбор стратегии взаимодействия с клиентами. 3. Поддержание доверительных отношений с клиентами	Формирование предложения точечного решения проблем целевой аудитории
Продукт	1. Сбор информации о продуктивном ассортименте компании (объём, количество видов). 2. Определение уровня ценности продукта для потребителя. 3. Изучение потребностей клиентов в изменившихся условиях	Принятие решения о том, какие товарные позиции наиболее эффективны, а какие стоит исключить из ассортимента
Цена	1. Анализ среднерыночных цен и цен конкурента. 2. Определение спроса на продукт. 3. Расчет оптимальной цены на каждый вид реализуемого продукта	Формирование оптимального ценового предложения с учетом интересов компании и клиентов
Продвижение	1. Анализ существующих площадок продвижения. 2. Выделение наиболее интересных и эффективных для продвижения площадок	Оптимизация маркетингового бюджета
Сбыт	1. Выявление существенных факторов, влияющих на сбыт. 2. Анализ системы сбыта в компании. 3. Выявление наиболее приоритетных элементов для корректировки	Определение значимых каналов сбыта и их развитие

После проведённого анализа происходит выделение наиболее приоритетных элементов системы маркетинга для первоочередной реструктуризации в условиях кризиса.

Одним из первых элементов является клиент. У него есть свои потребности, которые он хочет удовлетворить. В условиях кризиса его поведение изменяется.

Для точечного удовлетворения потребностей целевой аудитории необходимо подробно изучить их запросы, мотивы покупки и преграды. Компании нужно узнать как можно больше информации о ней. Детальное изучение их желаний и последующее удовлетворение повышает вероятность того, что клиент выберет именно эту компанию, а не конкурентов.

Помочь в этом могут такие маркетинговые инструменты, как опрос, анкетирование, интервьюирование целевой аудитории. Их проведение не требует больших затрат, что важно в кризисных условиях. Они просты в реализации, что делает их доступными для всех размеров бизнеса, начиная с малого и заканчивая крупным.

В результате изучения целевой аудитории может быть сформулирована следующая гипотеза: «У потребителей есть потребность в приобретении продукции с определенными характеристиками, удовлетворяющими их спрос».

После определения потребностей целевой аудитории возможен переход к исследованию продукта организации. На данном этапе начинается изучение продуктового ассортимента компании, его уникального торгового предложения и анализ того, насколько он соответствует запросам клиентов.

Необходима адаптация продукта организации под изменяющиеся запросы его потребителей. Одним из вариантов реструктуризации может быть выпуск новой линейки продукции с современным привлекательным дизайном. Также возможно сокращение ассортимента продукции компании – убрать невостребованные модели продукции и сохранить наиболее популярные, приносящие основной доход компании. Это позволит оптимизировать расходы организации.

Появляется гипотеза о том, что компания может приобрести у поставщиков необходимые материалы для производства запланированного объёма продукции.

Определение цены продукта – еще один немаловажный фактор конкурентоспособности компании. Цена на продукт компании зависит от таких факторов, как: себестоимость выпускаемой продукции; бренд компании и уникальное торговое предложение продукта, влияющие на размер наценки на продукт; цены конкурентов; платёжеспособность населения и т.д. Следует проанализировать все наиболее значимые факторы и установить оптимальную цену на продукт.

При выдвижении гипотез обязательно выявление и оценивание рисков, которые могут возникнуть при их реализации и в целом при реструктуризации системы маркетинга в компании. Например, необходимо проанализировать, удастся ли донести до целевой аудитории ценность продукции организации.

Выдвигается гипотеза о том, что через взаимодействие компании с целевой аудиторией в социальных сетях и онлайн-платформах получится решить эту задачу.

На данном этапе осуществляется переход к следующему элементу реструктуризации системы маркетинга – к продвижению. Через продвижение, рекламу и PR компания может привлечь внимание потребителей, рассказать об особенностях своей продукции и донести её ценность до целевой аудитории.

Таким образом, происходит взаимодействие с клиентами. Инструментами, с помощью которых оно осуществляется, могут быть социальные сети и онлайн-платформы.

Например, чтобы донести ценность продукта компании до целевой аудитории, можно публиковать информационные посты о нём в социальных сетях. Там же возможен сбор обратной связи через опросы. Это считается наиболее дешевым вариантом. Особенно актуально для тех компаний, которые испытывают финансовые трудности.

Компании, обладающие достаточным рекламным бюджетом, могут вкладывать больше средств в рекламу бренда и его продукции, чтобы привлечь клиентов. Рекомендуется пробовать использовать все доступные инструменты продвижения, после чего масштабировать наиболее результативные из них. Например, компания может взаимодействовать с блогерами и предлагать им рекламировать продукцию компании. Для размещения рекламы стоит использовать разные цифровые площадки для повышения её эффективности.

В периоды кризиса большая часть организаций сокращает маркетинговый бюджет или вовсе от него отказывается. Не исключение и реклама. В итоге потихоньку потребитель может начать забывать об этих компаниях, так как они пропадают из виду, и перейти к тем, кто более активно продвигается и взаимодействует с целевой аудиторией.

Как раз за счет инвестирования средств в продвижение, пока другие их, наоборот, сокращают и переживают кризис, можно укрепить и нарастить свою рыночную позицию. Но не стоит делать это бездумно, стоит провести распределение бюджета на основе анализа возможностей компании, вкладывая точно и с постоянной оценкой эффективности маркетинговых действий.

В периоды кризиса люди активнее проводят время в цифровой среде, обращаются к онлайн-покупкам. В последнее время всё больше людей отдаёт предпочтение заказам через Интернет. Так, согласно данным ЕМИСС, доля продаж через Интернет в общем объёме оборота розничной торговли в 2019 г. составляла 2%, в пандемийный 2020 г. увеличилась в два раза и составила 3,9%, а по итогам 2023 г. выросла ещё в два раза до 7,89%, продемонстрировав за четыре года четырёхкратный рост [1].

О возрастании популярности российских маркетплейсов свидетельствует исследование Data Insight. По состоянию на декабрь 2023 г. приблизительно 450 тыс. бизнесов осуществляют продажи на двух ведущих маркетплейсах – Wildberries и Ozon. При сохранении текущей динамики роста количества продавцов на маркетплейсах к концу 2024 г. прогнозируется их увеличение в 1,5 раза – до 700 тыс. [3].

Вышеуказанные тренды можно использовать при реструктуризации элемента системы маркетинга под названием «сбыт».

В связи с этим компания может рассмотреть возможность организации оформления интернет-заказа и доставки продукции до потребителя через маркетплейсы и службы доставки. Это открывает доступ к многочисленной аудитории, а налаженная инфраструктура и логистика маркетплейсов позволяют доставить продукцию в большую часть регионов страны.

Стоит отметить, что одного выдвижения гипотез недостаточно при реструктуризации системы маркетинга. Не менее важной частью является их проверка на практике.

После того как список гипотез будет сформирован, необходимо оценить, какие из них являются наиболее рискованными и первоочередными для проверки.

Например, прежде чем начать закупку материалов у поставщиков и приступать к производству продукции, следует узнать, будет ли её приобретать целевая аудитория.

Сделать это можно с помощью открытия предзаказа на продукцию, готовящуюся к выпуску. Если от целевой аудитории поступит достаточное количество заявок на предзаказ, это будет сигналом об ее готовности к приобретению продукции. После чего можно будет переходить к заказу материалов у поставщиков и производству продукции, т.е. приступать к внедрению самой гипотезы.

Фрагмент антикризисной программы реструктуризации системы маркетинга в структурированном виде, удобном для восприятия, представим в табл. 3.

Таблица 3

Фрагмент антикризисной программы реструктуризации системы маркетинга

Блок	Мероприятие	Сроки	Ресурсы	Ключевые показатели эффективности
Клиент	1.			
	2.			
			
Продукт	1.			
	2.			
			
Цена	1.			
	2.			
			
Продвижение	1.			
	2.			
			
Сбыт	1.			
	2.			
			

Предложенная структура и форма антикризисной программы универсальны и подходят для многих компаний. А указание мероприятий, сроков, ресурсов и ключевых показателей эффективности делает её понятной для пользователей и позволяет быстрее в ней разобраться. В свою очередь, данная форма может быть применена и для более узких направлений реструктуризации маркетинга, например ребрендинга [9].

Выводы. В результате исследования представлена технология проведения реструктуризации системы маркетинга в условиях кризисного развития организации. Предложенные методы могут быть использованы в реактивной модели антикризисного управления. Разработанная хозяйствующими субъектами, находящимися в условиях кризиса, антикризисная программа позволит своевременно и безболезненно устранить факторы кризиса. В дальнейшем разработанная методика может быть транслирована на иные функциональные области деятельности (финансы, персонал, производство).

Литература

1. Доля продаж через интернет в общем объёме торговли [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/50236>.
2. Зуенкова Ю.А. Антикризисный маркетинг в условиях неопределённости экономической и политической ситуации // Практический маркетинг. 2022. № 3(300). С. 3–8. DOI: 10.24412/2071-3762-2022-3300-3-8. EDN VUKPVI.
3. Мониторинг селлеров маркетплейсов [Электронный ресурс]. URL: https://datainsight.ru/DI_Monitoring_of_Sellers_2024_1.
4. О финансовых результатах деятельности [Электронный ресурс] // Росстат: сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/34_10-03-2023.html (дата обращения: 02.02.2024).
5. Сулл Д.Н. Почему хорошие компании терпят неудачу и как выдающиеся менеджеры их возрождают: пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 214 с.
6. Трофимова В.В. Маркетинг в антикризисном управлении // Экономика, управление и право в современных условиях: межвуз. сб. ст. Тольятти: Ин-т судебной строительно-технической экспертизы, 2022. Т. 43. С. 80–85. DOI: 10.51608/23104392_2022_43_80. EDN GYGEGZ.

7. Черненко В.А., Шведова Н.Ю. Антикризисное управление. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 465 с.

8. Чиркина И.А. Антикризисный маркетинг и управление в малом бизнесе: тенденции и перспективы // Инновационная наука. 2024. № 3-2. С. 131–134. EDN FQRAMB.

9. Щур Е.А. Ребрендинг как инструмент антикризисной маркетинговой программы // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Донецк, 6–7 июня 2023 г.). Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2023. С. 259–261. EDN KWMRYQ.

ГУРДЖИЯН ВЛАДИМИР ЛЬВОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (vladim_leo@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1262-0579>).

МИХАЙЛОВ РОМАН ЭДУАРДОВИЧ – студент IV курса, экономический факультет, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (romeosport02@mail.ru).

Vladimir L. GURDZHIYAN, Roman E. MIKHAYLOV

**AREAS OF RESTRUCTURING THE MARKETING SYSTEM
IN THE ANTI-CRISIS PROGRAM OF THE ORGANIZATION**

Key words: *marketing, crisis, restructuring, anti-crisis program, hypothesis testing, crisis management.*

In today's rapidly changing market conditions, organizations wishing to be competitive require flexibility and responsiveness to changes in the market environment. The high dynamism of the market environment leads to an increase in the number of crises in organizations. In this regard, in order to successfully overcome the crisis, it is necessary to draw up a competent anti-crisis program that allows you to get out of the crisis situation with minimal damage. In the anti-crisis program, an important role is played by provisions devoted to marketing, which are the starting point for the precise development of the remaining functional areas of restructuring (production, finance, and personnel).

The purpose of the study is to develop a technology for restructuring the marketing system as a part of the formation of an anti-crisis program of the organization in the conditions of a reactive model of crisis management.

The scientific novelty lies in the development of conceptual approaches to restructuring the marketing component of the anti-crisis program.

Materials and methods. *Scientific papers, marketing research results and statistical collections were materials for the present study. The following methods were used in the work: analysis and comparison.*

Research results. *The need to introduce the elements of crisis management into the organization's management system has been identified. The main mistakes of companies in a crisis situation have been identified, including ignoring changes or taking a long time to respond, thoughtlessly cutting costs, reducing customer focus, and lacking an action plan. A program of measures has been proposed to restructure the marketing system in the anti-crisis program according to the elements of the marketing mix: client, product, price, promotion, sales. A fragment of the anti-crisis program is presented, taking into account the identified problems in the marketing elements.*

Conclusions. *As a result of the study, technology for restructuring the marketing system in conditions of crisis development of the organization is presented. The proposed methods can be used in a reactive model of crisis management. Developed by business entities in crisis conditions, the proposed anti-crisis program will allow timely and painless elimination of crisis factors. In the future, the developed methodology can be applied in other functional areas of activity (production, finance, personnel).*

References

1. *Dolya prodazh cherez internet v obshchem ob"eme trgovli* [Share of online sales in total trade volume]. Available at: www.fedstat.ru/indicator/50236.
2. Zuenkova Yu.A. *Antikrizisnyi marketing v usloviyakh neopredelennosti ekonomicheskoi i politicheskoi situatsii* [Anti-crisis marketing in an uncertain economic and political situation]. *Prakticheskii marketing*, 2022, no. 3(300), pp. 3–8. DOI: 10.24412/2071-3762-2022-3300-3-8. EDN VUKPVI.
3. *Monitoring sellerov marketpleisov* [Monitoring marketplace sellers]. Available at: www.datainsight.ru/DI_Monitoring_of_Sellers_2024_1.
4. *O finansovykh rezul'tatakh deyatelnosti* [About financial results of activities]. Available at: www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/34_10-03-2023.html (Access Date: 2024, Feb 2).
5. Sull D.N. *Revival of the Fittest. Why Good Companies Go Bad and How Great Managers Remake Them*. Boston, Massachusetts, Harvard Business School Press, 2003. (Russ. ed.: *Pochemu khoroshie kompanii terpyat neudachu i kak vydayushchiesya menedzhery ikh vozrazhdayut*. Moscow, Al'pina Biznes Buks Publ., 2004, 214 p.).
6. Trofimova V.V. *Marketing v antikrizisnom upravlenii* [Marketing in crisis management]. In: *Ekonomika, upravlenie i pravo v sovremennykh usloviyakh: mezhvuz. sb. st.* [Economics, management and law in modern conditions: International Collection of Articles]. Togliatti, 2022, vol. 43, pp. 80–85. DOI: 10.51608/23104392_2022_43_80. EDN GYGEGZ.
7. Chernenko V.A., Shvedova N.Yu. *Antikrizisnoe upravlenie. 4-e izd., pererab. i dop.* [Crisis management. 4th ed.]. Moscow, Yurait Publ., 2024, 465 p.
8. Chirkina I.A. *Antikrizisnyi marketing i upravlenie v malom biznese: tendentsii i perspektivy* [Anti-crisis marketing and management in small business: trends and prospects]. *Innovatsionnaya nauka*, 2024, no. 3-2, pp. 131–134. EDN FQRAMB.
9. Shchur E.A. *Rebranding kak instrument antikrizisnoi marketingovoi programmy* [Rebranding as a tool for an anti-crisis marketing program]. In: *Puti povysheniya effektivnosti upravlencheskoi deyatelnosti organov gosudarstvennoi vlasti v kontekste sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii: materialy VII Mezhdun. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of 6th Int. Sci. Conf. «Ways to increase the efficiency of management activities of public authorities in the context of socio-economic development of territories»]. Donetsk, 2023, pp. 259–261. EDN KWMRYQ.

VLADIMIR L. GURDZHIYAN – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of the Management and Marketing, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (vladim_leo@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1262-0579>).

ROMAN E. MIKHAYLOV – 4th year Student, Faculty of Economics, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (romeosport02@mail.ru).

Формат цитирования: Гурджиян В.Л., Михайлов Р.Э. Направления реструктуризации системы маркетинга в антикризисной программе организации [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 3. С. 32–41. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/3/4>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-3-32-41.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФИНАНСОВАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Ключевые слова: межбюджетные отношения, развитие регионов, федеральный бюджет, республиканские бюджеты, местные бюджеты, распределение финансовых ресурсов, устойчивое развитие экономики регионов.

Совершенствование межбюджетных отношений играет важную роль в стимулировании развития регионов. Благодаря правильному распределению финансовых ресурсов между федеральным, региональным и местным бюджетами удастся обеспечить более эффективное и устойчивое развитие экономики регионов.

На протяжении последних десятилетий вопросы межбюджетных отношений привлекают внимание как экономистов, так и политиков. Эффективность распределения бюджетных средств между различными уровнями государственного управления напрямую влияет на социально-экономическое развитие отдельных регионов и страны в целом. В связи с этим актуальным становится поиск путей совершенствования системы межбюджетных отношений, которые были бы направлены на устранение диспропорций в развитии регионов, существующих в настоящее время, на увеличение их финансовой самостоятельности, а также на стимулирование экономического роста.

Целью исследования является анализ направлений совершенствования межбюджетных отношений в Российской Федерации, позволяющих формировать более справедливую и эффективную систему распределения финансовых ресурсов.

Научная новизна исследования состоит в разработке рекомендаций по улучшению и повышению эффективности межбюджетных отношений в России.

Материалы и методы. При написании данной работы были использованы сборники научных трудов, периодические издания, статьи, информация из сети «Интернет». В качестве методов исследования применялись методы статистического анализа, экспертные оценки.

Результаты исследования. В ходе проведения исследования нами были представлены определение «межбюджетных отношений», мнения отдельных исследователей по существующим проблемам межбюджетных отношений в Российской Федерации. На основе статистических данных Федерального казначейства Российской Федерации проведен анализ основных параметров консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, который показал, что налоговых доходов республиканских и местных бюджетов недостаточно для реализации программ развития регионов, а также для социального обеспечения граждан. Также установлено, что дефицит федерального бюджета сузил его возможности в части выделения помощи региональным бюджетам. Далее установлены проблемы межбюджетных отношений в России, а также определены конкретные меры и механизмы, которые позволят повысить эффективность распределения финансовых ресурсов между различными уровнями бюджетов.

Выводы. Исследование показало, что перераспределение доходов между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов Российской Федерации в нынешних условиях требует значительной корректировки. Особенно это касается механизмов выравнивания бюджетной обеспеченности регионов, которые должны стать более прозрачными и ориентированными на достижение целей социально-экономического развития.

Дальнейшие исследования в области межбюджетных отношений должны быть направлены на разработку и внедрение инструментов, способствующих более эффективному и целевому использованию бюджетных средств на всех уровнях управления. Особое внимание следует уделить инновационным механизмам финансирования региональных проектов.

Межбюджетные отношения представляют собой систему экономических взаимоотношений между бюджетами различных уровней – федеральным центром, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями. Целью таких отношений является обеспечение баланса интересов всех уровней власти за счет эффективного распределения финансовых ресурсов, что в итоге должно способствовать социально-экономическому развитию регионов [1. С. 63].

На современном этапе в межбюджетных отношениях в России наблюдаются как положительные моменты, так и целый ряд проблемных аспектов. На протяжении многих лет имеется тенденция к централизации бюджетных средств, что вызывает недовольство со стороны региональных и муниципальных властей, которые сталкиваются с нехваткой финансирования на реализацию социально значимых проектов.

По мнению В.А. Варфоломеевой, к проблемам межбюджетных отношений относятся:

- дотационное выравнивание региональных и местных бюджетов ввиду нехватки бюджетных средств, которые в большей степени сконцентрированы в федеральном бюджете Российской Федерации;

- налоги перераспределяются между уровнями бюджета на основе нормативных критериев, которые не имеют практического обоснования [4. С. 161].

В соответствии с исследованием Д.М. Тугельтаевой, одной из основных проблем межбюджетных отношений в России является неэффективность распределения федеральных ресурсов, что приводит к неправильным приоритетам в развитии территорий и, как следствие, к их несбалансированному развитию. Это подчёркивает необходимость пересмотра критериев и механизмов распределения бюджетных средств [10. С. 167].

А.В. Белаш указывает на дисбаланс в доходной базе между регионами как на важнейшую проблему. Более богатые регионы способны собирать больше налоговых доходов, что в итоге усиливает экономическое неравенство между субъектами Федерации. Эта проблема определяет необходимость перераспределения средств через федеральный бюджет для уменьшения разрыва в развитии [2. С. 120].

По мнению А.Р. Имамиевой, сложности в системе межбюджетных трансфертов обуславливаются их непрозрачностью и нецелевым использованием. Трансферты, предназначенные для выравнивания финансового положения регионов, иногда применяются неэффективно из-за отсутствия чётких критериев и контроля за их расходованием. Это приводит к усилению зависимости регионов от федерального центра и затрудняет стимулирование самостоятельного развития региональных экономик [7. С. 95].

Основные проблемы межбюджетных отношений в России подробно рассмотрены Я.Е. Елистратовой (табл. 1). По нашему мнению, Е.Я. Елистратова наиболее полно представляет проблемы межбюджетных отношений по сравнению с другими учеными.

Основные параметры консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за 2021–2023 гг. представлены в табл. 2.

Таблица 1

Проблемы межбюджетных отношений в России [5. С. 56]

Проблема	Описание
Дисбаланс финансовых ресурсов	Многие регионы страдают от нехватки средств, необходимых для обеспечения надлежащего уровня социальных услуг и реализации программ развития, что непосредственно связано с неэффективной системой распределения налоговых доходов и субвенций. Большинство налогов уходит в федеральный бюджет, а в республиканских и местных их доля минимальна
Зависимость от федерального бюджета	Малобюджетные регионы зачастую оказываются зависимыми от поступлений из федерального бюджета, что ограничивает их самостоятельность и влияет на эффективное использование ресурсов
Трансфертный механизм	Наблюдается несовершенство механизмов распределения системы трансфертов и выравнивания бюджетной обеспеченности в регионах и муниципалитетах, что ведет к нерациональному использованию средств
Правовая база	Неоднозначность и постоянные изменения в законодательстве, которые касаются межбюджетных отношений, создают затруднения для планирования и выполнения бюджетов всех уровней

Таблица 2

Основные параметры консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за 2021–2023 гг., млрд руб. [8]

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп изменения, %	
				2022 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.
Доходы, всего	17 542,7	19 673,2	21 375,4	112,1	108,7
Налоговые и неналоговые доходы	13 649,8	15 430,9	17 525,6	113,0	113,6
В том числе налог на прибыль	4 529,2	4 686,4	5 648,9	103,5	120,5
НДФЛ	4 791,9	5 578,9	6 423,7	116,4	115,1
налоги на имущество	1 444,6	1 632,2	1 712,0	113,0	104,9
Межбюджетные трансферты	3 627,2	3 944,9	3 849,8	108,8	97,6
Расходы, всего	16 882,0	19 622,6	21 459,9	116,2	109,4
Профицит (дефицит)	660,6	50,6	–84,5	7,7	100,0

Из табл. 2 видно, что в 2021–2023 гг. наблюдается рост доходов и расходов консолидированных бюджетов Российской Федерации, при этом размер межбюджетных трансфертов в 2022 г. вырос на 8,8%, а в 2023 г. сократился на 2,4%. В консолидированные бюджеты РФ поступают налоговые доходы от налога на прибыль, НДФЛ, налогов на имущество.

Если сравнивать налоговые доходы федерального бюджета Российской Федерации, которые составили в 2023 г. 25,7 трлн руб., и налоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, объем поступлений которых в 2023 г. составил 13,7 трлн руб., видна значительная разница. Причем если рассматривать отдельные регионы, то существует различие в объемах поступлений налогов в региональные и местные бюджеты.

Исполнение консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации осуществлено с дефицитом в 84,5 млрд руб. в 2023 г., но есть территории, где образовался профицит бюджета: Уральский федеральный округ – 81 млрд руб.; Южный федеральный округ – 2,8 млрд руб. (рис. 1).

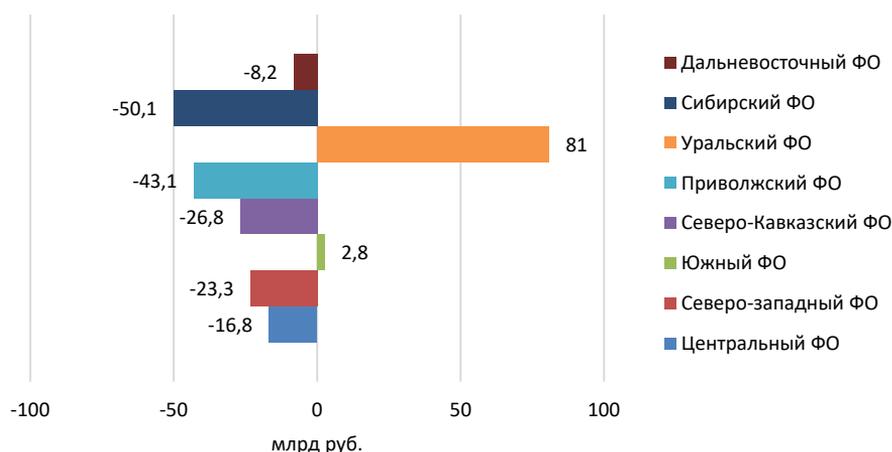

Рис. 1. Исполнение консолидированных бюджетов Российской Федерации в 2023 г. [8]

Дефицитные бюджеты субъектов Российской Федерации не позволяют регионам направлять средства на реализацию программ развития регионов, а также на социальное обеспечение, что требует привлечения трансфертов из федерального бюджета, доля которых в доходах консолидированных бюджетов Российской Федерации в 2021 г. составила 20,7%, в 2022 г. – 20,1%, в 2023 г. – 18%, также можно отметить сокращение объемов межбюджетных трансфертов в 2023 г. на 2,4%.

С введением санкций против сырьевого сектора уменьшились нефтегазовые доходы, федеральный бюджет стал дефицитным (рис. 2), сузились его возможности в части выделения помощи региональным бюджетам.

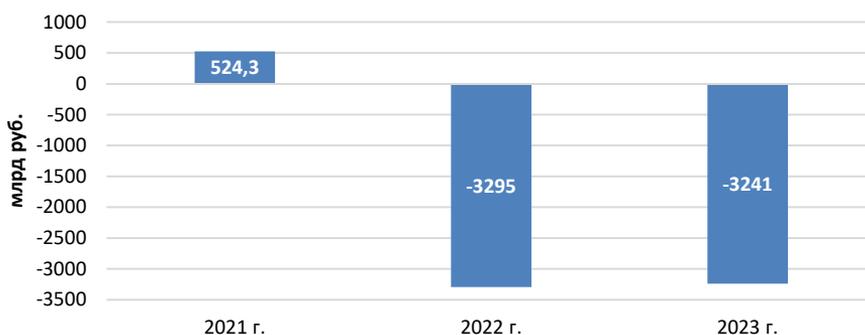

Рис. 2. Исполнение федерального бюджета Российской Федерации за 2021–2023 гг. [8]

Межбюджетные трансферты располагаются по территории страны крайне неравномерно, так как такое размещение налогового потенциала по территории страны в условиях применения единых нормативов отчислений от налогов в бюджеты субъектов Российской Федерации способствует усилению межрегиональной дифференциации. Существующая система межбюджетных отношений, нацеленность на выравнивание не способствуют саморазвитию территорий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [6].

Ввиду наличия проблем необходимо вести поиск их решения. По нашему мнению, оптимизация межбюджетных отношений требует комплексного подхода, который включает в себя совершенствование механизмов распределения и контроля за использованием финансовых средств, укрепление финансовой базы регионов за счет расширения их налоговой базы и повышение эффективности местного самоуправления. Также необходима модернизация нормативно-правовой базы, регулирующей межбюджетные отношения, с целью повышения прозрачности и предсказуемости финансовых потоков.

М.Р. Царикаев выдвигает идею перехода к процентному разделению НДС между федеральным и региональным уровнями бюджета, аргументируя это тем, что дополнительные меры по регулированию таких федеральных налогов, как налог на прибыль предприятий и акцизы, вряд ли принесут заметные изменения. В качестве альтернативы предлагается возобновление регионального налога с продаж. По нашему мнению, эти предложения будут эффективны только в период экономического роста страны, что делает их неприменимыми в текущей экономической ситуации [11. С. 45].

Рассмотрим конкретные меры и механизмы, которые необходимы для повышения эффективности распределения финансовых ресурсов между различными уровнями бюджетов:

1) совершенствование механизмов распределения налоговых доходов. Для этого считаем необходимым пересмотреть системы налогообложения с целью повышения доли регионов в распределении налоговых доходов за счет:

– введения региональных коэффициентов на отдельные виды налогов, которые учитывают специфику экономики субъекта;

– установления гибкой системы перераспределения налоговых ставок между федеральным и региональным уровнями для стимулирования экономического роста в менее развитых регионах;

– зачисления НДС в бюджет того региона, где фактически прописан сотрудник, а не в бюджет региона, куда он уехал работать;

2) внедрение или совершенствование механизмов горизонтального выравнивания, которые позволят более развитым регионам перераспределять часть своих доходов в пользу менее развитых регионов, содействуя таким образом снижению региональных неравенств [9. С. 80];

3) введение целевых трансфертов и субсидий, включая:

– их ориентацию на проектное финансирование с привязкой федеральных трансфертов к конкретным целям и проектам в регионах, что позволит обеспечить более целевое и эффективное использование средств;

– введение системы КРП (ключевых показателей эффективности) для оценки результатов использования субсидий и трансфертов, что позволит повысить ответственность региональных властей за результаты их использования;

4) развитие местного самоуправления за счет расширения финансовой и налоговой автономии муниципалитетов для стимулирования местной инициативы и эффективности использования ресурсов;

5) внедрение информационных систем для мониторинга и управления бюджетными потоками путем использования цифровых технологий для контроля и анализа движения финансовых средств на всех уровнях бюджетной системы, что позволит повысить прозрачность и снизить возможности для неэффективного расходования средств;

б) развитие механизмов партнерства между федеральным центром и регионами путем укрепления сотрудничества на различных уровнях государственной власти. Сюда можно отнести:

– совместное планирование, финансирование и реализацию проектов и программ, учитывающих интересы как федерального центра, так и регионов. Например, планы развития инфраструктуры (транспорт, энергетика, социальные объекты) могут финансироваться совместно из федерального и региональных бюджетов;

– обмен знаниями, включающий передачу успешных практик управления проектами, технологические инновации, подготовку кадров, что позволит повысить компетенции на местном уровне и в целом улучшить качество управления [3. С. 31].

Партнерство способствует укреплению ответственности всех уровней власти за результаты социально-экономического развития. Взаимное обязательство выполнить условия соглашений делает процесс более прозрачным и контролируемым, что в результате ведет к повышению качества государственного и муниципального управления.

Вышеприведенные мероприятия позволят не только объединить усилия для достижения общенациональных и региональных целей, но и повысить эффективность использования ресурсов.

Выводы. Таким образом, совершенствование межбюджетных отношений имеет ключевое значение для обеспечения устойчивого развития регионов Российской Федерации. По выявленным проблемам нами рассмотрены конкретные меры и механизмы, которые необходимы для повышения эффективности распределения финансовых ресурсов между различными уровнями бюджетов, включая совершенствование механизмов распределения налоговых доходов, внедрение или совершенствование механизмов горизонтального выравнивания, которые позволяют более развитым регионам перераспределять часть своих доходов в пользу менее развитых регионов, введение целевых трансфертов и субсидий, развитие местного самоуправления за счет расширения финансовой и налоговой автономии муниципалитетов для стимулирования местной инициативы и эффективности использования ресурсов, внедрение информационных систем для мониторинга и управления бюджетными потоками, развитие механизмов партнерства между федеральным центром и регионами. Совместные проекты и программы позволяют решать общие проблемы и находить оптимальные пути развития. Кроме того, такое партнерство способствует повышению ответственности всех сторон за достижение поставленных целей в области экономики, социальной сферы и инфраструктуры.

Внедрение предложенных мер по оптимизации системы распределения финансовых ресурсов способно существенно увеличить эффективность региональной экономики и социальной сферы, а также способствовать снижению региональных диспропорций.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что предложенные в статье направления совершенствования межбюджетных отношений могут быть использованы органами государственной власти при формировании бюджетной политики, что способствует повышению уровня жизни населения и развитию экономического потенциала регионов.

Литература

1. *Алехин Б.И.* Государственные финансы. М.: Юрайт, 2023. 189 с.
2. *Белаиш А.В.* Особенности системы межбюджетных отношений на региональном уровне // Вестник Академии права и управления. 2023. № 2(72). С. 118–123.
3. *Белостоцкий А.А.* Бюджетная устойчивость и межбюджетные отношения на региональном уровне // Общественные финансы. 2023. № 44. С. 30–34.
4. *Варфоломеева В.А.* Межбюджетные отношения: состояние, проблемы и пути их решения // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 10. С. 161–168.
5. *Елистратова Я.Е.* Межбюджетные отношения и принципы их организации в РФ // Контентус. 2023. № 1(126). С. 56–62.
6. *Зотиков Н.З.* Межбюджетные отношения в России в условиях западных санкций // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 6 (224). С. 103–109.
7. *Имамиева А.Р.* Регулирование межбюджетных отношений: актуальные проблемы и перспективы развития // Финансовые рынки и банки. 2023. № 10. С. 94–96.
8. Отчетность по исполнению бюджетов [Электронный ресурс] // Федеральное казначейство: офиц. сайт. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/> (дата обращения: 04.04.2024).
9. *Петросов А.Б.* Межбюджетные отношения в условиях экономического кризиса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 2, № 9(139). С. 78–83.
10. *Тугельтаева Д.М.* Межбюджетные отношения: механизмы, принципы // Региональные экономические системы: современное состояние, угрозы и тенденции развития: материалы Международ. науч. конф. (Астрахань, 27 октября 2023 г.). Астрахань: Астрахан. гос. техн. ун-т, 2023. С. 166–169.
11. *Царикаев М.Р.* Межбюджетные отношения и бюджетный федерализм // Учет и контроль. 2023. № 4. С. 42–48.

РОМАНОВА АННА АЛЕКСЕЕВНА – ассистент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности; аспирантка кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (naalekseevna10@mail.ru).

Anna A. ROMANOVA

IMPROVING INTER-BUDGET RELATIONS AS A FINANCIAL BASIS FOR REGIONAL DEVELOPMENT

Key words: *inter-budget relations, regional development, federal budget, republican budgets, local budgets, allocation of financial resources, sustainable development of the regional economy.*

Improving inter-budget relations plays an important role in stimulating the development of regions. Due to the correct allocation of financial resources between the federal, regional and local budgets, it is possible to ensure more efficient and sustainable development of the regional

economy. Over the past decades, issues of inter-budget relations have attracted the attention of both economists and politicians. The efficiency of budget allocation between different levels of government directly affects the socio-economic development of individual regions and the country as a whole. In this regard, it becomes urgent to find the ways to improve the system of inter-budget relations, which is aimed at eliminating currently existing imbalances in the development of regions, increasing their financial independence, as well as stimulating economic growth.

The purpose of the study is to explore ways to improve inter-budget relations in the Russian Federation, which will allow for a more equitable and efficient system of financial resource allocation. The scientific novelty of the study consists in the development of recommendations for improving and increasing the effectiveness of inter-budget relations in Russia.

Materials and methods. Collections of scientific papers, periodicals, articles, and information from the Internet were used. Methods of statistical analysis and expert assessments were used as research methods.

The results of the study. The study presents the definition of "inter-budget relations" and the opinions of individual researchers on the existing problems of inter-budget relations in the Russian Federation. Based on statistical data from the Federal Treasury of the Russian Federation, an analysis of the main parameters of the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation was carried out, which showed that the tax revenues of the republican and local budgets are not enough to implement regional development programs and provide social security to citizens. It is also established that the federal budget deficit has narrowed its possibilities in terms of providing assistance to regional budgets. The paper identifies the problems of inter-budget relations in Russia and specific measures and mechanisms that will improve the efficiency of the allocation of financial resources between different levels of budgets.

Conclusions. The study shows that the redistribution of income between the federal budget and those of the constituent entities of the Federation in the current conditions requires significant adjustments. This is especially true of the mechanisms for equalizing the budgetary provision of the regions, which should become more transparent and focused on achieving the goals of the socio-economic development.

Further research in the field of inter-budget relations should be aimed at developing and implementing the tools that contribute to a more efficient and targeted use of budgetary funds at all levels of government. Special attention should be paid to innovative financing mechanisms for regional projects.

References

1. Alekhin B. I. *Gosudarstvennyye finansy* [Public finance]. Moscow, Yurait Publ., 2023, 189 p.
2. Belash A.V. *Osobennosti sistemy mezhyudzhetykh otnoshenii na regional'nom urovne* [Features of the system of inter-budgetary relations at the regional level]. *Vestnik Akademii prava i upravleniya*, 2023, no. 2(72), pp. 118–123.
3. Belostotskii A.A. *Byudzhetskaya ustoichivost' i mezhyudzhetye otnosheniya na regional'nom urovne* [Fiscal sustainability and inter-budgetary relations at the regional level]. *Obshchestvennyye finansy*, 2023, no. 44, pp. 30–34.
4. Varfolomeeva V.A. *Mezhyudzhetye otnosheniya: sostoyanie, probleme i puti ikh resheniya* [Inter-budgetary relations: the state, problems and ways to solve them]. *Regional'nye problemy razvoyniya ekonomiki*, 2023, no. 10, pp. 161–168.
5. Elistratova Ya.E. *Mezhyudzhetye otnosheniya i printsipy ikh organizatsii v RF* [Inter-budgetary relations and the principles of their organization in the Russian Federation]. *Kontentus*, 2023, no. 1(126), pp. 56–62.
6. Zotikov N.Z. *Mezhyudzhetye otnosheniya v Rossii v usloviyakh zapadnykh sanktsii* [Inter-budgetary relations in Russia in the context of Western sanctions]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2023, no. 6(224), pp. 103–109.
7. Imamieva A.R. *Regulirovanie mezhyudzhetykh otnoshenii aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya* [Regulation of inter-budgetary relations: current problems and development prospects]. *Finansovye rynki i banki*, 2023, no. 10, pp. 94–96.

8. *Otchetnost' po ispolneniyu byudzhetrov* [Rules for the Citing of Sources]. Available at: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/> (Accessed Date: 2024, April 04).

9. Petrosov A.B. *Mezhbyudzhetye otnosheniya v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa* [Inter-budgetary relations in the context of the economic crisis]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2023, vol. 2, no. 9(139), pp. 78–83.

10. Tugel'taeva D.M. *Mezhbyudzhetye otnosheniya: mekhanizmy, printsipy* [Inter-budgetary relations: mechanisms, principles]. In: *Regional'nye ekonomicheskie sistemy: sovremennoe sostoyanie, ugrozy i tendentsii razvitiya: materialy Mezhdunar. nauch. konf.* [Proc. of Int. Sci. Conf. «Regional Economic Systems: Current State, Threats and Development Trends»]. Astrakhan', 2023, pp. 166–169.

11. Tsarikaev M.R. *Mezhbyudzhetye otnosheniya i byudzhetyi federalizm* [Inter-budgetary relations and budgetary federalism]. *Uchet i kontrol'*, 2023, no. 4, pp. 42–48.

ANNA A. ROMANOVA – Assistant Lecturer, Department of Finance, Credit and Economic Security; Post-Graduate Student, Department of State and Municipal Management and Regional Economics, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (naalekceevna10@mail.ru).

Формат цитирования: Романова А.А. Совершенствование межбюджетных отношений как финансовая основа развития регионов [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* 2024. № 3. С. 42–50. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/3/5>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-3-42-50.

Т.Н. ВЯЗОВСКАЯ, А.А. ЛЕБЕДЕВА

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ПОСРЕДНИЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ
В ПАРАЛЛЕЛЬНОМ ИМПОРТЕ
И ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ПОСРЕДНИКОМ ДЕЙСТВИЙ
ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ключевые слова: посреднические договоры в гражданском праве, исполнение посреднических договоров, посредническая деятельность, параллельный импорт.

С введением ограничительных экономических санкций иностранными государствами в отношении России в связи с участием России в специальной военной операции, а также с массовым выходом с российского рынка иностранных производителей товаров и блокировкой системы SWIFT экономическая и правовая роль договоров, оформляющих посредничество при приобретении товаров зарубежных производителей, значительно возросла.

Цель исследования – комплексный анализ проблем правового регулирования, возникающих при исполнении посреднических договоров в параллельном импорте и при выполнении посредниками действий за пределами Российской Федерации.

Материалы и методы. Для достижения указанной цели исследования в работе были использованы общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, метод системного анализа) и частноправовые методы (техничко-юридический, формально-юридический). Материалом для проведения исследования являлись нормы действующего российского законодательства, регулирующие посреднические договоры и их исполнение в параллельном импорте, труды ученых-цивилистов, правоприменительная и судебная практика.

Результаты исследования. Выявлено, что дефиниции посреднических договоров и посреднической деятельности отсутствуют в современном гражданском праве. Проведенный анализ предмета посреднических договоров позволил выявить общность их правовой конструкции и дать рекомендации по выбору одной из конструкций договора в конкретной ситуации. Проведен анализ практики легализации параллельного импорта в российском законодательстве, правоприменительной и судебной практике. Показано изменение правового подхода к ситуации параллельного импорта на примере утилизационного сбора, договоров морского посредничества и морского агентирования. Это позволило провести классификацию посредников, содействующих международной торговле.

Выводы. Проведенный комплексный анализ проблем исполнения посреднических договоров в параллельном импорте и правового регулирования действий посредников, содействующих международной торговле на основе изучения нормативных правовых актов, правоприменительной и судебной практики, позволил выявить такие проблемы правового регулирования данного правового института, как отсутствие легального определения термина «посреднические договоры», квалификации смешанных и нетипичных договоров, оформляющих посредничество, а также договорных конструкций, фактически подменяющих поименованные Гражданским кодексом Российской Федерации посреднические договоры. Правовой механизм параллельного импорта и расчетов по операциям параллельного импорта до настоящего времени законодательно не закреплен, что обуславливает необходимость продолжения научных исследований по данной проблеме.

С введением ограничительных экономических санкций иностранными государствами в отношении России в связи с участием России в специальной военной операции, а также с массовым выходом с российского рынка иностранных

производителей товаров и блокировкой системы SWIFT экономическая и правовая роль договоров, оформляющих посредничество при приобретении товаров зарубежных производителей, значительно возросла.

Цель исследования – комплексный анализ проблем правового регулирования, возникающих при исполнении посреднических договоров в параллельном импорте и при выполнении посредниками действий за пределами Российской Федерации.

Материалы и методы. Реализация поставленной цели исследования была достигнута при помощи общенаучного аналитического метода познания и частнонаучных методов, вытекающих из него, таких как системно-структурный, технико-юридический. Проведенный анализ нормативных правовых актов, работ российских исследователей-цивилистов, судебной практики позволил выявить актуальные вопросы правовой природы посреднических договоров и их исполнения в параллельном импорте. Анализ и систематизация проблем правового регулирования и правоприменения посреднических договоров позволяет выявить перспективы дальнейших исследований в гражданском праве.

Результаты исследования. В современном гражданском законодательстве отсутствуют дефиниции посреднических договоров и посреднической деятельности, при этом дается понятие института «коммерческий представитель».

В соответствии с п. 1 ст. 184 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ коммерческим представителем является лицо, постоянно и самостоятельно представительствующее от имени предпринимателей при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности. Примечательно, что под такое определение подпадают договор поручения, комиссии, агентский договор и, как отмечается учеными и судами при вынесении судебных актов, все смешанные правовые конструкции, например договор возмездного оказания риелторских услуг², и посреднические договоры с участием иностранных субъектов [2].

Анализ предмета посреднических договоров позволяет выявить общность их правовой конструкции:

- по договору поручения поверенный обязуется совершить от имени и за счет доверителя определенные юридические действия;
- по договору комиссии комиссионер обязуется по поручению комитента за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента;
- по агентскому договору агент обязуется за вознаграждение совершать по поручению принципала юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала [6].

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 22.04.2024).

² Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.12.2023 № 88-21068/2023 по делу № 2-1169/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/doc/21068> (дата обращения: 22.04.2024).

В каждом из трех рассмотренных договоров одна сторона, т.е. поверенный, комиссионер, агент, является посредником и обязуется выполнить определенные действия по поручению и за счет другой стороны – доверителя, комитента, принципала.

Для того чтобы выбрать один из посреднических договоров в конкретной ситуации, юрист должен проанализировать сложившиеся общественные отношения. При этом он будет учитывать:

- какие действия будет выполнять посредник: фактические или юридические;
- будет ли посредник выступать от собственного имени или от имени представляемого лица.

Наиболее часто в гражданском обороте используется договор поручения. Им оформляют услуги, связанные с представительством интересов доверителя (принципала) в судах, государственных органах, оформлением различных правоустанавливающих документов либо при совершении однократных сделок. Если поручение по характеру имеет признаки или связано с предпринимательской деятельностью, то применяется коммерческое представительство [4].

Договор поручения заключается и в том случае, когда субъекты гражданских правовых отношений по разным причинам, например из-за отсутствия соответствующего образования, не могут самостоятельно совершать различные юридические действия и поэтому прибегают к помощи лиц, которые и совершают за них эти действия [5].

Гражданский кодекс Российской Федерации и наука гражданского права относят договор поручения к договорным обязательствам по оказанию юридических услуг, так как направлены на возникновение, изменение или прекращение субъективных прав и обязанностей доверителя (принципала).

В основе договора поручения лежат доверительные отношения, договор является фидуциарным, и по данной причине указанный договор часто используется в отношениях между гражданами.

В договоре поручения представитель действует от имени представляемого им лица, поэтому посредник не становится стороной договора, заключенного представителем. Представитель действует на основании доверенности, поэтому нормы о договоре поручения корреспондируются с нормами о представительстве и доверенности.

В других посреднических договорах посредники действуют от своего имени, но не в своих интересах, например душеприказчики, доверительные управляющие, арбитражные управляющие в делах о банкротстве [7].

Легализация параллельного импорта – ввоза в Российскую Федерацию товара без согласия правообладателя средства индивидуализации¹ – предоставила возможность российским гражданам получать товары производителей, прекративших торговые отношения с Российской Федерацией и свернувших на ее территории дистрибьюторские и дилерские сети. Однако правовой механизм

¹ О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420360.

параллельного импорта и расчетов по операциям параллельного импорта до настоящего времени не разработан, что порождает правовые проблемы большого количества граждан, как случилось, например, с гражданами, которые приобрели автомобили зарубежных производителей по схемам параллельного импорта и были вынуждены уплатить утилизационный сбор, который в некоторых случаях превышал стоимость приобретенного гражданином автомобиля [8].

До конца февраля 2022 г. арбитражные суды в большинстве случаев признавали параллельный импорт незаконным. Так, Арбитражный суд Московской области запретил индивидуальному предпринимателю продавать швейцарские зубные щетки без разрешения правообладателя¹, в пользу иностранной компании с индивидуального предпринимателя взыскали компенсацию за то, что индивидуальный предприниматель продавала в России на Wildberries товары, которые предназначались для отгрузки только в Чехию, Германию, Эстонию, Великобританию, Италию, Кувейт и Таиланд, следовательно, попали в Россию через цепь посредников. Суд первой инстанции не привлек к ответственности ООО «Вайлдберриз» со ссылкой на ограничение ответственности комиссионера. Апелляция оставила в силе решение суда первой инстанции, однако в кассации решение первой инстанции и Постановление апелляционной инстанции было отменено спустя 8 месяцев со дня вынесения первоначального судебного акта по данному делу Судом по интеллектуальным правам, в порядке пересмотра судом кассационной инстанции. Однако данная отмена не являлась «полноценной»: суд отменил судебные акты нижестоящих инстанций [3] в связи с заключением мирового соглашения, по условиям которого Ответчик признает нарушение исключительных прав Истца, но выплачивает компенсацию в несколько раз меньше, нежели была взыскана судом первой инстанции².

Ситуация по данной категории дел начала меняться после принятия Приказа Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19 апреля 2022 г. № 1532³, утверждающего перечень товаров, которые можно ввозить на территорию Российской Федерации без разрешения правообладателя, впоследствии этот перечень обновлялся больше десяти раз, и в настоящее время в данный перечень входит продукция нескольких сотен зарубежных предприятий.

¹ Решение Арбитражного суда Московской области от 18.02.2022 по делу А41-54785/2021 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/doc/792104> (дата обращения: 22.04.2024).

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22 декабря 2022 г. по делу А41-54785/2021 // Электронное правосудие: сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/doc/792104> (дата обращения: 22.04.2024).

³ Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии ввоза указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия: приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 № 1532 [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов: сайт. URL: <http://publication.prvo.gov.ru/doc/57643> (дата обращения: 22.04.2024).

Радикальное изменение правового подхода к ситуации параллельного импорта можно продемонстрировать на примере Решения Арбитражного суда Чувашской Республики от 9 февраля 2024 г. по делу А79-6962/2023¹, которым правообладателю отказано в защите прав со следующей мотивировкой: «Само по себе отсутствие у ответчика договора поставки с истцом не является достаточным доказательством контрафактности товара, поскольку после введения правообладателем товара в гражданский оборот действующее законодательство не ограничивает возможность его последующей перепродажи иными лицами». На момент подготовки настоящего исследования известно о подаче апелляционной жалобы истцом по настоящему делу, но дата рассмотрения еще не назначена.

Кроме правового регулирования посреднических правоотношений в сфере параллельного импорта широко обсуждается факультативная проблема – проблема утилизационного сбора, который был увеличен с 29 октября 2023 г. и вменен в колоссальных суммах (до миллиона рублей и более) гражданам, которые ввезли по схемам параллельного импорта автомобили до принятия соответствующего нормативного акта и даже заплатили утилизационный сбор по прежней ставке.

Нормативный акт, породивший данную проблему, предусматривает, что, если автомобиль, купленный частным лицом за границей и оформленный им в собственность в России, был им перепродан в течение 12 месяцев со дня первоначальной регистрации, это будет считаться коммерческой деятельностью².

В настоящее время схемы параллельного импорта весьма разнообразны, однако у всех них есть общие особенности, которые можно наглядно продемонстрировать на схеме параллельного импорта европейских автомобилей, ввозимых посредниками для граждан.

Посредник, профессионально занимающийся куплей-продажей автомобилей, заключает агентский договор с гражданином России по поиску автомобиля по заказу данного гражданина. Информацию такой агент получает в сети Интернет на сайтах официальных дилеров.

Агент, зарегистрированный как юридическое лицо на территории Российской Федерации, состоит в договорных отношениях с юридическим лицом, зарегистрированным на территории какого-либо европейского государства. Последнее осуществляет деятельность по экспорту автомобилей из Европы в Белоруссию или Казахстан.

Оплата за искомый автомобиль со счета физического лица поступает на счет европейского агента, которому поручается купить автомобиль у дилера

¹ Решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 09 февраля 2024 г. по делу А79-6962/2023 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/doc/905> (дата обращения: 22.04.2024).

² О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 21.12.2013 № 1291: постановление Правительства РФ от 17.10.2023 № 1722 [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/doc/0001-202205060001> (дата обращения: 22.04.2024).

в интересах принципала и оформить ввоз этого автомобиля уже на агента в Белоруссии. Далее автомобиль растаможивается в Белоруссии на собственника – физическое лицо по льготному таможенному тарифу. На следующем этапе оформляется мнимый договор купли-продажи, по которому физическое лицо – собственник из Белоруссии продает автомобиль российскому агенту, после чего автомобиль ввозится на территорию Российской Федерации. Российский агент уплачивает утилизационный сбор, получает Свидетельство о безопасности конструкции транспортного средства, электронный паспорт транспортного средства и передает автомобиль принципалу. Все промежуточные документы передаются принципалу, но правового значения для него не имеют.

Как видно из настоящего примера, разрыв в любом звене цепочки посредников будет означать неисполнение обязательства российского агента перед принципалом. В связи с чем агентская деятельность для российского посредника является высокорисковой. Как правило, агент вкладывает стоимость своих рисков в вознаграждение.

Вопрос об ответственности посредника, вступающего в правоотношения со стороной посреднического договора и с третьими лицами, прямо не урегулирован Гражданским кодексом Российской Федерации.

По общим правилам гражданского законодательства посредник несет ответственность и перед стороной по сделке, и перед другими лицами, с которыми он вступает в правоотношения при исполнении посреднического договора: с него могут быть взысканы убытки в соответствии со ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

В Гражданском кодексе Российской Федерации лишь ст. 993 предусматривает ответственность комиссионера перед комитентом за неисполнение договора третьим лицом.

Еще одним примером посреднических договоров, которые вызывают проблемы при исполнении в параллельном импорте и при выполнении посредником действий за пределами Российской Федерации, являются договоры морского посредничества и морского агентирования.

В соответствии со ст. 240 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации¹ по договору морского посредничества посредник (морской брокер) обязуется от имени и за счет доверителя оказывать посреднические услуги при заключении договоров купли-продажи судов, договоров фрахтования и договоров буксировки судов, а также договоров морского страхования.

В соответствии со ст. 237 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации² по договору морского агентирования морской агент обязуется за вознаграждение совершать по поручению и за счет судовладельца юридические и иные действия от своего имени или от имени судовладельца в определенном порту или на определенной территории.

¹ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 19.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916 (дата обращения: 22.04.2024).

² Там же.

По своей правовой природе данные договоры можно квалифицировать как договоры поручения с элементами договора возмездного оказания услуг. Об этом свидетельствуют такие элементы договоров, как предмет (услуги), субъекты договора (профессиональные предприниматели) и содержание (морской брокер обязуется от имени и за счет принципала оказывать посреднические услуги).

При этом морской брокер может одновременно совершать действия как морской агент в соответствии со ст. 242 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации.

Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает вознаграждение морского брокера и морского агента за оказание посреднических услуг, если договоры заключены в результате усилий этих посредников.

Кодекс не охватывает своим регулированием ситуации, связанные с реализацией права морского брокера на вознаграждение, когда он приложил к заключению договора с третьим лицом соответствующие усилия, но договор не был заключен по обстоятельствам, не зависящим от воли морского брокера. Например, по причине отказа от его заключения одной из сторон или выходе из переговоров (например, по мотивам введения в отношении России международных санкций) [2]. В судебной практике к указанным правоотношениям применяются нормы о договорах поручения и возмездного оказания услуг¹.

Приведенные примеры позволяют провести классификацию посредников, участвующих в параллельном импорте и при выполнении действий за пределами Российской Федерации:

- на внутренних, внешнеторговых и зарубежных;
- посредников в сфере комиссионных, агентских, консигнационных и дистрибьютерских операций.

Первый вид классификации в качестве основания предполагает национальную принадлежность посредника.

Второй вид основан на содержании деятельности посредника.

Комиссионер действует на внешнем рынке по экспорту или импорту товаров конкретного производителя от своего имени, но по поручению и за счет комитента.

Агент может действовать как от своего имени, так и от имени принципала при заключении договоров купли-продажи, договоров возмездного оказания услуг, подрядных договоров на территории страны экспортера или импортера, но всегда за его счет.

Операции по договорам о дистрибуции (или договорам о дилерской деятельности) осуществляются торговыми посредниками (дистрибьюторами, дилерами) от своего имени и за свой счет.

По договору о дистрибуции дистрибьютор (дилер) – резидент одной страны закупает товар за свой счет у производителя товара другой страны, получая его в собственность, и перепродает товар на внутреннем рынке [7].

¹ Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 16 августа 2022 г. по делу № А59-317/2021 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие: сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/-doc/6707> (дата обращения: 22.04.2024).

Разновидностью комиссионной торговли в сфере внешнеторговой деятельности является консигнация, которая осуществляется на основе соответствующего договора. Сторонами договора являются консигнант (производитель, собственник товара) и консигнатор (посредник), который обязуется по поручению консигнанта в течение установленного периода времени за обусловленное вознаграждение демонстрировать и продавать от своего имени, но за счет консигнанта, товары производителя, поставленные в страну консигнатора на консигнационный склад. При этом действия сторон указанного договора во многом схожи с действиями комиссионера и комитента по договору комиссии, что и дает основания говорить о договоре консигнации как о разновидности договора комиссии. Однако, в отличие от договора комиссии, консигнант находится территориально в стране экспортера, а консигнатор – импортера [7].

Выводы. Легализация параллельного импорта предоставила возможность российским гражданам получать товары производителей, прекративших торговые отношения с Российской Федерацией и свернувшей на ее территории дистрибьюторские и дилерские сети при помощи внешнеторговых посредников, преимущественно резидентов Таможенного союза Евразийского экономического союза. Однако правовой механизм параллельного импорта и расчетов по операциям параллельного импорта до настоящего времени законодательно не закреплен, что порождает правовые проблемы не только правообладателей результатов интеллектуальной деятельности, которые лишены правовой охраны на территории Российской Федерации¹, если являются резидентами недружественного государства, но и большого количества граждан-потребителей.

Данная проблема требует законодательного решения (поскольку отражает недопустимость ситуации, при которой норма, ухудшающая положение субъектов, фактически имеет обратную силу и распространяется на правоотношения, возникшие до ее принятия) или проверки ее конституционности, которую до настоящего времени никто не инициировал.

Однако помимо проблем правового регулирования посреднических договоров, обусловленных политическими причинами, есть проблемы, существовавшие практически с даты принятия второй части Гражданского кодекса Российской Федерации и существующие до сих пор. К ним можно отнести отсутствие легального определения термина «посреднические договоры», квалификации смешанных и нетипичных договоров, оформляющих посредничество, а также договорных конструкций, фактически подменяющих поименованные Гражданским кодексом Российской Федерации посреднические договоры.

Литература

1. Бурова А.Ю. Случайное посредничество: понятие и некоторые вопросы соотношения с маклерством // Российский юридический журнал. 2020. № 4. С. 56–67.
2. Ефимова О.В., Степанова Н.А. Договорные формы ответственности коммерческих посредников // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 1. С. 183–185.

¹ О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями: Указ Президента РФ от 27.05.2022 № 322 (ред. от 15.02.2024) [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/doc/417818> (дата обращения: 22.04.2024).

3. Епишкин М.С. Проблемы представительства в судах адвокатов и иных лиц по договорам оказания услуг и договорам поручения // Юрист спешит на помощь. 2023. № 2. С. 29–32.

4. Носикова А.А. Общие положения договора поручения и проблема разграничения его предмета от предмета договора возмездного оказания услуг // Законность и правопорядок в современном обществе. 2018. № 5. С. 30–35.

5. Пономарев О.С. Посредничество в гражданском праве // Вестник науки. 2022. № 4(49). С. 81–83.

6. Посреднические сделки: юридические аспекты // Гарант.ру. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/doc/6495> (дата обращения: 22.04.2024).

7. Савинов Ю.А., Рыбец Д.В. Посредническая деятельность в международной торговле // Всероссийская академия внешней торговли. 2017. № 2. С. 24–42.

8. Солдатов Р., Сазонов К., Буденков Д. Утильные истории: с тысяч россиян потребовали доплату за купленные машины [Электронный ресурс] // Известия. 2024. 13 марта. URL: <https://iz.ru/1663922/roman-soldatov-kirill-sazonov-denis-budenkov/utilnye-istorii-s-tysiach-rossiian-potrebovali-doplatu-za-kuplennye-mashiny>.

ВЯЗОВСКАЯ ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры публичного права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (g197412@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5960-582X>).

ЛЕБЕДЕВА АЛЛА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат юридических наук, начальник юридического департамента, АНО «Центр судебной экспертизы «Правовой альянс», Россия, Чебоксары (lebedevarich@rambler.ru).

Tatyana N. VYAZOVSKAYA, Alla A. LEBEDEVA

PROBLEMS OF EXECUTION OF INTERMEDIARY CONTRACTS IN PARALLEL IMPORTS AND WHEN THE INTERMEDIARY ACTS OUTSIDE THE RUSSIAN FEDERATION

Key words: *intermediary contracts in civil law, execution of intermediary contracts, intermediary activity, parallel import.*

In connection with the introduction of restrictive economic sanctions imposed by foreign states on Russia due to Russia's participation in the Special Military Operation, as well as with the mass withdrawal of foreign manufacturers of goods from the Russian market and the blocking of the SWIFT system, the economic and legal role of contracts that formalize the purchase of goods from foreign manufacturers has increased significantly.

The purpose of the study is a comprehensive analysis of the problems of legal regulation that arise when executing intermediary contracts in parallel imports and when intermediaries act outside the Russian Federation.

Materials and methods. To achieve the goal of the study, the authors use general scientific methods (analysis, synthesis, deduction, method of system analysis) and private law methods (technical-legal, formal-legal). The material for the research is the norms of the current Russian legislation regulating intermediary contracts and their execution in parallel imports, the works of civil law scientists, law enforcement and judicial practice.

Results of the study. The paper identifies that intermediary contracts and intermediary activities are not defined in the modern civil law. The analysis of the subject of intermediary contracts made it possible to identify the commonality of their legal structure and to give recommendations on the choice of one of the contract constructions in a particular situation. The analysis of the practice of legalization of parallel imports in Russian legislation, law enforcement and judicial practice is carried out. The change in the legal approach to the situation of parallel import is shown on the example of the utilization fee, maritime intermediary and maritime agency agreements. This has made it possible to classify intermediaries that facilitate international trade.

Conclusions. The comprehensive analysis of the problems of execution of intermediary contracts in parallel imports and the legal regulation of the actions of intermediaries facilitating international trade on the basis of the study of regulatory legal acts, law enforcement and judicial practice, allowed the authors to identify the following problems of legal regulation of this legal institution: the lack of a legal definition of the term "intermediary contracts", the lack of the qualification of mixed and atypical contracts that draw up mediation, as well as the lack of contractual structures that actually replace the intermediary contracts named by the Civil Code of the Russian Federation. The legal mechanism of parallel imports and settlements with parallel import operations has not yet been legislated, which necessitates the continuation of scientific research on this problem.

References

1. Burova A.Yu. *Sluchainoe posrednichestvo: ponyatie i nekotorye voprosy sootnosheniya s maklerstvom* [Accidental Mediation: The Concept and Some Issues of Correlation with Brokerage]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, 2020, no. 4, pp. 56–67.
2. Efimova O.V., Stepanova N.A. *Dogovornye formy otvetstvennosti kommercheskikh posrednikov* [Contractual forms of responsibility of commercial intermediaries]. *Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskii zhurnal*, 2016, no. 1, pp. 183–185.
3. Epishkin M.S. *Problemy predstavitel'stva v sudakh advokatov i inykh lits po dogovoram okazaniya uslug i dogovorom porucheniya* [Problems of representation in courts of lawyers and other persons under contracts for the provision of services and contracts of assignment]. *Yurist speshit na pomoshch'*, 2023, no. 2, pp. 29–32.
4. Nosikova A.A. *Obshchie polozeniya dogovora porucheniya i problema razgranicheniya ego predmeta ot predmeta dogovora vozmeznogo okazaniya uslug* [General Provisions of the Agency Agreement and the Problem of Differentiation of Its Subject from the Subject of the Paid Services Agreement]. *Zakonost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve*, 2018, no. 5, pp. 30–35.
5. Ponomarev O.S. *Posrednichestvo v grazhdanskom prave* [Mediation in civil law]. *Vestnik nauki*, 2022, no. 4(49), pp. 81–83.
6. *Posrednicheskie sdelki: yuridicheskie aspekty* [Intermediary transactions: legal aspects]. Available at: <https://www.garant.ru/doc/6495> (Accessed Date: 2024, Apr. 22).
7. Savinov Yu.A., Rybets D.V. *Posrednicheskaya deyatel'nost' v mezhdunarodnoi torgovle* [Intermediary Activity in International Trade]. *Vserossiiskaya akademiya vneshnei torgovli*, 2017, no. 2, pp. 24–42.
8. Soldatov R., Sazonov K., Budenkov D. *Util'nye istorii: s tysyach rossiyan potrebovali doplatu za kuplennye mashiny* [Salvage stories: thousands of Russians were required to pay extra for purchased cars]. *Izvestiya*, 2024, March 13. Available at: <https://iz.ru/1663922/roman-soldatov-kirill-sazonov-denis-budenkov/utilnye-istorii-s-tysiach-rossiian-potrebovali-doplatu-za-kuplennye-mashiny>.

TATYANA N. VYAZOVSKAYA – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Public Law, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (g197412@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5960-582X>).

ALLA A. LEBEDEVA – Candidate of Law Sciences, Head of the Legal Department, ANO "Center for Forensic Expertise "Legal Alliance", Russia, Cheboksary (lebedevrich@rambler.ru).

Формат цитирования: Вязовская Т.Н., Лебедева А.А. Проблемы исполнения посреднических договоров в параллельном импорте и при выполнении посредником действий за пределами Российской Федерации [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 3. С. 51–60. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/3/6>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-3-51-60.

**ПРОБЛЕМЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА
В КОНЦЕПЦИИ С.А. КОТЛЯРЕВСКОГО**

Ключевые слова: избирательное право, выборы, правовое государство, конституционализм, народное представительство, С.А. Котляревский.

В настоящее время несомненными принципами проведения в Российской Федерации выборов и референдума являются участие в них граждан на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Однако при решении современных проблем государственного строительства социально-политическое значение, теоретический и сравнительный потенциал приобретает историко-правовой опыт функционирования данного института, в связи с этим становится актуальным вклад ученых в его разработку.

Целью исследования является изучение правовых взглядов русского ученого, политического и общественного деятеля начала XX в. С.А. Котляревского на проблему избирательного права как одного из базовых элементов представительства в конституционном государстве.

Материалы и методы. Достижение поставленной цели обусловило использование в качестве основных материалов трудов С.А. Котляревского, позволяющих выявить его научные взгляды на изучаемый вопрос, а также результатов авторского комплексного исследования общественно-политических и научно-педагогических взглядов ученого. Принципами исследования явились историзм, всесторонний и объективный анализ, критичность оценки материала. Методологическую основу составила совокупность методов научного познания. Наряду с общенаучным диалектическим методом познания были применены историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования. В правовой концепции С.А. Котляревского институт избирательного права стал одним из разработанных вопросов, отразивших сущность парламентского представительства в конституционном государстве. Рассмотрены основные концептуальные положения о признаках избирательного права. В их основе лежат приверженность ученого к ценностным категориям естественного права и обращение к нравственно-социальному смыслу правовых норм. Выявлено, что ученым составлена юридическая конструкция, а также обоснован политический характер избирательного права. Разработка проблематики на основе историко-правового разбора разных государств привела к типологизации ограничений представительства. В ней, в отличие от сословного и представительства интересов, представительство посредством всеобщего избирательного права является наиболее развитым и политически полноценным.

Выводы. Выработанные С.А. Котляревским теоретические положения об избирательном праве явились вкладом в развитие отечественной правовой науки о государстве и праве. Взгляды на проблематику отличаются явным демократическим звучанием. В правовых взглядах ученого именно всеобщее, равное, прямое и тайное право голоса позволяет наиболее полно представлять интересы всего общества, обеспечивает признание и правомерность парламентского представительства.

Введение. Институт выборов и избирательное законодательство России имеют давнюю историю своего существования. Значимый этап их развития проходил в начале XX в. в дореволюционный период, когда впервые в 1906 г. был реализован опыт парламентского представительства. Вопросы избирательного права и выборного законодательства стали особо актуальны после

издания 17 октября 1905 г. Манифеста об усовершенствовании государственного порядка, объявившего созыв Государственной думы. Появилась необходимость переработки действовавшего положения о выборах от 6 августа 1905 г. Перед первыми парламентскими выборами они стали объектом особого внимания ученых и различных политических сил, так как избирательное право было ограничено различными цензами, а сама избирательная система, разработанная царским правительством, основывалась на началах выборов в земские органы.

Многими прогрессивными представителями русской общественной мысли были предложены проекты демократизации избирательного законодательства. Один из таких проектов разрабатывался под руководством активного земского деятеля и члена консервативной партии октябристов Д.Н. Шипова. Им предполагалось равное избирательное право независимо от имущественного ценза для граждан мужского пола, достигших возраста двадцати пяти лет. Сами же выборы представлялись двухступенчатыми по губерниям и областям и прямыми в больших городах по типу пропорциональной избирательной системы. Однако этот демократичный проект был отвергнут царским правительством, опасавшимся столь радикальных перемен.

В обсуждении и составлении окончательной редакции этого проекта избирательного закона 29–30 октября 1905 г. принял участие историк, правовед и общественно-политический деятель Сергей Андреевич Котляревский (1873–1939) [7. С. 350]. Являвшийся членом и одним из идеологов конституционно-демократической партии, входивших в ее Центральный комитет, он был умерен в своих либеральных взглядах и скорее относился к представителям правого крыла кадетов. Опыт общественно-политической деятельности и многолетние исследования позволили ему выработать фундаментальную концепцию правового государства, заслуживающую нашего внимания.

Целью настоящего исследования является изучение правовых взглядов русского ученого, политического и общественного деятеля начала XX в. С.А. Котляревского на проблему избирательного права как одного из базовых элементов представительства в конституционном государстве.

Материалы и методы. Достижение поставленной цели обусловило использование в качестве основных материалов трудов С.А. Котляревского, позволяющих выявить его научные взгляды на изучаемый вопрос, а также результатов авторского комплексного исследования общественно-политических и научно-педагогических взглядов ученого. Принципами исследования явились историзм, всесторонний и объективный анализ, критичность оценки материала. Методологическую основу составила совокупность методов научного познания. Наряду с общенаучным диалектическим методом познания были применены историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования. В выработанной С.А. Котляревским концепции правового государства одной из разработанных проблем стал вопрос избирательного права. Необходимо отметить, что ученый не отождествлял понятия «правовое государство» и «конституционное государство», так как в их сущности и содержании он видел различные начала. Конституционный строй

был наиболее предпочтительной формой государственного устройства, через которое осуществимо правовое государство. Правовое государство представлялось неким идеалом, к которому необходимо стремиться. Одним из основных признаков конституционного государства являлось парламентское представительство, через которое осуществлялось политическое самоопределение нации. Исследование данного признака привело его к необходимости решения проблем избирательного права. Исследователи российского конституционализма отмечают, что в концепции ученого прослеживается прямая связь между принципами правового государства и избирательной системой, предусматривающей наибольшее число равноправных граждан, осуществляющих избирательную функцию [5. С. 43].

Формула всеобщего, равного, тайного и прямого голосования на выборах при формировании народного представительства неоднократно звучала на страницах его трудов. Еще в 1905 г. кроме непосредственного права он усматривал в ней важную социально-политическую функцию, она «получила такое господство над умами именно потому, что в ней усмотрели обеспечение обоих интересов: защищая отдельного гражданина, она создает наиболее отвечающее задачам политической работы представительство» [2. С. 385].

Выборы в первую в Государственную думу прошли согласно изменениям и дополнениям положений, разработанным царским правительством и утвержденным указом от 11 декабря 1905 г., и были далеки от современных демократических идей об избирательном праве. Отсутствовало всеобщее избирательное право и были установлены ограничения имущественным, возрастным, национальным, гендерным и другими цензами. Избирательная система имела сословный и непрямой характер. Избирательный процесс предполагал, что выборы проходили в избирательных собраниях по губерниям и областям, а также конкретным городам. В собраниях участвовали выборщики, избранные по куриям землевладельцев, городских избирателей, крестьян и рабочих. Куриальная система определяла неравное представительство и основывалась на имевшемся земском выборном законодательстве.

Действовавшее избирательное законодательство отрицательно оценивалось С.А. Котляревским, который сам стал депутатом первого созыва от Саратовской губернии. «Дума оказалась совершенно не на высоте призвания <...> Теперь правительству Дума не мешает, у него развязаны руки», – писал он, отрицательно оценивая ее работу и усматривая в этом вину режима «безответственной бюрократии» [6. Л. 77об.]. Однако для ученого парламентаризм и проблемы избирательного права оставались одними из важных для его правовой теории.

В труде «Конституционное государство: опыт политико-морфологического обзора» [3], изданном в 1907 г., ученый считал необходимым определить не только юридическую конструкцию, но и «реально-политический характер» избирательного права. Это позволило бы объяснить и понять причины борьбы за расширение данного права и чувство политической несправедливости части населения, лишенного его.

Следует отметить, что для концепции правового государства С.А. Котляревского в целом были характерны обращение к нравственным началам и определение социального смысла правовых норм, основывающееся на ценностных категориях естественного права. Поэтому он указывал на глубокую связь между изменением психологических основ власти и правовых форм, в которых она воплощается. В сознании образовывается представление, что правовой характер власти обеспечивает ее общественно-полезное действие, а признание за этим социальной функции исключает деспотизм [4. С. 386].

По его мнению, «принцип правового государства ставит перед законодателем определенную заповедь – уважение к правовой личности всякого члена государственного целого и союза этих членов» [4. С. 346]. И не может быть правового государства «без сознания у граждан ценности права, без любви к праву, борьбы за право» [4. С. 373].

Несмотря на укрепление положительных взглядов на непосредственную демократию в политической мысли, практически невозможно всегда представлять волю граждан напрямую и непосредственно. Потому для его современности конституционное государство виделось как представительное государство. «В представительном строе избиратель осуществляет определенную функцию, которую на него возлагает государственный порядок, выраженный в конституции. Но с точки зрения правового государства невозможно ему приписывать только функцию и упускать из виду присущее право» [4. С. 252]. Выполняя эту функцию, избиратель должен иметь на это право, обеспечиваемое административно-судебной защитой. Важно признание самого субъективного права, что обеспечивает представительным органам способность выражать общественное мнение, которое будет принято и признано правомерным.

В конституционном государстве пределом расширения избирательного права ученым рассматривалось именно всеобщее избирательное право. Проводя анализ данного института на основе историко-политического обзора европейских и других государств, им были определены различные разновидности ограничений представительства. Так, разновидностью противоположной от всеобщего права формы представительства определялось сословное представительство, которое характеризовалось С.А. Котляревским как наиболее удаленное и наименее отвечающее идее национального самоопределения. По его мнению, сословный строй не может соответствовать задачам государств, основывающихся на единстве государственной власти и связи между правящими и управляемыми [3. С. 104]. Характерным историческим примером такого сословного представительства являются генеральные штаты во Франции, которые были созданы Филиппом Красивым в 1302 г. и в которых каждое сословие выбирало своих депутатов. Отрицательной чертой такого порядка – сословная раздробленность, которая благоприятствовала укреплению единоличной монархической власти, что и привело к росту абсолютизма как во Франции, так и в Испании и Скандинавских странах.

«Представительство, основанное на сословном начале, совершенно не соответствует строению современного общества, живущего в рамках конституционного государства, хотя оно сохраняется в некоторых верхних палатах.

Современный экономический строй характеризуется свободой и быстрой мобилизацией собственности; высшие классы постоянно питаются притоком сил из низших, – все это противоречит праву, основанному на происхождении» [З. С. 107], – заключал ученый.

Другой формой представительства, имеющего, по его мнению, большее практическое и теоретическое значение, является представительство интересов. Отсутствие у общественных групп наследственного признака делает такое представительство соответствующим объективным изменениям и реальному общественному устройству. Фактом, свидетельствующим об этом, можно признать то, что внутри дворянского сословия имелись достаточно разнородные по культурным и экономическим интересам группы. В качестве примера такого представительства интересов автор приводит Австрию, где палата депутатов избирается согласно куриям. В них представлялись интересы крупного землевладения, городов, торговых палат, сельских общин и с 1896 г. пятая курия – «всеобщего права голоса». Однако исследователь отмечал, что такая избирательная система предусматривала не прямые выборы, а существенной отрицательной чертой являлось крайне неравномерное распределение в различных куриях на каждого депутата числа избирателей, что влечет бесполезность политической борьбы национальных партий. К разновидностям представительства интересов он относил и любую цензовую систему.

С.А. Котляревский указывал на то, что в России в основу избирательного законодательства также было положено представительство интересов, но эта система отличается более сложным устройством: «большие города представляют как бы самостоятельную курию и посылают депутатов непосредственно в думу; губернские коллегии образуются из выборщиков от крестьян, землевладельцев и горожан» [З. С. 110]. Многостепенность выборов еще более усложняет этот порядок и тем самым он не является «представительством всей нации».

Ученый задавался вопросом, действительно ли реализуется при такой системе общенациональный интерес? Он считал, что представительство интересов, несомненно, противоречит ему, так как отдельные классы обособляются и депутаты могут выражать только отдельные интересы своего класса. Другой сложностью представлялся вопрос о том, какие интересы могут быть представлены, так как при изменении и быстром перемещении социальных сил такая организация не может их удовлетворить.

Представительство интересов и практика его осуществления во взглядах ученого не имеет доводов в свою пользу. Оздоровление такого режима возможно путем введения всеобщего прямого избирательного права, которое может привести к представительству нации как целого. При этом, обращаясь к истории Англии, Франции и других стран, он отмечал, что расширение цензовых норм и движение в сторону всеобщего избирательного права являются исторической тенденцией. Так, во Франции, несмотря на господство идеи народного суверенитета, уплата прямого налога сильно ограничивала избирательное право, в связи с чем после революции 1848 г. цензовая система была отменена.

С.А. Котляревский заключал, что постепенное понижение имущественного ценза является характерной чертой в развитии конституционного государства,

что отражает увеличивающуюся тенденцию участия народных масс в общественно-политической жизни того времени и все большее выражение ими своих интересов. По мнению ученого, различные типы ценза, например, сословный, классовый, имущественный или образовательный, противоречат истинному представительству. И даже образовательный ценз, кажущийся более привлекательным ввиду способности обеспечить сознательность выборов, не имеет представительного потенциала.

Именно всеобщность выборов как наиболее развитая форма позволяет участвовать в государственной жизни каждому гражданину как отдельному члену государственного союза посредством избрания своих представителей. При этом, рассматривая признак всеобщности, ученый указывал на возможность различных изъятий из него. Наряду с этим он обращал внимание на достаточно прогрессивный для его времени вопрос об избирательных правах женщин, отсутствие которых в разных странах объяснялось зависимостью от «сложившихся бытовых условий и народной психологии» [3. С. 124]. Как указывают исследователи, отмена ограничений для женщин вызвала «самую оживленную полемику» в ходе работы Думы первого созыва, а проект, подготовленный комиссией из 33 депутатов, куда входил и С.А. Котляревский, стал одним из четырех готовящихся законопроектов, которые должны были составить общий Закон о гражданском равенстве [1. С. 315].

Менее принципиальное значение имело для ученого ограничение по возрасту. Напротив, ценз оседлости им оценивался отрицательно, так как он не соответствовал задачам политических выборов и способствовал отстранению значительной части населения. «Существование такого условия противоречит идее, что всякий депутат представляет не свой округ, а всю страну в целом... Избиратель остается гражданином своей страны, в каком бы ее пункте он не находился и как бы долго не продолжалось его пребывание там», – писал он [3. С. 126].

Ученый считал, что равенство голосов, непосредственное прямое голосование и их тайная подача наиболее соответствуют демократическим принципам и демонстрируют политическую состоятельность государства.

Выводы. В правовой концепции С.А. Котляревского имеет место идейное и теоретическое обоснование института избирательного права, основанного на всеобщности, равенстве, прямом и тайном голосовании. Данные признаки легли в основу парламентского представительства, которое, в свою очередь, является базовым элементом конституционного государства. Именно всеобщее, равное, прямое и тайное право голоса является формой представительства, наиболее сильно выражающей политическое самоопределение нации. В связи с этим во взглядах ученого четко прослеживается идея необходимости снижения цензовых норм и стремление к демократизации народного представительства.

Таким образом, в России в начале XX в. в правовой концепции С.А. Котляревского отстаивались и получили свое звучание столь привычные для нас демократические признаки избирательного права, которые явились определенным вкладом в развитие русской правовой науки о государстве и праве. В этом видится ценность выработанных идей, повлиявших на становление современных государственно-правовых теорий.

Литература

1. Ворошилова С.В. «Основные положения законов о гражданском равенстве» – историческая матрица конституционного принципа равноправия граждан // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 2. С. 310–316.
2. Котляревский С.А. К философии избирательного права // Вопросы философии и психологии. 1905. Кн. V (80). С. 382–396.
3. Котляревский С.А. Конституционное государство: опыт политико-морфологического обзора. СПб.: Г.Ф. Львович, 1907. 253 с.
4. Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. М.: Тип. «Мысль» Н.П. Меснянкин и Ко, 1915. 417 с.
5. Морозова Л.А. Правовое или конституционное государство? (по работам российских до-революционных юристов) // Новый ракурс. 2020. № 4. С. 38–54.
6. Центральный исторический архив Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 35.
7. Шитов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1918. 592 с.

ЗАХАРЧЕНКО ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (zaharchenko_ov21@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4140-1153>).

Olga V. ZAKHARCHENKO

PROBLEMS OF SUFFRAGE IN THE CONCEPT OF S.A. KOTLYAREVSKY

Key words: *suffrage, elections, the rule of law, constitutionalism, people's representation, S.A. Kotlyarevsky.*

Today, the undoubted principles of holding elections and referendums in the Russian Federation are the participation of citizens on the basis of universal, equal and direct suffrage by secret ballot. However, when solving modern problems of state building, the historical and legal experience of the functioning of this institution acquires socio-political significance, theoretical and comparative potential, and in this regard, the contribution of scientists to its development becomes relevant.

The purpose of the research is to study the legal views of the Russian scientist, political and public figure of the early 20th century S.A. Kotlyarevsky on the problem of suffrage as one of the basic elements of representation in a constitutional state.

Materials and methods. *The achievement of this goal led to the use of S.A. Kotlyarevsky's works as the main materials, allowing identifying his scientific views on the issue under study, as well as the results of the author's comprehensive study of the socio-political and scientific-pedagogical views of the scientist. The principles of the research were historicism, comprehensive and objective analysis, and critical evaluation of the material. The methodological basis was a set of methods of scientific cognition. Along with the general scientific dialectical method of cognition, historical-legal and comparative-legal methods were applied.*

Study results. *It is shown that in the legal concept of S.A. Kotlyarevsky, the institute of suffrage became one of the developed issues that reflected the essence of parliamentary representation in a constitutional state. The main conceptual provisions on the signs of suffrage are considered. They are based on the scientist's commitment to the value categories of natural law and an appeal to the moral and social meaning of legal norms. It is revealed that the scientist has compiled a legal structure, as well as justified the political nature of the suffrage. The development of issues based on the historical and legal analysis of different states has led to the typologization of restrictions on representation. In it, unlike class representation and representation of interests, representation through universal suffrage is the most developed and politically full-fledged.*

Conclusions. *The theoretical provisions on electoral law developed by S.A. Kotlyarevsky were a contribution to the development of the national legal science of the state and law. Views on the issue are characterized by a clear democratic sound. In the legal views of the scientist, it is the universal, equal, direct and secret right to vote that allows the interests of the whole society to be most fully represented, ensures the recognition and legitimacy of parliamentary representation.*

References

1. Voroshilova S.V. «*Osnovnye polozheniya zakonov o grazhdanskom ravenstve*» – istoricheskaya matritsa konstitutsionnogo printsipa ravnopraviya grazhdan [The main provisions of the Laws on Civil Equality are the historical matrix of the constitutional principle of equality of citizens]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, 2024, no. 2, pp. 310–316.
2. Kotlyarevskii S.A. *K filosofii izbiratel'nogo prava* [Towards the philosophy of suffrage]. *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1905, no. V (80), pp. 382–396.
3. Kotlyarevskii S.A. *Konstitutsionnoe gosudarstvo: opyt politiko-morfologicheskogo obzora* [Constitutional State: the experience of a political and morphological review]. St. Petersburg, 1907, 253 p.
4. Kotlyarevskii S.A. *Vlast' i pravo. Problema pravovogo gosudarstva* [Power and law. The problem of the rule of law]. Moscow, 1915, 417 p.
5. Morozova L.A. *Pravovoe ili konstitutsionnoe gosudarstvo? (po rabotam rossiiskikh dorevol'yutsionnykh yuristov)* [Legal or constitutional state? (based on the works of Russian pre-revolutionary lawyers)]. *Novyi rakurs*, 2020, no. 4, pp. 38–54.
6. *Vospominaniya Vishnyakova N.P., glashatogo Moskovskoi gorodskoi dumy o Moskovskom universitete i pis'ma raznym litsam (chernoviki) v pereplete, 1905* [Memories of N.P. Vishnyakov, herald of the Moscow City Duma, about Moscow University and letters to various people (drafts) in binding, 1905]. Central Historical Archive of Moscow, Fund 1334, Inventory 1, F. 35, 89 p.
7. Shipov D.N. *Vospominaniya i dumy o perezhitom* [Memories and thoughts about the experience]. Moscow, 1918, 592 p.

OLGA V. ZAKHARCHENKO – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Public Law, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (zaharchenko_ov21@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4140-1153>).

Формат цитирования: *Захарченко О.В.* Проблемы избирательного права в концепции С.А. Котляревского [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 3. С. 61–68. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/3/7>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-3-61-68.

И.Ю. СЕМЕНОВА

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ
В УСЛОВИЯХ ОБНОВЛЕННОЙ РОССИИ**

Ключевые слова: народосбережение россиян, социальная справедливость, социальное государство, качество жизни человека, социальное право, право на достойную жизнь, человеческое существование, достоинство человека, потребности и интересы граждан, критерии достоинства.

XXI век характеризуется процессами трансформации всех сфер общественной жизни. Особое беспокойство органов власти и управления, широкой общественности вызывают вопросы охраны и защиты конституционных прав россиян в связи с возрастающими угрозами международного и внутригосударственного характера в отношении реализации права на достойную жизнь, в том числе и пределов его осуществления.

Цель исследования – проанализировать проблемы реализации права россиян на достойную жизнь как первостепенного социального права человека в условиях новых глобализационных вызовов современности и проводимой государственной политики народосбережения. Поиск путей эффективной реализации данного фундаментального права, выступающего как целевая установка социального государства, доказывает актуальность заявленной темы, в связи с чем интерес автора к ней вполне оправдан.

Материалы и методы. Методологический инструментарий подобран с учетом предложенной темы исследования. Общенаучные методы дали возможность охарактеризовать право на достойное человеческое существование как философско-правовую категорию. Частнонаучные методы позволили провести анализ проблемных аспектов реализации права на достойную жизнь как конституционного права человека на основе раскрытия сущности доктринальных положений, базовых международных и российских нормативно-правовых актов, практики их применения.

Результаты исследования. Проведенное исследование позволяет утверждать, что проблема реальности права человека на достойную жизнь является целью и задачей современного российского государства, в первую очередь как социального. В нашей стране в рамках реализации Стратегии народосбережения до 2050 года планомерно проводится комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых мероприятий, в первую очередь социально-экономической направленности, который нацелен на повышение уровня жизни россиян.

Выводы. Право на достойное человеческое существование издревле было объектом историко-философского исследования. Не утратило оно актуальности и в XXI в. В условиях обновленной России пришло понимание и осознание того факта, что проблемы реализации права на достойную жизнь являются стратегическим вектором проводимой правительством страны политики народосбережения. Глава государства В.В. Путин определил, что сбережение народа России – высший национальный приоритет.

Величие России состоит в сбережении
и преумножении русского народа.

М.В. Ломоносов

Национальная идея – сбережение народа.

А.И. Солженицын

Сбережение народа России – наш высший
национальный приоритет.
В.В. Путин

Величие России – это достойная жизнь
каждого ее гражданина.
В.В. Путин

Все мы, граждане России, будем вместе защищать нашу свободу,
право на мирную и достойную жизнь.
Сами и только сами определять свой путь.
В.В. Путин

Введение. В российской юридической науке сложились определенные взгляды и подходы к исследованию правовой категории «право на достойную жизнь». Данное понятие первоначально было объектом философского анализа. Академик В.С. Соловьев в своем научном труде «Хозяйственный вопрос и нравственность» применил термин «достойное человеческое существование» [2. С. 71], который основывался на философском тезисе Канта о различии «цены» и «достоинства».

Общеизвестно, что подходы к оцениванию данной категории в западной и правовой культуре нашей страны отличны. Так, на Западе в основу признания права на достойную жизнь положен принцип рациональности, так как в совокупности с другими естественными правами человека представляет собой определенный предел, за которым начинается разрушение права личности, общества в целом, поэтому западное государство берет на себя ряд обязательств по обеспечению достойного уровня жизни своих граждан, что является основой благополучного существования общества и залогом его самосохранения [3. С. 110]. Для российской правовой культуры признание права на достойную жизнь обусловлено прежде всего морально-этическими соображениями. В своих научных изысканиях В.С. Соловьев, развивая тезис о рассматриваемом праве, как бы переводит его в этическую плоскость «достойного существования», связывая с первоосновой человеческого бытия (пища, жилище и др.) [4. С. 123]. Речь идет о формировании социальной политики российского государства. Исследователи также отмечают слова русского религиозного мыслителя, философа и писателя. В.С. Соловьев писал: «С нравственной точки зрения требуется, чтобы всякий человек имел не только обеспеченные средства к существованию и достаточный физический отдых, но чтобы он мог также пользоваться и досугом для своего духовного совершенствования» [1. С. 8]. Впоследствии юридическое содержание данного права с разных позиций раскрывали известные русские юристы, в частности профессор Московского университета П.И. Новгородцев [6. С. 215]. Рассматриваемая правовая категория представляет научный интерес и для современных исследователей, таких как Е.В. Бакланова [2], А.В. Гурлев [3], И.Н. Николаенко [5], В.В. Чепурин [7] и др. Имеющиеся научные труды обозначили разную смысловую нагрузку рассматриваемой правовой категории, однако все они едины в том, что государство стремится сгладить социальное неравенство в обществе.

Цель исследования – проанализировать существующую конституционную ценность «право на достойную жизнь»¹, критерии достойности в условиях обновленной России, в том числе в рамках реализуемой государственной политики народосбережения.

Материалы и методы. Методологический инструментарий подобран с учетом заявленной темы исследования. Такие общенаучные методы, как анализ, синтез, дедукция, дали возможность охарактеризовать право на достойное человеческое существование как философско-правовую категорию. Частнонаучные методы, такие как сравнительно-правовой, правовое моделирование, историко-правовой, позволили провести анализ проблемных аспектов реализации права на достойную жизнь как конституционного права человека на основе раскрытия сущности доктринальных положений, базовых международных и российских нормативно-правовых актов, практики их применения.

Результаты исследования. В условиях современных реалий, как и во все времена, к сожалению, встречаются нарушения прав и свобод человека, в том числе в социальной сфере, как со стороны государственных органов и их должностных лиц, так и со стороны иных членов общества. Такие социально-правовые негативные явления отрицательно сказываются на качестве и продолжительности жизни россиян. Руководство нашей страны, органы государственной власти и управления осознают свою ответственность в решении этих насущных вопросов.

В последние два десятилетия в нашей стране создана мощная законодательная база государства именно как социального для решения вопросов качества жизни жителей, увеличения их продолжительности жизни (начиная от Стратегии народосбережения до 2050 года до принятия десятков нормативных актов в сфере защиты материнства, отцовства и детства², а также на конституционном уровне закреплён постулат о признании «детей важнейшим

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 01.07.2020, с поправками от 04.10.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы Гарант.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы Гарант; Стратегия народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 года: обнародована XXIII Всемирным русским народным собором 18.10.2019; одобрена решением Координационного совета при Общественной палате Российской Федерации по национальным проектам и народосбережению от 24.03.2021 № АГ9-КС [Электронный ресурс]. URL: https://files.oprf.ru/storage/image_store/strategiya_narodosberezeniya.pdf; Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2021 № 996-р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы Гарант; Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы Гарант; Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы Гарант; Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: указ Президента Российской Федерации от 01.09.2009 № 986 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы Гарант; Об опеке и попечительстве: федер. закон Российской Федерации от 24.04.2008 № 48-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755;

приоритетом государственной политики России». Недопустимо несоблюдение принятых нормативных положений, однако на практике существуют сложности с раскрытием сущности оценочных понятий при реализации права на достойную жизнь, включая критерии достоинства жизни.

Действующие международные правовые акты также закрепляют данное право¹. Так, в Преамбуле Всеобщей декларации прав человека подчеркивается, «...признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира»². В ст. 22 документа указано на необходимость создания государствами социально-экономических условий, исключающих унижение человеческого достоинства. Схожие декларативные установления имеются и в иных международных документах.

Статья 7 Конституции Российской Федерации определяет социальный характер деятельности российского государства, в котором создаются условия,

Об актах гражданского состояния: Федеральный закон Российской Федерации от 15.11.1997 № 143-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1997. № 47. Ст. 5340; Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон Российской Федерации от 24.06.1999 № 120-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 24.07.1998 № 124-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802; О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федер. закон РФ от 21.12.1996 № 159-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 52. Ст. 5880; О проведении в Российской Федерации Года семьи: указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 // СЗ РФ. 2023. № 48. Ст. 8560; Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы Гарант; Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года: распоряжение Председателя Правительства Российской Федерации от 29.09.2018 № 8028п-П13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы Гарант; Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы Гарант; Прогноз социально-экономического развития РФ до 2036 года: одобрен на заседании Правительства Российской Федерации 22.11.2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы Гарант; Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2024 года и на плановый период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 01.10.2021 № 2765-р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы Гарант; и др.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: принята Советом Европы от 04.11.1950 ETS № 005 // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163; Декларация прав ребенка 1959 г.: принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М.: Юрид. лит., 1990. С. 385–388; Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.; вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI; Конвенция Содружества Независимых Государств о правах человека и основных свободах человека: принята 26 мая 1995 г. // СЗ РФ. 1999. № 13. Ст. 1489; Всеобщая Декларация прав человека: принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы Гарант; и др.

² Всеобщая Декларация прав человека: принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы Гарант.

обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека. Анализ существующего права как на международном уровне, так и на уровне российского законодательства позволяет констатировать сложность его реализации по ряду направлений (проблемы обеспеченности жильем и улучшения жилищных условий молодых семей и семей, среднедушевой доход которых ниже прожиточного минимума; жилищные вопросы детей-сирот; нарушения трудовых прав отдельных категорий граждан и иное); доказывают насущную потребность в выявлении критериев достойности. Вполне разумной представляется позиция, которая доказывает насущную необходимость наличия для россиян такого уровня качества жизни, который позволил бы поддерживать здоровье и благосостояние каждого человека и члена его семьи, включая право на достаточное питание; право на достаточную одежду; право на достаточное жилище; право на медицинский уход; право на необходимое социальное обслуживание; право на социальное обеспечение; право на непрерывное улучшение условий труда; право каждого на свободу от голода, обеспечиваемое принятием государством индивидуальных и коллективных мер по совершенствованию, распределению потреблению продуктов питания.

Житель России будет считать, что живет достойно в своей стране в том случае, если сможет свободно реализоваться в экономической, социальной и культурной областях (качество здоровья, образования, питания, жилища, отдыха, окружающей среды, благоустройства жизни, правовой защиты).

Для оценки уровня жизни населения большинство исследователей используют следующие критерии: нищета (минимально допустимый набор услуг и благ, позволяющий поддерживать человеческое существование); бедность (налицо такое потребление благ, которое позволяет быть работоспособным лишь на уровне низшей границы воспроизводства рабочей силы); нормальный уровень (можно говорить о рациональном потреблении, обеспечивающем восстановление физических и интеллектуальных сил человека); уровень достатка (личность может свободно и в своем интересе пользоваться благами, а также всесторонне развиваться).

Следует отметить, что не только в достойном существовании заключается смысл осуществления человеком права на жизнь. С проблемой права на жизнь тесно связан вопрос об абортах. К сожалению, несмотря на проводимую в нашей стране многолетнюю политику стимулирования рождаемости, вопрос искусственного прерывания беременности не утрачивает своей актуальности. Проводимые социологические исследования показывают достаточно нейтральное отношение молодого поколения к производству аборт, отмечая приоритет уважительности причин над деторождением в решении данного вопроса. Это достаточно печальная тенденция, и, возможно, ее можно в корне переломить еще большим участием православных деятелей (взгляд Русской православной церкви на вопрос прерывания жизни), а также увеличением числа проводимых бесед с подготовленными специалистами-психологами. Дальнейшие исследования в данной сфере являются перспективными и необходимыми, что находит подтверждение в ожидаемых результатах реализации

стратегического проекта правительства России – Стратегии народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 года¹ и иных программных мероприятиях комплексного характера, закрепленных в нормативных актах, составляющих основу российской государственности.

Кроме того, следует отметить, что право на достойную жизнь тесно связано и опирается на более общую норму – право каждого человека на обеспечение и защиту достоинства его личности. Современные государства, понимая значимость данного вопроса, на законодательном уровне признают достоинство человека в качестве высшей социальной ценности, предусматривая различные формы его защиты (Уполномоченный по защите прав человека, детский омбудсмен, Общественная палата и другие институты гражданского общества).

Мониторинг социальной сферы позволяет получать и обрабатывать предупредительную информацию о грядущих или происходящих изменениях в обществе. К сожалению, произошедшие в последние годы негативные процессы в мире, а также и в нашей стране (пандемия COVID-19, экономический спад, превышение смертности над рождаемостью, рост искусственного прерывания беременности и иные), несомненно, ускорили конструктивные действия со стороны властей для поддержки в первую очередь социально уязвимых слоев населения и института семьи (материнства, детства, младенчества и отцовства)², но этого, разумеется, недостаточно. В условиях современной обновленной России признается, что качество жизни является главным критерием развития научно-технического и человеческого потенциала страны. Именно качество жизни является тем обобщающим понятием, которое всесторонне характеризует уровень и степень благосостояния, свобод, социального и духовного развития человека. И оно должно быть достойным.

Выводы. Право на достойное существование, право на достойную жизнь издревле являлись объектом философско-научного анализа. В настоящее время этот вопрос является дискуссионным. Множество подходов и представлений исследователей к раскрытию сущности данной правовой категории, отсутствие ее закрепления в перечне конституционных прав и свобод человека и гражданина увеличивают насущную потребность в более детальном изучении данного вопроса. В российском обществе имеется понимание сущности и правовой природы данного права как особой социальной ценности. Недопустимо умаление данного конституционного установления, которое является стержнем для социального государства. Глава российского государства В. Путин, обращаясь к парламенту в ежегодном Послании Федеральному собранию Российской Федерации, справедливо отметил: «Величие России – это достойная жизнь каждого ее гражданина».

¹ Стратегия народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 года [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы Гарант.

² О проведении в Российской Федерации Года семьи: указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы Гарант.

Литература

1. Бакланова Е.В. Истоки признания права на достойную жизнь в контексте разных правовых культур // История государства и права. 2006. № 12. С. 6–9.
2. Бакланова Е.В. Сущность и критерии достойной жизни человека и общества как цели социального государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 174 с.
3. Гурлев А.В. Право человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 194 с.
4. Малахов В.П. Философия права. М.: Акад. проект, 2001. 174 с.
5. Николаенко И.Н. Социально-правовое государство и право человека на достойное существование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 194 с.
6. Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование // Полярная Звезда. 1905. № 3. С. 214–222.
7. Чепурин В.В. Право человека на достойную жизнь и состояние его осуществления в современном российском обществе: Теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 152 с.

СЕМЕНОВА ИННА ЮРЬЕВНА – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (iysemenova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7557-228X>).

Inna Yu. SEMENOVA

**PROBLEMS OF ENSURING THE RIGHT TO A DECENT LIFE
IN MODERN RUSSIA**

Key words: *preservation of Russians, social justice, social state, quality of human life, social right, the right to a decent life, human existence, human dignity, the needs and interests of citizens, criteria for dignity.*

The 21st century is characterized by the processes of transformation of all spheres of public life. Of particular concern to the authorities and government, as well as to the general public are the issues of protecting the constitutional rights of Russians in connection with the growing threats of an international and domestic nature to the realization of the right to a decent life, including the limits of its implementation.

The purpose of the study *is to analyze the problems of realizing the right of Russians to a decent life as a primary social human right in the context of new globalization challenges of our time and the current state policy of preservation of people.*

The search for ways to effectively implement this fundamental right, which acts as a target for the social state, proves the relevance of the declared topic, and therefore the author's interest in it is fully justified.

Materials and methods. *Methodological tools are selected taking into account the proposed research topic. Scientific methods made it possible to characterize the right to a decent human existence as a philosophical and legal category. Private scientific methods made it possible to analyze the problematic aspects of the realization of the right to a decent life as a constitutional human right based on the disclosure of the essence of doctrinal provisions, basic international and Russian legal acts, and the practice of their application.*

Study results. *The study suggests that the problem of the reality of human right to a decent life is the goal and task of the modern Russian state, primarily as a social one. In our country, within the framework of the implementation of the People's Preservation Strategy until 2050, a set of interconnected and interdependent measures is systematically being carried out, primarily of a socio-economic orientation, which, among other things, is aimed at improving the standard of living of Russians.*

Conclusions. *The right to a worthy human existence since ancient times has been the object of historical and philosophical research. It has not lost its relevance in the 21st century. In modern Russia, there is an understanding and awareness of the fact that the problems of*

realizing the right to a decent life are a strategic vector of the national conservation policy pursued by the country's government. Head of the State V.V. Putin noted that saving the people of Russia is the highest national priority.

References

1. Baklanova E.V. *Istoki priznaniya prava na dostoinuyu zhizn' v kontekste raznykh pravovykh kul'tur* [The origins of recognition of the right to a decent life in the context of different legal cultures]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2006, no. 12, pp. 6–9.
2. Baklanova E.V. *Sushchnost' i kriterii dostoinoi zhizni cheloveka i obshchestva kak tseli sotsial'nogo gosudarstva: dis. ... kand. yurid. nauk* [The essence and criteria of a decent life for a person and society as the goal of a social state. Cand. Diss.]. Moscow, 2007, 174 p.
3. Gurlev A.V. *Pravo cheloveka na dostoinuyu zhizn' kak osnovnaya tsennost' sotsial'nogo gosudarstva: dis. ... kand. yurid. nauk* [The human right to a decent life as the main value of the social state. Cand. Diss.]. St. Petersburg, 2001, 194 p.
4. Malahov V.P. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow, Akad. proekt, 2001. 174 p.
5. Nikolaenko I.N. *Sotsial'no-pravovoe gosudarstvo i pravo cheloveka na dostoinoe sushchestvovanie: dis. ... kand. yurid. nauk* [Social-legal state and the human right to a decent existence. Cand. Diss.]. Moscow, 2008. 194 p.
6. Novgorodcev P.I. *Pravo na dostoinoe chelovecheskoe sushchestvovanie* [Right to a decent human existence]. *Polyarnaya Zvezda*, 1905, no. 3, pp. 214–222.
7. Chepurin V.V. *Pravo cheloveka na dostoinuyu zhizn' i sostoyanie ego osushchestvleniya v sovremennoy rossiiskom obshchestve: Teoretiko-pravovoi analiz: dis. ... kand. yurid. nauk* [The human right to a decent life and the state of its implementation in modern Russian society: Theoretical and legal analysis. Cand. Diss.]. Vladimir, 2005, 152 p.

INNA Yu. SEMENOVA – Senior Lecturer, Department of Civil Law Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (iysemenova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7557-228X>).

Формат цитирования: Семенова И.Ю. Проблемы реализации права на достойную жизнь в условиях обновленной России [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 3. С. 69–76. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/3/8>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-3-69-76.

М.С. СУЛЕЙМАНОВА

**АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ**

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, зарубежный опыт, животное, уголовная ответственность, сравнительный анализ, уголовное право, профилактика преступности.

Необходимость дальнейшего развития и совершенствования уголовного законодательства, регламентирующего вопросы уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в России, в связи с возникшим ростом преступности в данной сфере и отсутствием в последнее время должного внимания со стороны сотрудников правоохранительных органов, ввиду латентности данной категории преступлений, свидетельствует об актуальности и сложности темы и предопределяет выбор ее в качестве темы исследования.

Цель исследования – анализ правового режима обращения с животными в зарубежных странах, разработка научно обоснованных предложений и рекомендаций теоретического и практического характера по совершенствованию уголовного законодательства в Российской Федерации для профилактики совершения преступлений данной категории.

Материалы и методы. При написании статьи анализировались российские и зарубежные нормативные акты по исследуемой отрасли, изучались фундаментальные научные работы, статьи в периодических изданиях, статистическая и аналитическая информация. Методологическую основу исследования составили методы диалектики как общенаучного метода познания. Кроме того, в работе использовались общенаучные и частные методы: историко-правовой, описательный, метод сравнительного анализа, формально-юридический, статистический в их различном сочетании. В процессе изучения искомой информации использован также социологический метод – анализ документов.

Результаты исследования. Приведены статистические данные осужденных по статье 245 Уголовного кодекса Российской Федерации; проанализирован опыт в сфере уголовной ответственности за жестокое обращение с животными некоторых зарубежных стран. Выявлена проблема малоприменимости статьи 245 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также проблема детской жестокости по отношению к животным в России. На основе исследования положительного опыта иностранных государств в данной сфере предложены пути решения выявленных проблем действующего законодательства в Российской Федерации для его дальнейшего усовершенствования, например, введение современного научно-методического сопровождения практики расследования жестокого обращения с животными путем издания методических рекомендаций и проведения занятий для сотрудников органов внутренних дел, а также включение воспитательных мероприятий и разъяснительных бесед в образовательные учреждения в целях выработки установки на гуманное отношение к животным у человека с ранних лет.

Выводы. Предложения, приведенные в работе, будут расширять и развивать знания в области уголовного права Российской Федерации, а также могут быть учтены и использованы для совершенствования действующего уголовного законодательства; в процессах преподавания уголовного права и криминологии; в правоприменительной практике правоохранительных органов, которые осуществляют предварительное расследование уголовных дел о жестоком обращении с животными с целью ее совершенствования; в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей

разработке норм по предупреждению и профилактике жестокого обращения с животными. Учет положительного опыта зарубежных государств в сфере уголовного правового противодействия жестокому обращению с животными повысит эффективность предупреждения данного вида преступности в России и минимизирует совершение данной категории преступлений в ближайшем будущем.

Введение. В настоящее время трудно представить свою жизнь без животного. Еще с древних времен они считались неотъемлемой частью жизни человека. У некоторых народов даже были свои священные животные. Например, в Древнем Египте египтяне своих многочисленных богов часто изображали с головой крокодила, быка, сокола, коршуна, волка. Особо почитались кошки.

Целью исследования является изучение опыта зарубежных государств для разработки научно обоснованных предложений и рекомендаций теоретического и практического характера по совершенствованию уголовного законодательства в Российской Федерации, профилактике и минимизации совершения данной категории преступлений в ближайшем будущем.

Достижение указанной цели обеспечивается путем постановки и решения следующих задач:

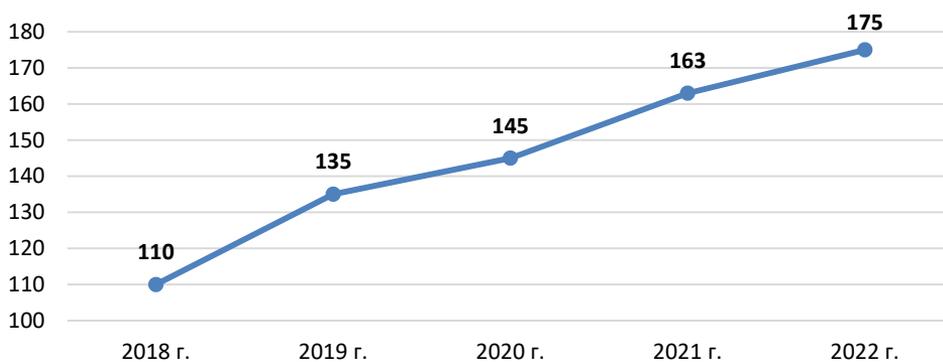
- изучение положительного опыта некоторых зарубежных государств в сфере жестокого обращения с животными;
- приведение и сопоставление правоприменительных норм, объектов охраны, функций и полномочий органов государственной власти и организаций некоторых иностранных государств;
- выявление проблем в российском законодательстве, связанных с защитой животных от жестокого обращения, и определение путей их решения.

Материалы и методы исследования. При написании статьи анализировались российские и зарубежные нормативные акты по исследуемой отрасли, изучались фундаментальные научные работы, статьи в периодических изданиях, статистическая и аналитическая информация. Методологическую основу исследования составили методы диалектики как общенаучного метода познания. Кроме того, в работе использовались общенаучные и частные методы: историко-правовой, описательный, метод сравнительного анализа, формально-юридический, статистический в их различном сочетании. В процессе изучения искомой информации использован также социологический метод – анализ документов.

Результаты исследования. Анализируя статистические данные за 2018–2022 гг. в России, можно сделать вывод о том, что в нашей стране возрастает число осужденных по статье 245 «Жестокое обращение с животными» Уголовного кодекса (далее – УК РФ)¹.

Согласно статистике, в 2022 г. по сравнению с 2018 г. количество осужденных по данной статье увеличилось на 60% (рисунок) [7].

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Фед. Закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Фед. закона от 14.02.2024 г. № 11-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Количество осужденных лиц по ст. 245 УК РФ за 2018–2022 гг.

В то же время в России данная статья является малоприменимой. Большинство заведенных дел не доходят до суда. Это свидетельствует о наличии определенных трудностей в доказывании и поиска преступников при расследовании рассматриваемого вида преступлений. Это связано с недостаточной разработанностью всех структурных элементов частной методики расследования жестокого обращения с животными. В большинстве случаев такие проблемы возникают на первоначальном этапе расследования и в дальнейшем могут повлечь за собой негативные последствия для всего расследования в целом, такие как приостановление или прекращение уголовного дела.

Важно обратить внимание на проблему жестокости в отношении животных среди несовершеннолетних. Большое количество общественно опасных деяний, квалифицирующихся по статье 245 УК РФ, совершают именно в раннем возрасте, что говорит о низком нравственном воспитании и отсутствии здорового общества в будущем. Яркий пример, произошедший в октябре 2016 г. в г. Хабаровске, когда две несовершеннолетние девушки-студентки выработали целую схему для поиска будущих жертв. Они находили в интернете объявления о передаче животных в добрые руки, чаще всего останавливали свой выбор на щенках и котятах, а забрав их у волонтеров, истязали животных до смерти. Процесс мучений снимали на фото и видео. Данный случай вызвал широкий резонанс в обществе [8].

К сожалению, на сегодняшний день обращение с живыми существами не всегда соответствует нормам морали и нравственности. Несмотря на то, что в последние годы Российской Федерацией сделаны существенные шаги в развитии законодательства в области защиты животных от жестокого обращения с ними, однако по сей день не решены все проблемы и не предприняты все меры по вопросам жестокого обращения с животными. В связи с этим хочется обратиться к зарубежному правовому регулированию в данной сфере.

Уголовное законодательство многих современных развитых стран предусматривает уголовное преследование за жестокое обращение с животными. В их число входят такие страны, как США, Новая Зеландия, Австрия, Испания, США, Индия, Великобритания, Швеция, Шотландия, Швейцария, Австралия,

а также страны СНГ. В то же время анализ правовых актов таких стран, как Азербайджан, Китай, Болгария, Таджикистан, Узбекистан, Аргентина, до сих пор имеют значительные пробелы в сфере уголовной ответственности за жестокое обращение с животными [4].

На примере положительного опыта некоторых зарубежных стран рассмотрим различные подходы к осуществлению защиты животных от жестокого обращения с ними.

Жестокое обращение с животными является одним из тяжких преступлений в США. Законодательство Соединенных Штатов состоит из законодательства штатов. На сегодняшний день в данной стране действуют три основных Федеральных закона, затрагивающих права животных, такие как Федеральный закон «О гуманных методах убоя скота»¹, принятый в 1958 г., Федеральный закон «О двадцати восьми часах»², принятый в 1871 г., и Федеральный закон «О благополучии животных»³, принятый в 1966 г.

Федеральный закон «О благополучии животных» является наиболее полным из федеральных законов США. Он распространяет свое действие на животных, которых продают, перевозят в коммерческих целях, используют в деятельности цирков, зоопарков, ярмарок, в научных экспериментах. Еще в первоначальной своей редакции данный Закон преследовал две основные цели: защитить владельцев собак и кошек от кражи в исследовательских целях и регулировать гуманное обращение с животными.

1 января 2016 г. Федеральное бюро расследований Америки начало собирать информацию о преступлениях, связанных с жестоким обращением с животными, от правоохранительных органов, которые участвуют в Национальной системе отчетности о происшествиях (NIBRS). Этот шаг был инициирован рядом организаций, в том числе Национальной ассоциацией шерифов и Институтом защиты животных. До 2016 г. о такого рода преступлениях либо не сообщалось, либо они были отнесены к категории «все остальные преступления», что затрудняло понимание того, кто совершал эти преступления и существовала ли какая-либо связь между преступлениями, совершенными против животных, и преступлениями, совершенными против человека, жертвы [11].

Принятый в 1960 г. Советом по защите животных в Индии Закон «О предотвращении жестокого обращения с животными»⁴ определил ответственность за жестокое обращение с животными. Основной целью данного закона является предотвращение причинения вреда или физической боли, а также медицинских экспериментов над животными.

¹ An Act to establish the use of humane methods of slaughter of livestock as a policy of the United States, and for other purposes. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/85/hr8308/text>.

² Twenty-Eight Hour Law. URL: <https://www.nal.usda.gov/animal-health-and-welfare>.

³ The Animal Welfare Act. URL: <https://www.nal.usda.gov/animal-health-and-welfare/animal-welfare-act>.

⁴ Prevention of Cruelty to Animals Act. URL: <https://www.animallaw.info/statute/cruelty-prevention-cruelty-animals-act-1960#:~:text=The%20Prevention%20of%20Cruelty%20to,or%20cruelly%20kill%20an%20animal>.

В главе 3 вышеупомянутого Закона перечислены различные виды обращения с животными, которые относятся к жестоким. Глава 4 Закона посвящена контролю за экспериментами на животных. В Республике также есть Комитет по контролю и надзору за экспериментами на животных, главной функцией которого является принятие таких мер, которые могут оказаться необходимыми для обеспечения того, чтобы животные не подвергались ненужной боли или страданиям до, во время или после проведения на них экспериментов. Глава 5 описывает ограничения, порядок регистрации, правонарушения и исключения для дрессированных животных. Установлено, что любая дрессировка животных не должна сопровождаться страданиями или болью. Наказания за преступления, предусмотренные главой 5, составляют максимум штраф в размере 500 рупий (приблизительно 5,99 долл. США) или тюремное заключение сроком до 3 месяцев. Исключения сделаны в отношении животных, содержащихся в зоопарках или принимающих участие на выставках (в образовательных или научных целях), а также обученных животных, используемых правоохранительными органами и военными.

Интересным фактом является такое противоправное деяние в Индии, как незаконный отказ от ухода за любым животным в условиях, при которых оно может испытывать голод и жажду без обоснованной на то причины. В качестве наказания за такие правонарушения предусмотрен штраф, размер которого увеличивается в зависимости от обстоятельств, квалифицирующих это преступление.

В принятом в 2006 г. в Великобритании Законе «О благополучии животных»¹ правонарушением является причинение ненужных страданий любому животному. В законодательстве данной страны также содержатся положения, которые обязывают каждого владельца животных к гуманному отношению к ним. Это означает, что любой человек, ответственный за своего питомца, обязан предпринимать разумные меры для обеспечения благополучия животного. Кроме того, в законе установлены четкие критерии, позволяющие определить, является ли причинение страдания животному обоснованным или необоснованным. Среди критериев выделяются следующие: «было ли причинение животному страданий правомочным, т.е. было ли оно необходимо для пользы животного (например, при лечении); можно ли было избежать страданий или максимально их сократить; были ли действия, вызвавшие страдание животного, основаны на законе, условиях лицензии или положениях кодекса практики; было ли оно вызвано необходимостью защиты человека, собственности или других животных; было ли причиненное страдание соразмерно той деятельности, ради которой его пришлось причинить» [6].

Высокой гуманностью к животным характеризуется законодательство Австралии. В Австралии существует 8 законодательных актов о защите животных

¹ Universal Declaration on Animal Welfare. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Universal_Declaration_on_Animal_Welfare.

на уровне штатов и территорий: в Новом Южном Уэльсе – Закон о предотвращении жестокого обращения с животными 1979 года; в Южной Австралии – Закон о защите животных 1985 года; в Виктории – Закон о предотвращении жестокого обращения с животными 1986 года; в Австралийской столичной территории – Закон о защите животных 1992 года; в Тасмании – Закон о защите животных 1993 года; в Северной Территории – Закон о защите животных 1999 года; в Квинсленде – Закон об уходе и защите животных 2001 года; в Западной Австралии – Закон о защите животных 2002 года [10]. В вышеупомянутых законах Австралии содержится подробная информация о различных взаимодействиях человека и животных, которые регулируют их повседневные взаимоотношения. В этой стране жестокое обращение с животными включает не только умышленное причинение физической боли и страдания, но и действия, выполненные по неосторожности, которые нанесли неблагоприятные последствия (неудобства) животным.

Согласно Уголовному кодексу Швеции¹, состав жестокого обращения с животными является формальным, в связи с этим преступление считается оконченным с момента совершения самого жестокого обращения с животным любым способом. Последствия в виде травм или наступления смерти не учитываются составом и не являются обязательным признаком. Уголовный кодекс Швеции квалифицирует жестокое обращение с животными как умышленное, так и по причине грубой неосторожности [2]. Он включает в себя конкретные требования, в том числе предоставление достаточного количества еды, воды, ухода и пространства; использование транспорта, подходящего для обеспечения укрытия и защиты; не подвергать животных хирургическим процедурам или делать инъекции, за исключением случаев, когда это необходимо по ветеринарно-медицинским показаниям. Также в Законе «О защите животных»², принятом в Швеции в 1988 г., основное внимание уделяется предотвращению ненужных страданий и болезней в отношении животных. Цель закона – усиление защиты животных в балансе с другими факторами, например экономическими или производственно-техническими [9].

Очевидна схожесть норм уголовной ответственности Российской Федерации с нормами таких стран, как Республика Беларусь, Казахстан и Украина. Однако Уголовный кодекс Украины в отличие от российского устанавливает уголовное преследование за натравливание животных, публичные призывы к жестокому обращению, а также распространение материалов с призывами к жестокому обращению с животными.

Следует выделить разработанный и принятый в мае 2004 г. Закон Австрии «О благополучии животных»³, целью которого стала защита жизни и благополучия различных категорий животных: домашних и сельскохозяйственных,

¹ The Swedish Criminal Code. URL: https://legislationline.org/sites/default/files/documents/98/Swedden_CC.pdf/ (дата обращения: 05.03.2024).

² Animal Welfare Act. URL: <https://leap.unep.org/en/countries/se/national-legislation/animal-welfare-act-1988534>.

³ Bundesgesetz über den Schutz der Tiere (Tierschutzgesetz – TSchG). URL: <http://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20003541&ShowPrintPreview=True>.

животных, используемых для научных исследований и развлечений, а также диких животных. Нормы закона запрещают причинение неоправданной боли, страданий или травм животному, а также подвергание животного «чрезвычайному беспокойству». Статья 7 запрещает вмешательство в отношении животных в целях, отличных от терапевтических или диагностических. Статья 9 требует от любого лица, которое явно нанесло вред животному или подвергло животное опасности, насколько это разумно, предоставить необходимую помощь животному. Статья 13 создает более широкие требования по уходу, отмечая, чтобы каждый, кто содержит животное, обеспечивал свободу передвижения, должный уход и питание, а также возможность социального контакта, принимая во внимание физиологические и поведенческие потребности животного.

Новая Зеландия лидирует в мире по защите животных, во многом основываясь на оценке глобальной благотворительной организации по защите животных World Animal Protection (WAP). Лидирующий рейтинг Новой Зеландии основан в первую очередь на благоприятном сравнении ее законодательства о защите животных с законодательством других стран. В Новой Зеландии в 2016 г. официально признано, что все животные являются разумными существами, в связи с чем люди, жестоко обращающиеся с животными, подлежат уголовному преследованию [5]. Подобное отношение к животным и в Швейцарии, где официально предписано называть животных не «вещами», а «существами» [1].

Таким образом, на данный момент любая страна, позиционирующая себя как современная и развитая, имеет законодательство о защите животных, в частности содержит нормы, регулирующие уголовную ответственность за жестокое обращение с животными. Перечень таких стран довольно объемный.

Считаем необходимым принять в Российской Федерации следующие меры:

1. Ужесточить наказание за совершение данного преступления, а именно увеличить максимальное наказание за данное преступление до четырех лет лишения свободы для того, чтобы перевести данное преступление в категорию средней тяжести, а также следует увеличить размер штрафа за причинение вреда животному. Так, с 2016 г. в США жестокое обращение с живыми существами является тяжким преступлением и влечет до десяти лет лишения свободы.

2. Снизить возраст уголовной ответственности до 14 лет. Анализируя правоприменительную практику как в России, так и в зарубежных странах, следует отметить, что преступления по ст. 245 УК РФ совершаются в раннем возрасте, в связи с этим предлагается снизить возраст уголовной ответственности за жестокое обращение с животными с 16 до 14 лет. Также следует пропагандировать в обществе гуманное отношение к животным еще с ранних лет, ввести комплекс внутрисполитических мер воспитательного характера в целях выработки установки на гуманное отношение к животным [3]. В том числе сюда можно отнести контроль социальных сетей, как один из факторов, связанных с причинами и условиями преступности несовершеннолетних. В семье ребенка с ранних лет необходимо учить правильному обращению с живыми существами, а в школе проводить воспитательные занятия и разъяснительные беседы. Это будет способствовать эффективной борьбе с преступлениями в данной сфере и повышению уважительного отношения к животным в обществе. Например, следует перенять опыт г. Вирджиния-Бич в США, в котором

уделяют должное внимание предупреждению преступности среди несовершеннолетних. Данный факт нашел свое отражение в разработке специальных программ в школах, которые предназначены для формирования у ребенка здоровой системы ценностей.

3. Обеспечить современное научно-методическое сопровождение практики расследования жестокого обращения с животными. Например, издавать методические рекомендации, в частности по проведению судебно-ветеринарной и биологической экспертиз, организовывать занятия по данному профилю с сотрудниками органов внутренних дел. В качестве образца можно рассмотреть опыт США, поскольку за последнее десятилетие кадры полиции США и иных секторов системы уголовного правосудия добились значительного снижения данного вида преступности.

4. Перенять положительный опыт некоторых зарубежных стран и с учетом международных тенденций сформировать такие нормы, которые будут работать эффективнее. Например, Швейцария заслуженно получила статус правового рая для животных, в 1992 г. она стала первой страной, конституционно признавшей животных, с конституционным положением, гарантирующим защиту «достоинства животного». Также Австрия, США, Индия, Новая Зеландия, Великобритания – это только некоторые страны, опыт которых в борьбе с жестокостью в отношении животных заслуживает должного внимания.

Выводы. Предложения, приведенные в работе, будут расширять и развивать знания в области уголовного права Российской Федерации, а также могут быть учтены и использованы для совершенствования действующего уголовного законодательства; в процессах преподавания уголовного права и криминологии в высших учебных заведениях России; в правоприменительной практике правоохранительных органов, которые осуществляют предварительное расследование уголовных дел о жестоком обращении с животными с целью ее совершенствования, и в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей разработке норм по предупреждению и профилактике жестокого обращения с животными.

Важно отметить, что определенные нормы об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными закреплены в различных уголовных кодексах практически всех стран романо-германской, англосаксонской и так называемой традиционной правовых систем. Следует признать, что учет положительного опыта зарубежных государств в сфере уголовно-правового противодействия жестокому обращению с животными повысит эффективность отечественного предупреждения данного вида преступности – жестокого обращения с животными.

Литература

1. *Андреева А.А.* Зарубежное законодательство об ответственности за преступления, связанные с животными // Юридический факт. 2019. № 46. С. 16.
2. *Богатова Е.В.* Жестокое обращение с животными: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 186 с.
3. *Горохов Д.Б.* Современное законодательство в сфере содержания, использования и охраны животных // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 35–37.
4. *Золотарь В.В.* Жестокое обращение с животными: уголовно-правовое регулирование в странах системы общего права [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: электр. сб. ст. по материалам LXXII студ. междунар. науч.-практ.

конф. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2018. № 12(71) [Электронный ресурс]. URL: [https://sibac.info/archive/social/12\(71\).pdf](https://sibac.info/archive/social/12(71).pdf) (дата обращения: 20.03.2024).

5. *Отбоева Р.Р.* Предупреждение жестокого обращения с животными // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 3(41). С. 302–307.

6. *Сиваков Д.О.* Гуманное обращение с животными по законодательству зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 5. С. 166.

7. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс] // Судебная статистика РФ: сайт. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 07.04.2024).

8. Хуже зверей. 10 историй о живодерах и их жертвах [Электронный ресурс]. URL: <https://staryiy.livejournal.com/874187.html> (дата обращения: 11.04.2024).

9. *Björkbohm C.* Respect for animals – with what implications?: A critical policy analysis of the Swedish Animal Welfare Act [Dissertation]. 2020. Available at: <https://urn.kb.se/resolve?urn=urn:nbn:se:su:diva-189515>.

10. *Morton R., Hebart M.L., Whittaker A.L.* Explaining the gap between the ambitious goals and practical reality of animal welfare law enforcement: A review of the enforcement gap in Australia. *Animals*, 2020, vol. 10, no. 3, p. 482.

11. *Palais J.M.* Using the national incident-based reporting system (NIBRS) to study animal cruelty: Preliminary results (2016–2019). *Social Sciences*, 2021, vol. 10, no. 10, p. 378.

СУЛЕЙМАНОВА МАРИЯМ СУЛЕЙМАНОВНА – аспирантка кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mariahsuleimanova@yandex.ru).

Mariam S. SULEIMANOVA

ANALYSIS OF FOREIGN LEGISLATION IN THE FIELD OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRUELTY TO ANIMALS

Key words: *cruelty to animals, foreign experience, animal, criminal liability, comparative analysis, criminal law, crime prevention.*

The need for further development and improvement of criminal legislation regulating the issues of criminal liability for cruelty to animals in Russia, due to the increase in crimes in this area, the recent lack of due attention from law enforcement officials, and the latency of this category of crimes, speaks about the relevance and complexity of the topic and pre-determines its selection as a research theme.

The purpose of the study is to analyze the legal regime for the treatment of animals in western countries, to develop scientifically sound proposals and recommendations of a theoretical and practical nature to improve criminal legislation in the Russian Federation to prevent crimes in this category.

Materials and methods. Russian and foreign regulations on the topic under study were analyzed, fundamental scientific works, articles in periodicals, statistical and analytical information were studied. The methodological basis of the research was the methods of dialectics as a general scientific method of cognition. In addition, general scientific and private methods were used in the paper: historical and legal, descriptive, comparative analysis, formal legal, statistical in their various combinations. In the process of studying the required information, a sociological method is also used – the analysis of documents.

The results of the study. The statistical data of convicts under Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation are presented; the experience in the field of criminal responsibility for cruelty to animals in some foreign countries is analyzed; the problem of the lack of applicability of Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the problem of child cruelty to animals in Russia are revealed. Based on the study of the positive experience of foreign countries in this area, ways to solve the identified problems of the current legislation in the Russian Federation for its further improvement are proposed. They are, for example, the introduction of modern scientific and methodological support for the practice

of investigating cruelty to animals by publishing methodological recommendations and conducting classes for employees of internal affairs bodies, as well as educational activities and explanatory conversations in educational institutions in order to develop an attitude towards humane treatment of animals in humans from an early age.

Conclusions. The proposals presented in the paper will expand and develop knowledge in the field of criminal law of the Russian Federation, and can also be taken into account and used to improve the current criminal law; in the processes of teaching criminal law and criminology; in the law enforcement practice of law enforcement agencies, which carry out preliminary investigations of criminal cases of cruelty to animals in order to improve it and in research activities in the further development of standards for the prevention of cruelty to animals. Taking into account the positive experience of foreign countries in the field of criminal law combating cruelty to animals will increase the effectiveness of domestic prevention of this type of crime and minimize the number of crimes of this category in the near future.

References

1. Andreeva A.A. *Zarubezhnoe zakonodatel'stvo ob otvetstvennosti za prestupleniya, svyazannye s zhivotnymi* [Foreign legislation on liability for crimes related to animals]. *Yuridicheskii fakt*, 2019, no. 46, p. 16.
2. Bogatova E.V. *Zhestokoe obrashchenie s zhivotnymi: ugolovno-pravovoi i kriminologi-cheskii aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk* [Animal cruelty: criminal law and criminological aspects. Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 2013, 186 p.
3. Gorokhov D.B. *Sovremennoe zakonotvorchestvo v sfere sodержaniya, ispol'zovaniya i okhrany zhivotnykh* [Modern lawmaking in the field of keeping, use and protection of animals]. *Zhurnal rossii-skogo prava*, 2017, no. 4, pp. 35–37.
4. Zolotar' V.V. *Zhestokoe obrashchenie s zhivotnymi: ugolovno-pravovoe regulirovanie v stranakh sistemy obshchego prava* [Cruelty to animals: criminal law regulation in common law countries]. Available at: [https://sibac.info/archive/social/12\(71\).pdf](https://sibac.info/archive/social/12(71).pdf) (Access Date: 2024, March 20).
5. Otkoeva R.R. *Preduprezhdenie zhestokogo obrashcheniya s zhivotnymi* [Animal cruelty: criminal law regulation in common law countries]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2020, no. 3 (41), pp. 302–307.
6. Sivakov D.O. *Gumannoe obrashchenie s zhivotnymi po zakonodatel'stvu zarubezhnykh gosudarstv* [Humane treatment of animals according to the legislation of foreign countries]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*, 2020, no. 5, p. 166.
7. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo. Dannye o naznachennom nakazanii po stat'yam UK* [Criminal proceedings. Data on the punishment imposed under the articles of the Criminal Code]. Available at: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (Access Date: 2024, Apr. 7).
8. *Khuzhe zveri. 10 istorii o zhivoderakh i ikh zhertvakh* [Worse than animals. 10 stories about knackers and their victims]. Available at: <https://staryiy.livejournal.com/874187.html> (Access Date: 2024, Apr. 11).
9. Björkbohm C. *Respect for animals – with what implications?: A critical policy analysis of the Swedish Animal Welfare Act* [Dissertation]. 2020. Available at: <https://urn.kb.se/resolve?urn=urn:nbn:se:su:diva-189515>.
10. Morton R., Hebart M.L., Whittaker A.L. *Explaining the gap between the ambitious goals and practical reality of animal welfare law enforcement: A review of the enforcement gap in Australia*. *Animals*, 2020, vol. 10, no. 3, p. 482.
11. Palais J.M. *Using the national incident-based reporting system (NIBRS) to study animal cruelty: Preliminary results (2016–2019)*. *Social Sciences*, 2021, vol. 10, no. 10, p. 378.

MARIAM S. SULEIMANOVA – Post-Graduate Student, Department of Criminal Law Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (mariahsuleimanova@yandex.ru).

Формат цитирования: Сулейманова М.С. Анализ зарубежного законодательства в сфере уголовной ответственности за жестокое обращение с животными [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 3. С. 77–86. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/3/9>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-3-77-86.

ОБЪЕКТ СОСТАВА ПРЕВЫШЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ЧАСТНЫМ ДЕТЕКТИВОМ ИЛИ РАБОТНИКОМ ЧАСТНОЙ ОХРАННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: частный детектив, частные охранные организации, превышение полномочий, объект преступления, уголовное право.

Несмотря на то, что родовым объектом состава преступления, предусмотренного статьей 203 Уголовного кодекса РФ, являются общественные отношения в сфере экономики, а видовым объектом выступают интересы службы в коммерческих и иных организациях, как это закреплено в названии главы 23 Уголовного кодекса РФ, достаточно неоднозначно характеризуется непосредственный объект данного состава преступления.

Цель исследования – изучить видовую характеристику объекта преступного деяния, закреплённого в статье 203 Уголовного кодекса РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за превышение полномочий частными детективами и работниками частных охранных организаций.

Материал и методы. В качестве ключевого методологического подхода при исследовании применён формально-логический метод, позволивший соотнести нормы законодательства с их теоретическим толкованием у разных учёных. Посредством диалектического подхода произошло сопоставление нескольких теоретических подходов к трактовке объекта преступления в общем уголовно-правовом измерении, а также применительно к выделению родового и видового объектов превышения полномочий частными детективами и работниками частных охранных организаций. Кроме того, автором были задействованы дискурсивный, текстуальный, междотраслевой и институциональный методы научного познания.

Результаты исследования. Исходя из классического уголовно-правового понимания объекта преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 203 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует вести речь о двух видах общественных отношений, на которые посягает данное преступление. К таковым следует относить отношения, складывающиеся по поводу оказания услуг частным детективом и частной охранной организацией, и отношения, имеющие общеправовой (конституционно-правовой) характер.

Выводы. Объект преступления, состав которого предусмотрен в статье 203 Уголовного кодекса РФ, ранжируется по кругу общественных отношений, на которые посягает специальный субъект – частный детектив и работник частной охранной организации. Прежде всего, это общественные отношения, складывающиеся по поводу оказания услуг частным детективом и частной охранной организацией, т.е. непосредственный объект данного преступления.

Введение. Обеспечение персональной безопасности в современных российских реалиях становится востребованной услугой не только среди известных людей, но и рядовых граждан, столкнувшихся с угрозами совершения в отношении них различных преступлений. Аналогичным образом неуклонно повышается спрос на услуги частных детективов, выступающих альтернативой как в выявлении проблем сугубо межличностного характера, так и в расследовании преступных деяний, не получивших, по мнению заказчиков, должной реакции от правоохранительных органов либо выступающих мерами дополнительных гарантий в формировании доказательственной базы для судебных разбирательств.

В результате на российском рынке сложился определённый спектр предложений со стороны частных детективов и частных охранных организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность в столь специфическом виде, к которому законодательство выдвигает комплекс общих и специальных требований. Их нарушение влечёт неотвратимость наступления юридической ответственности, в том числе возможность применения мер уголовной ответственности при превышении полномочий, что предусмотрено специальной ст. 203 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ).

Однако широкие формулировки, использованные в диспозиции данной уголовно-правовой нормы, а также наличие многочисленных смежных составов преступлений, за совершение которых частные детективы и работники частных охранных организаций несут более или менее строгую уголовную ответственность, выявляют потребность в анализе объекта преступного деяния, установленного в ст. 203 УК РФ с учётом законодательных изменений и тенденций правоприменительной практики.

Цель исследования состоит в анализе особенностей объекта составов преступлений, предусмотренных ст. 203 УК РФ, в части превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации.

Материал и методы исследования. В качестве ключевого методологического подхода при исследовании применён формально-логический метод, позволивший соотнести нормы законодательства с их теоретическим толкованием у разных учёных. Посредством диалектического подхода произошло сопоставление нескольких теоретических подходов к трактовке объекта преступления в общем уголовно-правовом измерении, а также применительно к выделению родового и видового объектов превышения полномочий частными детективами и работниками частных охранных организаций. Кроме того, автором были задействованы дискурсивный, текстуальный, межотраслевой и институциональный методы научного познания.

Результаты исследования. Основным критерием наступления уголовной ответственности по ст. 203 УК РФ служит нарушение порядка осуществления полномочий, установленных в действующем российском законодательстве относительно профессиональной деятельности, которой занимаются частные детективы и частные охранные организации [4. С. 317]. В точности в диспозиции ч. 1 ст. 203 УК РФ использована формулировка «действия, выходящие за пределы полномочий» в её привязке к бланкетной норме, согласно которой подобные «пределы» определяются специальным законодательством.

Собственно, правовые принципы осуществления деятельности частными детективами и частными охранными организациями заложены в Законе Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1². Вместе с тем в ст. 2 данного законодательного акта определена возможность регулирования отношений, сопряжённых с указанными видами деятельности, посредством других законов

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 15. Ст. 1972.

² О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 11.03.1992 г. № 2487-1 (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. 1992. № 100, 30 апр.; Собрание законодательства РФ. 2024. № 1 (ч. I). Ст. 47.

и нормативно-правовых актов федерального уровня. Однако каких-либо специальных норм в федеральных законах, помимо названного Закона № 2487-1, касательно частной детективной и частной охранной деятельности не сложилось, в то время как подзаконные нормативно-правовые акты детализируют отдельные вопросы их осуществления, включая технические аспекты и условия.

Например, перечень объектов, на которых не распространяется подобная деятельность, а также правила непосредственного оказания рассматриваемых видов услуг содержатся в Постановлении Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587¹. Лицензионные условия и порядок лицензирования деятельности, которой занимаются частные детективы и частные охранные организации, сформулированы в Постановлении Правительства Российской Федерации от 23 июня 2011 г. № 498².

Исследователи закономерно приходят к выводу, что подобное законодательство, помимо уголовно-правовых норм, содержит характеристику объекта анализируемого состава преступления [17. С. 64; 10. С. 394]. Впрочем, такую позицию разделяют далеко не все учёные, анализируя особенности объекта преступных посягательств в плоскости исключительно уголовного законодательства и с учётом структуризации Особенной части УК РФ [7. С. 241; 15. С. 264], что составляет своеобразную научную традицию по определению элементов состава любого преступного деяния [6. С. 135; 14. С. 321].

Между тем, помимо сугубо уголовно-правовой характеристики объекта преступного деяния, предусмотренного ст. 203 УК РФ, в современной юридической науке сложились альтернативные подходы к трактовке понятийно-категориального аппарата, опосредующего исследование данного состава преступления.

Так, наиболее заметно влияние межотраслевого метода, построенного на анализе терминов и дефиниций из разных отраслей законодательства, образующих в своей совокупности нормативно-правовую базу частной детективной и частной охранной деятельности [3, 9]. В данном методологическом измерении оба рассматриваемых вида деятельности обладают как частноправовыми, так и публично-правовыми признаками, что позволяет авторам толковать объект преступления ст. 203 УК РФ в обширном отраслевом разнообразии: в гражданско-правовом, предпринимательско-правовом, конституционно-правовом, административно-правовом и уголовно-правовом спектрах [1, 11].

Напротив, институциональный методологический подход способствует отдельным исследователям в разграничении общих и специальных правовых норм по критерию их принадлежности к комплексному правовому институту

¹ Вопросы частной детективной (сыскальной) и частной охранной деятельности: Постановление Правительства РФ от 14.08.1992 г. № 587 (ред. от 19.01.2024 г.) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 506; Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 4. Ст. 540.

² О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскальной) и частной охранной деятельности: Постановление Правительства РФ от 23.06.2011 г. № 498 (ред. от 21.03.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 26. Ст. 3820; 2024. № 13. Ст. 1820.

частной детективной и частной охранной деятельности [2. С. 38]. В таком институте уголовно-правовые нормы выведены в группу общих нормативных условий с необходимостью соблюдения специальных правовых дефиниций из законодательства, характеризующего особенности осуществления подобных видов деятельности [13. С. 96].

Таким образом, в рамках научного осмысления объекта преступления, предусмотренного в ст. 203 УК РФ, сформировалось несколько методологических подходов, основанных на сужении и расширении правовой базы полномочий, предоставленных частным детективам и частным охранным организациям, что осложняет исследование нормативного материала и правовых позиций, занимаемых субъектами правоприменения.

В традиционном уголовно-правовом понимании объекта преступления, состав которого сформулирован в ст. 203 УК РФ, принято разграничивать две группы общественных отношений, затрагиваемых данным преступным посягательством:

1) отношения, складывающиеся по поводу оказания услуг частным детективом и частной охранной организацией, что вкладывается в понятие «основной» или «непосредственный» объект [12. С. 315];

2) отношения, имеющие общеправовой (конституционно-правовой) характер, что типологизирует охраняемые уголовным законом правовые ценности:

а) индивидуальные, общественные, государственные интересы [5];

б) личные субъективные права и законные интересы человека [8];

в) здоровье, личная неприкосновенность, честь и достоинство гражданина [16].

Вместе с тем типологическое разделение объекта преступления в теории уголовного права и в теории квалификации преступных деяний позволяет выделить, помимо непосредственного и дополнительного объекта состава превышения полномочий частными детективами и работниками частных охранных организаций, также родовой и видовой объект.

Так, родовым объектом являются общественные отношения в сфере экономики, поскольку ст. 203 УК РФ входит в Раздел VIII «Преступления против экономики», в то время как видовым объектом выступают интересы службы в коммерческих и иных организациях, как это закреплено в названии гл. 23 УК РФ.

Экономический характер в структуре общественной опасности, которую представляет состав преступления ст. 203 УК РФ, вытекает из центральной категории – деятельности, осуществляемой частными детективами и частными охранными организациями. В силу ст. 1 Закона № 2487-1 она определяется в качестве оказания соответствующих возмездных услуг, основанных на договорных отношениях между сторонами, которыми могут быть рядовые участники гражданского оборота (граждане и организации) с оговоркой о наличии лицензии у исполнителя подобных услуг. Правовой статус последнего как раз определен нормами Закона № 2487-1 в вариативном виде:

– как индивидуальный предприниматель;

– как организация.

Впрочем, рассматриваемые виды предпринимательской деятельности обладают комплексом не только частноправовых, но и публично-правовых признаков, что обосновывает выделение в УК РФ специальной статьи, предусматривающей уголовную ответственность за превышение таких полномочий. В качестве публично-правового элемента следует признать формулировку ст. 1 Закона № 2487-1 о направленности анализируемых услуг на защиту «законных прав и интересов» граждан и организаций. Схожая формулировка содержится в ч. 1 ст. 203 УК РФ применительно к правам и законным интересам индивидов и организаций за тем лишь исключением, что в одном смысловом ряду названы также интересы общества и государства, охраняемые законом.

Таким образом, в дефинитивном выражении объект состава преступления ст. 203 УК РФ содержит как конституционно-правовые термины в форме субъективных прав и законных интересов, так и гражданско-правовые категории в призме оказания услуг по защите.

В то же время формулировка «охраняемые законом интересы общества и государства» имеет смешанную правовую природу, основанную, с одной стороны, на действующих конституционных ценностях и абстракциях и, с другой стороны, на уголовно-правовых смыслах.

В частности, в действующей редакции Конституции Российской Федерации¹ категория «интересы общества» и «интересы государства» использована только в двух значениях:

1) при характеристике полномочия Президента по формированию Совета Безопасности Российской Федерации в п. «ж» ст. 83 задействовано словосочетание «национальные интересы» применительно к государству, обществу и личности;

2) при закреплении в ч. 3 ст. 132 основ взаимодействия в рамках системы органов публичной власти, состоящей из органов государственной власти и органов местного самоуправления, для деятельности в «интересах населения».

Тем самым в конституционных нормах прямо не выделены термины «интересы общества» или «интересы государства», но они предполагаются в синонимичном ряду со схожими конституционно-правовыми формулировками.

Напротив, в нормах УК РФ данные виды законных интересов прослеживаются как при детализации отдельных составов преступлений в Особенной части УК РФ (ст. 142, 201, 202, 203 и др.), так и в положениях Общей части УК РФ (ч. 1 ст. 37, ч. 1 ст. 39, ч. 1 ст. 41). В силу этого можно предположить, что общественные отношения, сопряжённые с интересами государства и общества, имеют уголовно-правовое значение при раскрытии состава преступления ст. 203 УК РФ.

Вместе с тем правопорядок, сложившийся в сфере оказания детективных и частных охранных услуг, гармонирует с видовым объектом преступления, сформулированного в ст. 203 УК РФ, поскольку непосредственное преступное

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 06.10.2022 г.) // Российская газета. 1993. № 237; Собрание законодательства РФ. 2022. № 30 (ч. 1). Ст. 4202.

деяние совершается гражданином, работающим либо на соответствующую организацию, либо являющимся индивидуальным предпринимателем. В силу этого нарушается не только нормальный гражданский оборот, в призме которого регулируются рассматриваемые виды предпринимательской деятельности и обязательные правоотношения по оказанию услуг, но и специальный правовой режим, установленный для профессиональных субъектов такой деятельности.

Выводы. Методологическое многообразие в смысловом анализе объекта состава преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, вытекает из особенностей предмета и методов российского уголовного права, в котором сложились неоднозначные теоретические подходы к видовой типологизации объекта преступного деяния. Тем не менее попытка спроектировать отдельные механизмы выявления родового и видового объекта превышения полномочий частными детективами и работниками частных охранных организаций демонстрирует разграничение общеправовых (конституционных) и отраслевых (уголовно-правовых и гражданско-правовых) характеристик исследуемого круга общественных отношений, нарушаемых подобными преступными действиями. В силу этого структуризация объекта состава преступления, определённого в ст. 203 УК РФ, зависит не только от особенностей квалификации данных деяний, но и правопорядка, сформулированного в разных источниках правового регулирования рассмотренных отношений.

Объект преступления, состав которого сформулирован в ст. 203 УК РФ, ранжируется по кругу общественных отношений, на которые посягает специальный субъект – частный детектив и работник частной охранной организации. Прежде всего, это общественные отношения, складывающиеся по поводу оказания услуг частным детективом и частной охранной организацией, т.е. непосредственный объект данного преступления. Также это общественные отношения, основанные на конституционно-правовых ценностях, к которым причисляются индивидуальные, общественные, государственные интересы, личные субъективные права и законные интересы человека, а также здоровье, личная неприкосновенность, честь и достоинство гражданина.

В качестве родового объекта преступления, установленного нормами ст. 203 УК РФ, выступают общественные отношения в сфере экономики, в то время как видовым объектом выступают интересы службы в коммерческих и иных организациях.

Литература

1. Борбат А.В. Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника // Безопасность бизнеса. 2016. № 1. С. 30–32.
2. Бугаян Э.М. Совершенствование законодательства об уголовной ответственности частных детективов и охранников // Юристъ-Правоведъ. 2011. № 5(48). С. 36–40.
3. Волков К.А. Дифференциация уголовной ответственности за преступления частных детективов и работников частных охранных организаций // Российский следователь. 2015. № 14. С. 21–24.
4. Корж П.А. Правоприменительные и технико-юридические вопросы ст. 203 УК РФ // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. 2015. № 1. С. 316–322.
5. Корнев Д.Р. Проблемы квалификации по статье 203 УК РФ Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение

частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей // Глобальные и локальные тренды в управлении, экономике, юриспруденции: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф.: в 4 т. Воронеж, 2022. С. 563–567.

6. Кузнецова Н.И. Объект преступления: некоторые размышления о понятии, значении, видах и отличии от предмета преступления // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 8. С. 133–149.

7. Кушхов Р.Х. Уголовно-правовой анализ ответственности за превышение полномочий служащими частных охранных организаций и частными детективами // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2(129). С. 240–241.

8. Морозов В.И., Еремينا А.А. К вопросу о квалификации превышения полномочий работниками частных охранных организаций или частными детективами: законодательство и судебная практика // Конституционализация отраслевого законодательства Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с иностранным участием. Тюмень, 2022. С. 326–333.

9. Новичихин П.Г. Развитие отечественного законодательства, связанного с уголовной ответственностью частных детективов или работников частной охранной организации // Вестник Евразийской академии административных наук. 2018. № 3(44). С. 92–94.

10. Пишеничная К.С. Превышение полномочий частным детективом и работником частной охранной организации: общая характеристика и проблемы // Академическая публицистика. 2019. № 5. С. 394–397.

11. Рогозина Н.В. Частный детектив как особый элемент в структуре правоохранительных органов // Ростовский научный журнал. 2019. № 1. С. 204–212.

12. Сорокина О.Н. Сравнительно-правовой анализ норм об ответственности за преступления, совершаемые частными охранниками и детективами, по законодательству стран СНГ и Балтии // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3(16). С. 314–316.

13. Федорова Е.Л. Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, совершённое с использованием оружия или специальных средств и повлекшее тяжкие последствия: вопросы квалификации // Сибирский юридический вестник. 2024. № 1(104). С. 95–101.

14. Харабара И.В. Объект преступления и его виды // Образование и право. 2020. № 6. С. 318–323.

15. Хренова И.В. Актуальные проблемы квалификации превышения полномочий частным детективом или частным охранником // Закон и право. 2023. № 5. С. 262–266.

16. Хренова И.В. К вопросу о социальной обусловленности установления и дифференциации уголовной ответственности за превышение полномочий частным детективом и частным охранником // Образование. Наука. Научные кадры. 2023. № 1. С. 199–204.

17. Чурсина И.В. Объект превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации // Юридический мир. 2013. № 4. С. 63–65.

ФЕДОРОВА ЕЛЕНА ЛЕОНИДОВНА – аспирантка кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (lenleon25@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-5197-9346>).

Elena L. FEDOROVA

**THE OBJECT OF THE ABUSE OF AUTHORITY
BY A PRIVATE DETECTIVE OR AN EMPLOYEE
OF A PRIVATE SECURITY ORGANIZATION**

Key words: private detective, private security organizations, abuse of authority, object of crime, criminal law.

Despite the fact, that the generic object of the crime under Article 203 of the Criminal Code of the Russian Federation is public relations in the economic sphere, and the specific object is interests of service in commercial and other organizations, as enshrined in the name of Chapter 23 of the Criminal Code, the direct object of the crime is characterized ambiguously.

The purpose of the study is to identify the specific characteristics of the object of a criminal act, enshrined in Article 203 of the Criminal Code of the Russian Federation, which establishes criminal liability for abuse of authority by private detectives and employees of private security organizations.

Materials and methods. A formal logical method was used as a key methodological approach in the study, which made it possible to correlate the norms of legislation with their theoretical interpretation by different scientists. Through a dialectical approach, several theoretical approaches were compared to the interpretation of the object of crime in the general criminal law dimension, as well as in relation to the allocation of generic and specific objects of abuse of authority by private detectives and employees of private security organizations. In addition, the author used discursive, textual, intersectoral and institutional methods of scientific cognition.

Results. Based on the classical criminal law understanding of the object of the crime, liability is provided for in Article 203 of the Criminal Code of the Russian Federation. Two types of public relations should be noted. They are the relations developing in the course of providing services by a private detective and a private security organization and relations having a general legal (constitutional-legal) nature.

Conclusions. The structuring of the object of the *corpus delicti* defined in Article 203 of the Criminal Code of the Russian Federation affects the qualification of these criminal acts and depends on the rule of law in the field of public relations, developing in the field of providing services by private detectives and private security organizations and regulated by various sources of law.

References

1. Borbat A.V. *Prevyshenie polnomochii chastnym detektivom ili rabotnikom chastnoi okhrannoi organizatsii, imeyushchim udostoverenie chastnogo okhrannika* [Excess of authority by a private detective or an employee of a private security organization who has a private security guard certificate]. *Bezopasnost' biznesa*, 2016, no. 1, pp. 30–32.
2. Bugayan E.M. *Sovershenstvovanie zakonodatel'stva ob ugolovnoi otvetstvennosti chastnykh detektivov i okhrannikov* [Improving legislation on criminal liability of private detectives and security guards]. *Yurist-Pravoved*, 2011, no. 5(48), pp. 36–40.
3. Volkov K.A. *Differentsiatsiya ugolovnoi otvetstvennosti za prestupleniya chastnykh detektivov i rabotnikov chastnykh okhrannykh organizatsii* [Differentiation of criminal liability for crimes of private detectives and employees of private security organizations]. *Rossiski sledovatel'*, 2015, no. 14, pp. 21–24.
4. Korzh P.A. *Pravoprimeritel'nye i tekhniko-yuridicheskie voprosy st. 203 UK RF* [Law enforcement and technical-legal issues Art. 203 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Aktual'nye teoreticheskie i prakticheskie voprosy razvitiya yuridicheskoi nauki: obshegosudarstvennyi i regional'nyi aspekty*, 2015, no. 1, pp. 316–322.
5. Kornev D.R. *Problemy kvalifikatsii po stat'e 203 UK RF prevyshenie polnomochii chastnym detektivom ili rabotnikom chastnoi okhrannoi organizatsii, imeyushchim udostoverenie chastnogo okhrannika, pri vypolnenii imi svoikh dolzhnostnykh obyazannostei* [Problems of qualification under Article 203 of the Criminal Code of the Russian Federation Excess of authority by a private detective or an employee of a private security organization who has a private security guard certificate when performing their official duties]. In: *Global'nye i lokal'nye trendy v upravlenii, ekonomike, yurisprudentsii: materialy XIX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*: [Proc. of 19th Int. Sci. Conf. «Global and local trends in management, economics, jurisprudence». 4 vols]. Voronezh, 2022, pp. 563–567.
6. Kuznetsova N.I. *Ob"ekt prestupleniya: nekotorye razmyshleniya o ponyatii, znachenii, vidakh i otlichii ot predmeta prestupleniya* [Object of crime: some thoughts on the concept, meaning, types and differences from the subject of the crime]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2018, no. 8, pp. 133–149.
7. Kushkhov R.Kh. *Ugolovno-pravovoi analiz otvetstvennosti za prevyshenie polnomochii sluzhashchimi chastnykh okhrannykh organizatsii i chastnymi detektivami* [Criminal legal analysis of liability for abuse of power by employees of private security organizations and private detectives]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*, 2019, no. 2(129), pp. 240–241.

8. Morozov V.I., Eremina A.A. *K voprosu o kvalifikatsii prevysheniya polnomochii rabotnikami chastnykh okhrannykh organizatsii ili chastnymi detektivami: zakonodatel'stvo i sudebnaya praktika* [On the issue of qualification of abuse of power by employees of private security organizations or private detectives: legislation and judicial practice]. In: *Konstitutsionalizatsiya otraslevogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s inostrannym uchastiem*. [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Constitutionalization of industry legislation of the Russian Federation»]. Tyumen, 2022, pp. 326–333.

9. Novichikhin P.G. *Razvitie otechestvennogo zakonodatel'stva, svyazannogo s ugovnoi otvetstvennost'yu chastnykh detektivov ili rabotnikov chastnoi okhranoi organizatsii* [Development of domestic legislation related to the criminal liability of private detectives or employees of a private security organization]. *Vestnik Evraziiskoi akademii administrativnykh nauk*, 2018, no. 3(44), pp. 92–94.

10. Pshenichnaya K.S. *Prevyshenie polnomochii chastnym detektivom i rabotnikom chastnoi okhranoi organizatsii: obshchaya kharakteristika i problemy* [Abuse of authority by a private detective and an employee of a private security organization: general characteristics and problems]. *Akademicheskaya publitsistika*, 2019, no. 5, pp. 394–397.

11. Rogozina N.V. *Chastnyi detektiv kak osobyi element v strukture pravookhranitel'nykh organov* [Private detective as a special element in the structure of law enforcement agencies]. *Rostovskii nauchnyi zhurnal*, 2019, no. 1, pp. 204–212.

12. Sorokina O.N. *Sravnitel'no-pravovoi analiz norm ob otvetstvennosti za prestupleniya, sovershaemye chastnymi okhrannikami i detektivami, po zakonodatel'stvu stran SNG i Baltii* [Comparative legal analysis of the rules on liability for crimes committed by private security guards and detectives under the legislation of the CIS and Baltic countries]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2011, no. 3(16), pp. 314–316.

13. Fedorova E.L. *Prevyshenie polnomochii chastnym detektivom ili rabotnikom chastnoi okhranoi organizatsii, sovershennoe s ispol'zovaniem oruzhiya ili spetsial'nykh sredstv i povlekshee tyazhkie posledstviya: voprosy kvalifikatsii* [Excess of authority by a private detective or an employee of a private security organization, committed with the use of weapons or special means and resulting in grave consequences: qualification issues]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik*, 2024, no. 1(104), pp. 95–101.

14. Kharabara I.V. *Ob'ekt prestupleniya i ego vidy* [Object of crime and its types]. *Obrazovanie i pravo*, 2020, no. 6, pp. 318–323.

15. Khrenova I.V. *Aktual'nye problemy kvalifikatsii prevysheniya polnomochii chastnym detektivom ili chastnym okhrannikom* [Current problems of qualifying abuse of power by a private detective or a private security guard]. *Zakon i pravo*, 2023, no. 5, pp. 262–266.

16. Khrenova I.V. *K voprosu o sotsial'noi obuslovlennosti ustanovleniya i differentsiatsii ugovnoi otvetstvennosti za prevyshenie polnomochii chastnym detektivom i chastnym okhrannikom* [On the issue of social conditionality of establishing and differentiating criminal liability for abuse of power by a private detective and a private security guard]. *Nauka. Nauchnye kadry*, 2023, no. 1, pp. 199–204.

17. Chursina I.V. *Ob'ekt prevysheniya polnomochii chastnym detektivom ili rabotnikom chastnoi okhranoi organizatsii* [Object of abuse of power by a private detective or an employee of a private security organization]. *Yuridicheskii mir*, 2013, no. 4, pp. 63–65.

ELENA L. FEDOROVA – Post-Graduate Student, Department of Criminal Law Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (lenleon25@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-5197-9346>).

Формат цитирования: Федорова Е.Л. Объект состава превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 3. С. 87–95. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/3/10>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-3-87-95.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>О.Г. Аркадьева, Т.О. Русская</i> Муниципальная реформа в Чувашии.....	1
<i>Ю.Р. Викуленко, Т.Ю. Серебрякова</i> Сбалансированность и устойчивость развития экономики региона в контексте методологического подхода.....	15
<i>И.А. Гордеева</i> Повышение эффективности распределения доходов как средство преодоления социального неравенства и бедности	25
<i>В.Л. Гурджиян, Р.Э. Михайлов</i> Направления реструктуризации системы маркетинга в антикризисной программе организации	32
<i>А.А. Романова</i> Совершенствование межбюджетных отношений как финансовая основа развития регионов	42

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Т.Н. Вязовская, А.А. Лебедева</i> Проблемы исполнения посреднических договоров в параллельном импорте и при выполнении посредником действий за пределами Российской Федерации.....	51
<i>О.В. Захарченко</i> Проблемы избирательного права в концепции С.А. Котляревского.....	61
<i>И.Ю. Семенова</i> Проблемы реализации права на достойную жизнь в условиях обновленной России....	69
<i>М.С. Сулейманова</i> Анализ зарубежного законодательства в сфере уголовной ответственности за жестокое обращение с животными.....	77
<i>Е.Л. Федорова</i> Объект состава превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации	87